ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

Охотник

https://vooosoo.ru

1'2018
январь
февраль

ЗА СИЛЬНУЮ И ПРОЦВЕТАЮЩУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Вот и наступил новый, 2018 год! Что он принесет охотникам и рыболовам? Какие перспективы развития Военно-охотничьего общества? От ответов, а самое главное, конкретных действий, которые мы предпримем все вместе, зависит наше будущее.

В идеале, члены военно-охотничьих обществ объединяются в единую организацию, платят взносы, а основная цель руководителей – отстаивать интересы участников, представлять общество в различных государственных структурах, инициировать рассмотрение актуальных проблем отрасли. В жизни выходит немного не так. Поступающих членских взносов либо недостаточно, либо их просто нет, и тогда уже не до решения глобальных проблем, с текущими бы разобраться.

Сегодня экономической основой ВОО являются охотхозяйства. От того, насколько успешно они работают, зависит благополучие организации. То есть наша первейшая задача – добиться эффективной, прибыльной деятельности всех охотхозяйств и баз.

Основным показателем хорошего охотничьего хозяйства является высокая численность дичи в угодьях. И именно на достижение её оптимальных значений в хозяйствах ВОО необходимо направлять основные усилия. Грамотная, основанная на достижениях современной науки биотехния, селекционная работа, охранные мероприятия - всё это способствует достижению поставленной цели.

Будет продолжена работа по модернизации и совершенствованию имеющихся баз, остановочных пунктов. Исходя из финансовых возможностей, будут решаться вопросы, касающиеся строительства новых объектов для того, чтобы наши базы соответствовали современным требованиям в части комфорта и услуг. Это одно из непременных условий успешного развития.

Понятно, что часть проектов потребует значительных затрат. В таких случаях рассматриваются варианты взаимовыгодного сотрудничества с привлечением партнёров-инвесторов. Особенно это актуально при планировании финансовоемких проектов, например, по дичеразведению или строительству современной инфраструктуры. Работа по созданию института спонсоров и правильное выстраивание отношений с ними даёт ощутимый эффект. Ещё одна перспективная возможность привлечения финансовых ресурсов для целей совершенствования охраны природы – участие в конкурсах, организуемых Фондом президентских грантов.

В то же время стоит обратить внимание на популяризацию иных видов услуг: рыбалки, активного отдыха, включая семейный, на природе, экотуризма, фотоохоты. Нынешние охотбазы в перспективе должны трансформироваться в туристко-рекреационные комплексы. Судя по аналогичному опыту отечественных и зарубежных коллег, например, как в Беларуси, доходы от такой деятельности сопоставимы с доходами от охоты, а иногда и превышают их.

Особое внимание следует уделить работе егерей и работников баз. Фактически охота – это сфера услуг. И наша задача, чтобы посетитель, однажды побывав у нас, остался доволен и захотел вернуться. Необходимо понимание, что это мы работаем для охотников, а не наоборот. Опрятный внешний вид, вежливость, доброжелательность должны стать визитной карточкой любой базы ВОО, независимо от того, где она расположена: на Дальнем Востоке или в Калининградской области.

Естественно, что без соответствующих знаний добиться успеха нереально. Периодические сборы егерей, охотоведов, руководящего состава охотхозяйств и баз помогают решить проблему обмена опытом и осваивания современных методов хозяйствования. Однако не стоит забывать, что учеба -- процесс обоюдный. То есть без желания сотрудника самостоятельно осваивать новое, развиваться, руководствуясь только одними приказами и распоряжениями, прогресса не будет. И здесь задача руководителя подсказать подчиненному, где и что лучше найти и почитать, на что обратить внимание. Необходимо изыскивать средства и направлять егерей на учебу в РГАЗУ, готовить кандидатов к сдаче экзаменов на производственного охотничьего инспектора.

Одна из наиболее острых проблем Военно-охотничьего общества – работа с коллективами. В силу разных причин так случилось, что часть КВО оказалась без прикрепленных охотхозяйств. Вопрос очень непростой, но решать его необходимо. И здесь следовало бы более активную позицию проявить руководителям на местах. Коллективы необходимо сохранять, и даже если на данный момент нет рядом охотхозяйства ВОО, то следует рассмотреть возможность сотрудничества с иными хозяйствами. При желании наладить такое взаимодействие можно.

Охотникам и рыболовам, членам ВОО, следует также быть более активными. У некоторых бытует мнение, что я, дескать, взносы заплатил, а теперь всё для меня делайте – это, как минимум, ошибочно. Военно-охотничье общество – общественная организация, мы все пришли сюда добровольно и у нас есть общие интересы. Мы объединились, чтобы сообща решать наши проблемы, помогать друг другу, общаться, совместно проводить досуг! Так давайте все вместе делать Военно-охотничье общество единой, дружной, мощной организацией! ■

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

Охотник

https://vooosoo.ru

16+

Иллюстрированный журнал. Основан в апреле 1930 г.

1'2018 январь февраль

В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНО

За сильную и процветающую организацию 1

В рабочем порядке 4

С коллективами надо работать 6
Виталика Гриценко

Ижевский "Мороз воевода" 8
Ярослав Тычкин

ПРИРОДА И ОХОТА

Плечом к плечу 10

31 КАБАРГА НА АЛТАЕ

Основы браконьерства 11
Андрей Линьков

В прятки с оленем 14
Игорь Долгов

Егерь - на все руки мастер Мнение руководителя 17
Леонид Палько

Хозяин обхода 20
Александр Шестак

ВЕРНИСАЖ

С ружьём и кистью 24
Сергей Соколов

ОХОТА

На марала и изюбря после гона 26
Алексей Блюм

26 НА МАРАЛА И ИЗЮБРЯ ПОСЛЕ ГОНА

Невероятное бывает 30
Владимир Федоров

Кабарга на Алтае 31
Генрих Собанский

Знатный трофей 34
Виктор Суродин

17 ЕГЕРЬ - НА ВСЕ РУКИ МАСТЕР

24 С РУЖЬЁМ И КИСТЬЮ

Охота под Новый год 36
Анатолий Гуськов

РЫБАЛКА

Родной дом для тысяч людей 38
Вениамин Андреев

Коварный лёд 40
Владимир Кудряшов

ИСТОРИЯ ВОО В ЛИЦАХ

Охотничья карьера 42
Генрих Собанский

Связь поколений 46
Александр Гаев

ФОТООХОТА

Редкая встреча 47
Виктор Суродин

НАША КУХНЯ

Лосятина с соусом из солёных рыжиков 48
Елизавета Целыхова

НА ОБЛОЖКЕ:
1 стр. — фото Виктора Суродина
2 стр. — на фото Виктор Гаев,
Озерецкое охотхозяйство, декабрь 2017 г.
4 стр. — фото Анны Тюриной

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество — общероссийская спортивная общественная организация

Главный редактор: **А.В. Корабельников**
Зам. гл. редактора: **В.А. Ольшанский**

Редакционная коллегия:
С.Б. Хорошилов (председатель), **Т.С. Арамилева, И.Н. Бондарчук, А.Ф. Долинский, И.А. Домский, А.П. Каледин, В.А. Кузякин, Л.А. Сонин, А.В. Фирюлин, В.Ф. Эрбис**

Дизайн, верстка, pre-press: **С.В. Забиякин**

Индекс по каталогу «Роспечать» — на полгода **70688**, на год **80421**

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **38907**

Цена: по подписке — 100 руб. (без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 26.12.2017. Тираж – 1300 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «ПАВЛОВСКИЙ ПЕЧАТНЫЙ ДОМ»
Адрес: 143581, Московская область, Истринский район, сельское поселение Павло-Слободское, деревня Лешково, д. 242
Тел.: 8-495-992-38-83 — www.print-class.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121, ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
тел.: **8-499-248-60-26;**
e-mail: **ohotnik30@mail.ru;**
сайт: **https://vooosoo.ru**

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
https://www.facebook.com/groups/ohotnik.vooosoo/

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ
Рег. № 012285 от 5 марта 1994 года

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

В декабре Военно-охотничье общество и Русское географическое общество подписали соглашение о сотрудничестве. Этот документ не формальность, а продолжение традиций, имеющих глубокие исторические корни. Ведь практически все выдающиеся географы-исследователи, которые стали гордостью страны и Русского географического общества, были военными. Да и охота являлась неизменным атрибутом их путешествий.

Между организациями достигнута договорённость о совместной информационно-просветительской деятельности, работе по развитию внутреннего и иностранного туризма. С привлечением активистов РГО руководители региональных отделений ВОО смогут более эффективно использовать возможности имеющихся охотничьих баз. Разработка и планирование туристских маршрутов, экологических троп с учётом инфраструктуры и природных объектов охотхозяйств специалистами Русского географического общества поможет привлечь туристов и повысить заполняемость баз.

Стороны договорились и о проведении совместных конкурсов, мероприятий, обмене информационными материалами, данными научных исследований. Формирование у населения ответственного отношения к окружающей среде, природе и её богатствам также станет направлением совместной деятельности двух обществ. В частности, рассматривается возможность организации фототуров на базе охотхозяйств ВОО. ■

ПО ПЕРВОЛЕДЬЮ

Для всех любителей рыбалки перволедье -- это долгожданный праздник после сырого межсезонья. Этой зимой относительно крепкий и достаточно толстый лёд ненадолго установился лишь в начале декабря. Поэтому, как только "ледовая обстановка" в Подмосковье стала отвечать требованиям безопасности, на реки и озера потянулись любители подлёдного лова. Не остались в стороне и члены ВОО.

Во второе воскресенье декабря 7 коллективов военных охотников центрального подчинения ВОО вышли на лёд озера "Комсомольское" Алабинского гарнизона для участия в открытом лично-командном первенстве по спортивной ловле рыбы на мормышку. В соревнованиях на кубок ЦС ВОО-ОСОО с учётом рыболовов-личников приняли участие 28 человек -- команды состояли из трёх участников.

Несмотря на нулевую температуру, лёд оказался крепким, да и клёв по перволедью тоже не подвел. К полудню практически все участники могли похвастаться хорошим уловом, и судьи подвели итоги соревнований.

В командном зачёте призовые места завоевали соответственно команды КВО №678 - 1560 гр. выловленной рыбы, КВО 351 - 1100 гр. и КВО №90 - 590 граммов.

Победители и призёры в личном зачёте награждены грамотами Председателя ЦС ВОО, медалями "Рыболовный спорт ВОО" и ценными подарками. ■

РЕЙТИНГ УСПЕШНОСТИ

Более сотни копытных добыто в охотхозяйствах ЦС ВОО-ОСОО с начала осеннего сезона 2017 года. Представляем результаты успешных охот на конец декабря.

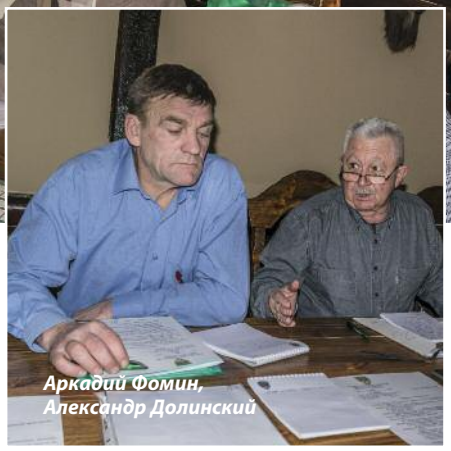
- «Никольское» – добыто 34 животных (19 взрослых лосей и 15 кабанов до года).
- ООО «Арсеньевское» – 19 (7 взрослых косуль, 9 косуль до года, 1 кабан до года, 2 взрослых лося).
- ООО «Скнятинское» – 13 (5 взрослых лосей, 8 взрослых пятнистых оленей).
- ООО «Лотошинское» – 6 (3 взрослых лося, 3 взрослых благородных оленя).
- ООО «Суходольское» – 7 (1 взрослый лось, 1 взрослый пятнистый олень, 3 взрослые косули, 2 косули до года).
- «Варфоломеевское» – 7 (1 взрослый лось, 1 взрослый пятнистый олень, 3 взрослые косули, 2 косули до года).
- ООО «Воинское» – 8 взрослых лосей.
- ООО «Румянцевское» – 5 взрослых лосей.
- «Шитовское» – 4 взрослых лося.
- ООО «Бронницкое» – 4 взрослых пятнистых оленя.
- «Выстрел» – 2 взрослых лося.
- «Тверецкое» – 2 взрослых лося.
- «Озерецкое» – 1 взрослый лось. Новичок в рейтинге.
- «Рютинское» – 1 взрослый лось. Новичок в рейтинге.

Сезон ещё не закрыт, охота продолжается. ■

Виктор Киреев, «Никольское», ноябрь 2017

Иван Бондарчук и Василий Куницкий

Александр Зданович, Сергей Хорошилов, Иван Бондарчук



Аркадий Фомин, Александр Долинский

В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ

В конце декабря в Москве состоялось очередное заседание Центрального Совета ВОО-ОСОО. С информацией о проделанной работе и планом на ближайшую перспективу выступил Председатель ЦС Сергей Хорошилов. Он отметил, что благодаря прочно установившемуся сотрудничеству с Департаментом имущественных отношений (ДИО) Министерства обороны России, уже удалось решить часть проблем, касающихся земельных и имущественных вопросов. В настоящее время эта работа продолжается. Также при активной поддержке ДИО МО РФ отделения ВОО на местах получили возможность брать на безвозмездной основе недвижимое имущество (здания, помещения) с последующим использованием его в интересах Общества. В стадии проработки находится вопрос передачи техники и иного движимого имущества.

Более конкретно об уже переданных в управление ВОО земельных участках, сооружениях рассказал заместитель директора ДИО МО РФ, председатель ревизионной комиссии ВОО-ОСОО генерал-лейтенант Александр Зданович. Воспользовавшись имеющейся возможностью, руководители региональных отделений засыпали Александра Сергеевича вопросами. В итоге руководитель ДИО напомнил присутствующим, что аспекты охотхозяйственной деятельности должны согласовываться на местах. И только в случае отказа или в каких-то спорных неоднозначных ситуациях, стоит обращаться в вышестоящую инстанцию.

Председатель Межрегиональной организации ВОО ОСОО из Санкт-Петербурга Александр Долинский рассказал на Совете о том, как у него построена работа гарнизонных советов и КВО. Регулярно, два раза в год, перед началом весенней, а затем осенней охоты им организуются семинары. На них приглашаются руководители коллективов, до них доводится оперативная информация, условия охот, расценки, правила оформления документов. Для вновь избранных такие занятия – фактически единственная возможность получить необходимые знания и навыки.

Иван Бондарчук – председатель МРО ВОО-ОСОО ТОФ, поделился опытом взаимодействия с органами военного управления. Конечно, директивы или приказы, по словам Ивана Николаевича, это хорошо, но личные взаимоотношения ничем не заменишь. Для успешной и эффективной работы необходимо устанавливать непосредственные контакты с людьми. Проведение для военнослужащих на базе охотхозяйств различных спортивных мероприятий, семейных и профессиональных праздников – всё это способствует поднятию авторитета организации и, как следствие, помогает в последующем при решении различных вопросов уже с командирами.

Галина Косматенко

Непростым выдалось обсуждение темы, первоначально определенной в повестке, как «О порядке внесения изменений и дополнений в действующий Устав ВОО-ОСОО». Мнения членов ЦС разделились. Учитывая, что некоторые региональные отделения действуют на основании собственных уставов, идея об объединении организации под единым документом, не всем пришлась по душе. То, что это процесс не простой, требующий определённой подготовительной работы – никто не сомневается. Но за то, что необходимо объединяться и восстанавливать единую общероссийскую организацию выступило большинство членов Центрального Совета. Безоговорочно поддержал эту инициативу и председатель ревизионной комиссии ВОО-ОСОО Александр Зданович. По решению ЦС, в ближайшее время будет создана группа, которая проработает аспекты, связанные с внесением необходимых изменений в Устав организации.

На основании доведённой начальником отдела оргмассовой работы и спорта Василием Куницким информации до членов Центрального Совета было принято решение о создании КВО при 154 ОКПП и региональной общественной спортивной организации «Военно-охотничье общество» республика Северная Осетия – Алания (РОСО ВОО РСОА).

Приятным сюрпризом для присутствующих стало отдельное выступление заместителя директора ДИО МО РФ Александра Здановича. Оценивая активную и плодотворную работу, направленную на укрепление взаимоотношений между Военно-охотничьим обществом и Министерством обороны России, решением министерства были награждены медалями Аркадий Фомин, Александр Долинский, Иван Бондарчук, Сергей Хорошилов и Александр Харламов.

А в заключение заседания был рассмотрен вопрос и принято Постановление о присвоении звания «Почётный член Военно-охотничьего общества». Среди новых почётных членов Общества – руководитель фракции ЛДПР в ГД ФС РФ Владимир Жириновский, который вступил в ряды ВОО МО СССР еще во время прохождения срочной службы в СКВО 47 лет назад. ■

Постановление Центрального Совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации

19 декабря 2017 г. г. Москва

О присвоении звания «Почётный член Военно-охотничьего общества».

ЦС ВОО-ОСОО:

1. Жириновскому Владимиру Вольфовичу
2. Прохорову Александру Ювенальевичу
3. Филатову Василию Валерьевичу

МСОО ВОО ЦО ВУ:

4. Панову Владимиру Ивановичу
5. Сержантову Евгению Владимировичу

МО ВОО–ОСОО г. Санкт-Петербург:

6. Зволинскому Павлу Александровичу
7. Россошанскому Павлу Валерьевичу
8. Сукало Аркадию Ивановичу

ВОО СКВО МСОО:

9. Каледину Вадиму Михайловичу

ВОО ПриВО МСОО:

10. Селезнёву Виктору Александровичу
11. Серову Николаю Сергеевичу
12. Сипачеву Михаилу Викторовичу

ВОО УрВО МОО:

13. Кожемячко Геннадию Анатольевичу
14. Новицкому Сергею Владимировичу
15. Парасунько Василию Васильевичу
16. Филиппову Александру Ивановичу

ТРО ВОО ОСОО:

17. Башлакову Вячеславу Борисовичу
18. Кузнецову Валерию Васильевичу

Председатель ЦС ВОО-ОСОО
С.Б.Хорошилов
Ответственный секретарь
В.Н.Куницкий

Виктор ГЛУШКОВ: «С КОЛЛЕКТИВАМИ НАДО РАБОТАТЬ»

Коллективы военных охотников – вот тот фундамент, на котором базируется численность, авторитет и сплоченность нашего Общества. Как сохранить и приумножить КВО? Как организовать их деятельность на местах? Об этом наш корреспондент побеседовал с председателем Совета Межрегиональной спортивно–общественной организации – Военно–охотничье общество военнослужащих и ветеранов военной службы (МСОО-ВОО ВВВС), членом Центрального совета Военно-охотничьего общества – общероссийской спортивной общественной организации (ВОО-ОСОО) В.П. Глушковым.

Виталика ГРИЦЕНКО

– Виктор Петрович, сколько коллективов военных охотников на сегодняшний день объединяет ваша организация?

– Сегодня у нас в межрегиональной организации насчитывается 63 коллектива. Раньше их было больше – 71. Снижение численности связано по объективным причинам: введение единого охотничьего билета федерального образца и реорганизационные мероприятия Минобороны. Проще говоря, сокращение в Вооруженных силах послужило естественной причиной уменьшения количества как членов Общества, так и коллективов.

– В любом случае, количество солидное. А ведь бытует мнение, что общества только взносы собирают, и никакой практической пользы охотникам не приносят…

– Я с таким мнением категорически не согласен. Членство в Обществе даёт охотнику очень много. Начнем с материальной выгоды: это скидки в размере 50% на проживание, оплату стоянок машин, прокат лодок в наших охотхозяйствах и домах рыболова. И, конечно же, скидки на сезонную охоту. Например, чтобы поохотиться на утку по сезонным путевкам, обладатель единого билета должен заплатить 5000 рублей, а член нашего общества – 2500 рублей.

Согласитесь, разница существенная. То же самое касается и других видов охот, например, на пушного зверя – члены МСОО-ВОО ВВВС имеют на них скидку 50%. Более того, она распространяется и на членов их семей. И это лишь финансовая сторона вопроса. А ведь не всё измеряется деньгами.

Членство в Обществе – это постоянное общение с опытными охотниками, передача опыта, участие в конкурсах, соревнованиях. Например, в нашей организации постоянно проводятся различные мероприятия: соревнования по стрелково-стендовому, рыболовному спорту, разнообразные конкурсы среди КВО.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее об этих мероприятиях: как проходят конкурсы, кто их организовывает?

– Начну с того, что на каждый новый год мы разрабатываем «План спортивно–оздоровительных мероприятий в коллективах военных охотников управлений Генерального штаба». Документ утверждается на уровне замначальника Генштаба ВС РФ генерала-полковника В.П. Тонкошкурова. И весь последующий год мы работаем по этому плану.

Он включает в себя проведение соревнований как внутри самих коллективов, так и между КВО. Кстати, на местах тоже составляют и реализовывают планы общественно-спортивной работы – в каждом КВО есть свой план.

В МСОО-ВОО ВВВС работают три секции: стендовой стрельбы, спортивного рыболовства и секция охотничьего спорта. Эти секции также составляют собственные планы соревнований и претворяют их в жизнь.

Все коллективы оповещаются, до них доводится оперативная информация. А дальше – просто: КВО подает заявку и принимает участие в конкурсах и состязаниях. Хочу заметить, что четверть членских взносов мы направляем на проведение соревнований, и для их участников проживание, пользование инвентарем абсолютно бесплатно. К конкурсам привлекаем всех: и охотников, и членов их семей.

– То есть, соревнования проводятся как между КВО, так и внутри самих коллективов?

– Абсолютно верно. В коллективах охотники соревнуются в стрельбе на круглом и траншейном стендах, на площадках для спортинга ССК, в рыбной ловле.

Соревнования между КВО, которые организовывает непосредственно Совет МСОО-ВОО ВВВС, это стрельба на стенде, спортивное рыболовство. Кроме того, у нас проводится смотр-конкурс стенгазет и соревнования по участию в биотехнических меро-

МСОО-ВОО ВВВС два раза в год проводит среди КВО соревнования по стрельбе и 4–5 раз в год – соревнования по рыбной ловле. Зимой рыболовы соревнуются в ловле зимней рыбы с удочкой и блесной, с удочкой и мормышкой. Весной, летом и ранней осенью проходят соревнования по ловле рыбы поплавочной удочкой с лодки и ловле спиннингом с лодки, а также по технике владения спиннингом.

Внутри КВО также проходят свои соревнования – самые активные коллективы проводят их не менее 2–3 раз в год.

приятиях, хозработах в охотхозяйствах и домах рыболова, когда коллективы заготавливают корма, расчищают просеки и т.д.

По итогам года мы подсчитываем баллы, которые начисляются за активную работу: сколько соревнований провели сами КВО, в каком количестве приняли участие, как проявили себя в трудоучастии, и выявляем самые активные КВО. Я подписываю приказ о награждении тех коллективов, которые участвовали во всех мероприятиях и стали лучшими. Поощряем не просто словами, а ценными подарками: разрешением на добычу копытного животного, инвентарем, льготной охотой на водоплавающую дичь и другие виды охот.

– Насколько охотно участвуют в конкурсах коллективы?

– Постоянных участников порядка 30% от общего количества КВО. Остальных, не скрою, приходится «подгонять», обзванивать, напоминать. Но в этом, считаю, и заключается та организационная работа, которую обязан проводить аппарат управления Общества с коллективами: вовлекать, заинтересовывать, поощрять. Ради коллективов и работаем.

– Правильно ли я понимаю вашу мысль: КВО – это основа всего?

– Конечно. Общество существует, прежде всего, для охотников. Без коллективов у нас будет уже не общественная организация, а сплошная коммерция. Коллективы – основа нашего Общества. И если с КВО не работать, ничего хорошего из этого не выйдет. Причём работа должна быть разноплановой, постоянной и подотчетной.

Приведу пример: мы каждый год направляем план отчётно-организационных мероприятий в коллективы и отслеживаем исполнение. Этот план включает в себя проведение отчётно-выборных собраний в КВО, предоставление необходимой информации о численности коллектива, протоколов собраний, актов ревизионных комиссий в Совет МСОО-ВОО ВВВС, сбор членских взносов.

Регулярно проводятся инструкторско–методические сборы с председателями и секретарями бюро КВО. О плане проведения конкурсов и мероприятий и его реализации мы уже говорили.

– Как вы считаете, именно активная работа с коллективами поднимает интерес к Обществу и привлекает новых членов?

– Верно. У нас есть свой сайт, на нём, помимо информации о МСОО-ВОО ВВВС, размещён план работы и публикуются отчёты о прошедших мероприятиях. Не редкость, когда к нам звонят молодые люди, даже никак не связанные с армией, студенты вузов и спрашивают: «Как записаться в ваше Общество? Мы увидели на сайте информацию, нам интересно».

– А вообще, молодёжи много приходит?

– Приходят. Не скажу, что много, но приходят. В основном, дети офицеров, офицеры запаса. Молодёжь мы любим, активно с ней работаем. У нас даже есть отдельные соревнования для молодёжи по рыболовству, ориентированию на местности и передвижению по азимуту. Кроме того, стараемся прививать молодым правильные традиции охоты, передавать знания старшего поколения, показывать, как должно выглядеть охотхозяйство.

В нашем «ведении» три хозяйства – Заболотское, Коробовское охотничьи хозяйства и Федоровский дом рыболова. И это, скажу без ложной скромности, образцовые хозяйства. Чистота, порядок, всё организовано, в Заболотском -- «тучи» уток. Туда охотники приезжают целыми семьями. Мы даже детскую площадку на территории оборудовали, чтобы и ребятишкам было чем заняться.

– Кстати, не могу не задать вопрос, раз уж затронута тема хозяйств: а как быть тем коллективам, у которых нет закрепленных охотхозяйств?

– Никто не мешает этим коллективам участвовать в мероприятиях Общества, приезжать в наши хозяйства – на них распространяются все льготы, о которых я говорил. Что касается процедуры создания охотхозяйства, то она очень трудоёмкая. По мере возможности и Совет МСОО-ВОО ВВВС, и ЦС ВОО-ОСОО занимаются этими вопросами, но для практического решения требуется время и немалые средства. Если же в коллективе посчитают, что могут самостоятельно взяться за такое непростое дело, то мы готовы подсказать: с чего начинать, куда обратиться, дадим методические рекомендации.

На мой взгляд, в работе как Совета МСОО-ВОО ВВВС, так и Центрального Совета ВОО–ОСОО проблемам КВО необходимо уделять первостепенное значение. Именно от руководства многое зависит: если будет сильная, сплоченная, авторитетная организация, то и люди к нам пойдут.

А значит, должно быть чёткое определение задач, целей, конкретные указания, сроки исполнения и спрос. Но в понятие «работа с КВО» я вкладываю не только указания и распоряжения, а реальную практическую помощь. Например, в приобретении техники, организации льготных целевых займов. В этом нам существенную помощь оказывает руководство ЦС ВОО-ОСОО.

Я сам являюсь членом Центрального Совета и могу определённо сказать, что наша главная задача – это сохранение и приумножение членов и коллективов Военно-охотничьего общества. ■

Ижевский «МОРОЗ ВОЕВОДА»

Ярослав ТЫЧКИН

В конце прошлого года в Ижевске состоялась презентация «Календаря событийного туризма». Глава Удмуртской Республики Александр Бречалов, отвечая на вопрос нашего корреспондента о перспективах охотничьего и экологического туризма, сказал, что с его стороны все эти начинания получат поддержку. Он отметил, что видит в них — охоте и рыбалке, не столько процесс добывания чего-либо, сколько эффективный способ привития молодёжи уважения и любви к природе, животному миру своей страны.

Экологическая и патриотическая направленность таких видов туризма позволит приобщить к знакомству с природными богатствами значительно большее количество молодежи, чем простые плакатные призывы «беречь и сохранять». Потенциал охотничьих хозяйств и всей охотничьей отрасли в целом в этой сфере необычайно широк. Например, фотоохота или бёрдвотчинг (наблюдение за птицами) привлекательны не только для отечественных любителей природы, но и для иностранцев. Это не требует оформления провоза через границу оружия, но позволяет в полной мере познакомиться с животным миром региона. Руководители охотхозяйств не должны упускать такой открывающейся перед ними перспективы.

В столице Удмуртии активно работает гарнизонный Совет ВОО. Проблемы, которые сегодня стоят перед местными военными охотниками, пока далеки от экологического туризма. Однако позиция Главы республики и перспективы развития подталкивают к принятию новых решений и направлений. Руководство гарнизонного Совета готово двигаться по этому пути.

В 2016 году Председателем Совета и руководителем приписанного к нему Люкского охотхозяйства был избран офицер запаса Сергей Васильевич Кузьмин – энергичный, требовательный и справедливый руководитель. Дело свое знает и душой за него болеет.

А «болеть» есть за что. Площадь охотхозяйства 44 600 га, из них полезной территории для ведения охотхозяйственной деятельности около 38 000 га. Территория разделена на три обхода, в одном из которых определён воспроизводственный участок — зона покоя. В хозяйстве работают три опытных егеря со стажем более 5 лет — своё дело они любят и являются надёжными помощниками своего руководителя.

Егеря «по секрету» рассказали, что в отличие от предыдущих председателей, Сергей Васильевич основное время проводит в лесу. В кабинете бывает только при необходимости и спешит вернуться в угодья, он как Мороз воевода объезжает владенья свои на личном уазике — смотрит за порядком, подсказывает и направляет работу егерей на их обходах.

Гарнизонный Совет объединяет 12 коллективов военных охотников, в которых состоят более трёхсот членов – в основном местные жители. Председатели КВО являются членами Совета, который собирается ежеквартально, а также перед открытием и завершением охотничьих сезонов. Ежегодно проводятся отчётно-перевыборные собрания. На квартальных заседаниях планируется текущая работа на предстоящий период. Перед открытием охоты на копытных между коллективами распределяются разрешения в зависимости от активности их членов в трудоучастии и объёмов выполненных работ в охотхозяйстве. В свою очередь председатели КВО проводят на местах собрания с охотниками — членами коллективов.

Последнее актуальное разработанное охотустройство в Люкском было утверждено уже при Сергее Кузьмине. Сегодня в хозяйстве активно проводятся биотехнические мероприятия, направленные на увеличение численности охотничьих животных. Так, на восьми подкормочных площадках для кабанов сделаны кормушки для подкормки в зимнее время, заготовлено 7,5 тонн гороха с ячменём.

Для лосей оборудуются солонцы, а на складе приготовлено к раздаче 1,5 тонны соли. Весной начнутся работы по вспашке подкормочных полей, которые затем надо будет засеять овсом. Под эти цели заготовлено 1,5 тонны зерна. На подкормочных площадках начата работа по возведению комфортных вышек, где также предусмотрено оборудование ларей для хранения кормов. В местах обитания тетеревов и глухарей устраивают порхалища и галечники.

Председатель Совета уверен, что положительный результат этой работы будет виден уже в следующем сезоне. А непосредственно охотники смогут оценить затраченные ранее усилия по итогам результативности своих будущих охот в угодьях Люкского хозяйства.

В проведении биотехнических мероприятий большую помощь оказывают члены КВО Совета, а при заготовке кормов для животных, соли лизунца и стройматериалов – спонсоры, члены общества. Они же помогают сельхозтехникой и горюче-смазочными материалами. В помощи не отказывают и организации, расположенные на территории хозяйства.

По границам угодий установлено 56 новых аншлагов, а по границам воспроизводственного участка, где охота не проводится, налажены аншлаги «Зона покоя». На основных дорогах при въезде на территорию Люкского в прошлом году установлено пять щитов с картами-схемами охотхозяйства с четким обозначением границ, лесных кварталов и егерских обходов.

Для учета численности дичи на территории хозяйства определено 8 маршрутов ЗМУ. По согласованию с Минприроды Удмуртии эту работу с применением навигаторов проводят штатные работники хозяйства. Доверие госоргана коллектив оправдывает — по проведённым ЗМУ всегда положительные оценки. Сотрудники Минприроды результаты учёта проверяют и выборочно, в целях контроля, проходят по одному или двум маршрутам. Нареканий со стороны проверяющих нет.

Как и у многих в Люкском охотхозяйстве есть проблемы с браконьерством. И здесь неоценимую помощь оказывают активисты КВО. Совместные группы регулярно проводят патрульные рейды по пресечению беззакония. Так, в прошлом году по зафиксированным ими трём фактам браконьерства материалы были переданы на рассмотрение в следственные органы. По инициативе Совета регулярно организовываются и рейды с представителями охотнадзора и сотрудниками Росгвардии.

Не забывают в Совете и об оргмассовой работе. Особой популярностью пользуются у членов КВО и их семей спортивные мероприятия. Традиционными стали ежегодные соревнования по охотничьему биатлону, посвященные Дню защитника Отечества. Участники соревнований - члены КВО - разбиты на пять возрастных групп, и по условиям состязаний должны пробежать три километра по пересеченной местности и на огневых рубежах поразить по две мишени тремя патронами. За каждый промах надо дополнительно пройти ещё сто штрафных метров. Победителей награждают грамотами и ценными подарками.

В ближайшее время запланировано провести соревнования и по стендовой стрельбе. Для этого уже купили метательную машинку. В планах - оборудовать площадку для выполнения упражнений по стрельбе «Бегущий кабан». Такие мероприятия служат не только для повышения мастерства нынешних охотников, но и привлекают молодежь, будущих активных членов КВО.

По последним учётам в угодьях Люкского числятся почти две сотни лосей, больше сотни кабанов, 18 медведей и 34 барсука. На территории охотхозяйства постоянно обитает три семьи рыси, встречаются и проходные. Есть хорьки, куницы, зайцы, бобры, тетерева, в небольшой численности — глухари. Удачна охота на рябчика с пищиком. По весне — хорошие тяги вальдшнепа, проводится охота на косачей на тяге из шалаша. Бывает, в угодья заходит и волк. В прошлом году на коллектив Совета выделялось 15 лицензий на лося, 20 — на кабана и 2 — на медведя.

Кстати, ни разу по проведённым ветеринарами анализам среди добытых животных не было выявлено больных особей. Что касается дикого кабана, то, как и по всему Удмуртскому региону, в охотхозяйстве проблема с АЧС отсутствует. Несмотря на тяжелые зимние условия обитания, численность кабана благодаря подкормке увеличивается.

Все эти животные, разумеется, могут представлять интерес не только для истинных охотников, но и для фотоохотников и просто любителей природы. При соответствующем развитии инфраструктуры в охотхозяйстве, строительстве комфортных вышек на подкормочных полях и площадках, на которых могут удобно расположиться не «привязанные» к конкретному охотничьему сезону фотоохотники и бердвотчеры, в разы можно увеличить приток посетителей. На туристических «звериных» тропах, из засидок и с лабазов за жизнью богатого животного мира Удмуртии могут наблюдать и взрослые, и дети. Со временем, возможно, и они вольются в дружные коллективы военных охотников.

И это не пустые размышления — Люкское охотхозяйство расположено всего в 12 километрах от города, в котором более 800 тысяч жителей! Это реальные ресурсы для перспективного развития.

К сожалению, около десяти лет назад ижевский гарнизонный совет лишился благоустроенной охотбазы с комфортабельной баней и другими постройками, располагавшимися на живописном берегу реки. Сегодня вернуть в собственность незаконно изъятое имущество уже практически не возможно. Самостоятельные попытки Сергея Кузьмина оказались тщетными. Отсутствие базы создает большие проблемы с приёмом и размещением приезжих охотников и просто желающих отдохнуть, тормозит развитие. Поэтому вопрос строительства новой собственной базы с каждым годом приобретает всё большую актуальность. Но пока всё упирается в финансовую составляющую. Собственных ресурсов у гарнизонного совета на такой проект нет. Необходима помощь извне. Было бы неплохо, если бы вышестоящие структуры в Военно-охотничьем обществе выделяли сами или способствовали получению под подобные проекты долгосрочных беспроцентных займов. Возможно, учитывая позицию Главы регионы, удастся найти понимание и поддержку во властных структурах края.

Намеченная перестройка работы охотхозяйства, конечно, потребует повышения квалификации всего персонала, привлечение дополнительных материалов и рабочих рук. Но при желании, как известно, возможно всё. А если желание и энергия исходят от руководителя и поддерживаются коллективом, то шансы на успех возрастают многократно. Поэтому Сергей Кузьмин считает, что пусть и не сразу, но всё обязательно получится. ■

В рамках укрепления взаимодействия между Военно-охотничьим обществом и Министерством обороны в декабре 2017 года подготовлено трехстороннее соглашение о сотрудничестве между ВОО-ОСОО и ФГАУ "Оборонлес", ФГКУ "Управление лесного хозяйства и природопользования" МО России.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Основная цель документа - определить порядок взаимодействия сторон на территории военных лесничеств, предоставленной ВОО на основании охотсоглашения/долгосрочной лицензии. Участники будут координировать совместную деятельность, направленную на выявление и пресечение правонарушений в сфере охранных, биотехнических, учетных, лесохозяйственных и иных мероприятий; способствовать созданию наиболее благоприятных условий по сохранению, восстановлению и воспроизводству охраняемых видов диких животных; охране мест отёла и мест зимних концентраций диких животных; сохранности леса, недопущения бессистемной вырубки, возникновения лесных пожаров.

На основе трехстороннего Соглашения территориальными подразделениями ВОО будут заключены соответствующие соглашения о сотрудничестве с военными лесничествами.

По словам начальника ФГКУ "УЛХиП" Павла Попова, сегодня в границах военных лесничеств на площади более 700 тыс. га расположены охотугодья 31 территориального подразделения ВОО. Совместная работа по согласованию ведения охотхозяйственной деятельности с органами военного управления будет способствовать сохранению леса и взаимовыгодному сотрудничеству наших организаций. Обмен информацией, общие мероприятия, практическая взаимная помощь - всё это должно стать неотъемлемой частью взаимодействия.

Среди приоритетных направлений деятельности ФГАУ "Оборонлес" - предотвращение и борьба с лесными пожарами. Привлечение военных охотников позволит сделать эту работу более эффективной. "Увеличение патрулирования возможно произвести за счет дополнительных групп, совершающих обход по заданным маршрутам", - пояснил начальник ФГАУ "Оборонлес" Дмитрий Ольховик. - Для нас раннее обнаружение пожаров - это один из важных факторов, влияющих на скорость реагирования сил и средств лесопожарных формирований "Оборонлеса" и, соответственно, не позволяющих возгораниям распространиться на большие площади. Кроме того, представители ВОО после изучения теоретических вопросов, касающихся основ тушения лесных пожаров и обеспечения безопасности в лесах, смогут вести профилактическую работу, рассказывая посетителям леса - охотникам, грибникам, отдыхающим на природе, - правила поведения в лесу".

В свою очередь в ВОО рассчитывают, что они будут оперативно проинформированы в случае выявлений сотрудниками военных лесничеств фактов нарушений охотничьего законодательства. ■

Андрей Линьков,
кандидат биологических наук

ОСНОВЫ БРАКОНЬЕРСТВА

Фото В. Кошкина

В прошлом номере журнала (№6 за 2017 год) моё внимание привлёк ответ редакции на письмо читателя, считающего, что Красные книги, в которых публикуют перечни животных, подлежащих охране, не имеют практического значения… Автор ответа, Иван Козлов, чётко и грамотно обрисовал роль и значение любой Красной книги в деле охраны природы и охотничьем хозяйстве. Но что же касается утверждения, что «мало-мальски опытный охотник знает, что если на вас летит пара уток, то первым наверняка будет селезень», то я бы не был столь категоричным.

Это, скорее, более справедливо для осенней охоты, весной часто бывает и наоборот. В разных регионах нашей огромной страны брачное поведение уток или характер поведения в период миграций может в значительной мере отличаться от так называемой «нормы». Тому свидетельство -- известные в природе гибриды шилохвости и кряквы, шилохвости и свиязи и даже гаги и большого крохаля, расположение гнёзд кряквы на деревьях, в старых гнёздах ворон, как это иногда отмечается в дельте Волги, и т.п.

Тем не менее сегодня проблема охотничьей «неграмотности» или, правильнее, «грамотности» охотников приобрела воистину государственное значение. Недаром ещё в декабрьских поручениях 2016 г. по вопросам охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира Президент страны В.В. Путин поставил задачу Министерству природных ресурсов России «представить предложения о совершенствовании порядка выдачи и аннулирования охотничьих билетов, обратив особое внимание на обязательное изучение охотниками требований охотничьего минимума».

НЕ МИНИМУМОМ ЕДИНЫМ…

Считаю, что необходимо различать процесс обучения охотников и содержание нормативной базы. Если говорим о традициях, патриотизме, знании своей природы, то есть о подготовке «правильного охотника», то мы должны отдавать себе отчёт в том, что становление может происходить только в благоприятной среде – в коллективе. В этом контексте, необходимо рассмотреть возможность поднятия престижа и значимости обществ охотников, придав им соответствующие полномочия и статус. Институт поручительства, кандидатский стаж -- обязательные элементы работы таких структур. И Военно-охотничье общество, как общественное объединение, могло бы стать лидером внедрения этих форм, вернее, возвращения незаслуженно забытого старого. Главное, чтобы не возникла проблема так называемых незаконных «поборов».

Содержательная сторона – охотминимум. В настоящее время самая большая проблема в существующей некачественной, непрофессиональной нормативной базе, включая и сам ФЗ «Об охоте…». Что же касается традиционной части «содержания» охотминимума, то в её написании должны принимать участие только авторитетные учёные – зоологи, охотоведы, и на конкурсной основе.

К организации конкурса на пушечный выстрел нельзя допускать дилетантов от охоты. Иначе мы опять будем свидетелями откровений, вроде «коллективной охоты на бурундука с клинковым оружием» или «квотирования уток» в отдельно взятом хозяйстве с площадью в 5 тысяч га в европейской части страны, и через которое могут пролетать утки, появившиеся на свет от Кольского полуостров до Енисея и Якутии.

Что же касается браконьерства, то всегда ли виноваты охотники? В сложившейся в нашем охотничьем хозяйстве ситуации, никакой, даже архиподготовленный охотник, легко отличающий молодую свиязь от старой особи и молодого красноголового нырка от такой же молодой хохлатой чернети или краснокнижной белоглазой чернети, или «узнающий» по голосу пискульку в стаях белолобого гуся (и без бинокля вообще не выходящего в угодья), сегодня не застрахован от того, что станет «браконьером» сам того не желая. То есть будет охотиться вполне легально на тех животных, стрелять которых с точки зрения ученых категорически нельзя.

Как такое возможно? Дело в том, что за постперестроечные десятилетия произошло не только катастрофическое снижение уровня образованности основной массы людей, называемых охотниками, но и демонтаж государственной системы управления охотничьим хозяйством России. Последнее привело к тому, что если раньше человека специально или по незнанию нарушающего правила охоты, не учитывающего требования природо-

охранного законодательства можно было однозначно квалифицировать как браконьера, то в наши дни понятия «законная» охота и, соответственно, «браконьерство» оказались крайне «размытыми».

Принятие Федерального закона «Об охоте…» фактически ликвидировало отрасль вместе с институтом районных охотоведов и общественных охотинспекторов, вертикально-интегрированным государственным мониторингом ресурсов охотничьих животных и охотнадзором, государственной экспертизой квотирования. В подзаконных актах появилось большое количество терминов и понятий, вносящих неразбериху в юридические отношения между взаимодействующими сторонами и участниками процессов: арендные отношения, правила добывания, квотирование добычи «групп видов».

В результате этой безграмотной путаницы само понятие законная охота в значительной мере оказалось дискредитировано. В научной охотничьей литературе даже появилось новое понятие – «легальное браконьерство».

СЛАГАЕМЫЕ ПОНЯТИЯ

Причина легального браконьерства заключается в отсутствии на сегодняшний день реального мониторинга — контроля за состоянием охотничьих животных и, в первую очередь, за массовыми видами и популяциями (за состоянием численности, успешностью размножения, эпизоотиями, миграционными трассами, добычей и т.д.).

Понятно, что важнейшей основополагающей частью мониторингового процесса является инвентаризация его объектов. Применительно к охотничьим животным (объектам охоты) это их кадастр, который ещё называют Книгой охотничьих животных (по аналогии с Красной книгой). Этот кадастр должен иметь, как минимум, популяционный уровень, это азы охотоведения. Популяция – это тот генетический «минимум», на котором происходят микроэволюционные процессы в результате естественного и искусственного отбора. А массовая охота, «охотничий процесс», как раз и является одним из видов такого отбора.

Популяционная дифференциация видов – способ их выживания в крайне разнообразных природных ландшафтах. Природа, образно выражаясь, не «складывает все яйца в одну корзину». Например, динамика численности в разных популяциях того же бурого медведя или гуменника в разных частях видового ареала, может быть разнонаправленной, популяции могут отличаться половозрастной структурой и т.п. Это тоже азы охотоведения.

Кадастровая книга, унифицированный «лист» которой, подготовлен в соответствии с определённой рубрикацией этого листа (распространение, состояние численности, охраны, мониторинга и регламентации охоты) должна содержать указания на методы мониторинга отдельных популяций, от состояния глубины которого и зависит регламентация охоты.

Сегодня же в России охоту регламентируют взятые «с потолка» квоты, нормы и сроки добычи. Повсеместно распространённая практика — учёт добычи по «группам видов», отсутствие балльной системы добычи водоплавающих птиц, чередования территориального и временного ограничения охоты и всего того, что десятилетиями нарабатывалось охотничьей орнитологией. Читатель, хотя бы листавший текст 209 ФЗ и просмотревший «список» «объектов охоты», включающий водяную полевку, «гусей» и «уток», может оценить степень его удаленности от науки и вообще от здравого смысла.

Так, в отсутствие научной, биологически обоснованной оценки состояния того или иного объекта охоты, некомпетентные структуры часто прибегают к использованию экономических понятий, вроде «особо ценных видов». Что недопустимо. Вспомним хотя бы историю с бобром, который в настоящее время является чуть ли не «вредным» видом.

Нельзя не сказать и о важности вопроса методов мониторинга. Они должны быть современными и научно обоснованными. Достаточно напомнить, что ресурсы наши, по большей своей части, мигрирующие. Мигрируют популяции лосей, белолобого гуся, широконоски, серого гуся и других массовых видов.

Причем, ресурсы водоплавающих птиц в своем большинстве мигрируют в густонаселенные районы из малонаселенных северных и восточных территорий, имеющих статус ресурсовоспроизводящих. Именно эти территории дают наибольшую часть ресурсов пернатой дичи для всей Евразии. И, если, к примеру, ресурсы бурого медведя на видовом уровне (не популяционном!) ещё как-то оцениваются, то основной ресурс, а это утки и гуси и 85% всех охот – оцениваются крайне непрофессионально. Добыча же оценивается на уровне «групп видов».

Ещё один важный факт: в «тоннаже» мяса пернатой дичи в России добывается значительно больше, нежели всех лосей, косуль, баранов, медведей и кабанов вместе взятых. Добыча же уток, гусей и вальдшнепа на 90% состоит из мигрирующих птиц. Но миграционный мониторинг отсутствует, как и оперативный учёт добычи, а в ведомственной науке влияние охотничьей орнитологии на формирование охотничьего регламента близко к нулю.

Чтобы вести качественный, достоверный мониторинг с учётом сложностей с нашей «географией» необходимо активно внедрять в практику современный набор научно-методических подходов, давно уже наработанных охотничьей орнитологией. Это различные варианты авиаучётных методик, спутниковое мечение, ландшафтные методы оценки распространения, методы определения популяционных индексов, программы перехода на видовой и популяционный уровень учёта добычи, оперативный учёт добычи, включающий ДНК-тестирование и другие.

Если резюмировать сказанное, то можно утверждать, что любые формы регламентации добычи охотничьих животных – объектов охоты (квотирование, нормирование, определение сроков проведения охоты и пр.), не основанные на данных кадастра, объективного видового и популяционного мониторинга, а также регламентация охоты, не основанная на

видовом и популяционном уровнях миграционного мониторинга, включая оперативный миграционный мониторинг и с использованием неквалифицированных понятий («группы видов» и др.), являются легальным браконьерством. Таковы, например, регламентирование охоты на «уток», «гусей», «куликов» или их квотирование без организации миграционного мониторинга (слежения за миграциями).

В чем опасность распространения такого «легального браконьерства»?

Есть в биологической характеристике видов и популяций такое понятие, как адаптивность – способность (особенность) организма приспосабливаться к меняющимся внешним условиям, т.е. адаптироваться. Массовые широкоареальные виды, как правило, и широкие адаптанты. Разнообразный спектр питания, биотопов*, используемых при размножении, способность к миграциям, популяционная дифференциация и многое другое позволяет некоторым из них, оставаться пока ещё многочисленными.

Адаптируются животные и к охоте или, как говорят, к опромышлению. Известны примеры массового облёта гусями старших возрастных групп территорий интенсивного опромышления или, по наблюдениям известного зоолога Ю.П. Губаря, поселения отдельных пар волков на городских помойках, где пищей им служат бездомные собаки. Такого рода примеров множество.

Наряду с обширными территориями, еще не затронутымиантропогенным воздействием и подчас почти девственными биоценозами**, и относительно безопасными местами зимовок, эта адаптивность и создает видимость весьма незначительного влияния легального браконьерства на охотничью фауну. Но это всего лишь видимость.

В значительной мере такое представление об относительном благополучии связано и с общим сокращением числа реально охотящихся охотников. В конце 70-х годов прошлого столетия вальдшнепа в России, а это преимущественно европейская её часть, добывалось до 0,6 млн. особей, сейчас – около 0,2 млн. Кстати, появление в Главохоте первой Красной книги России в 1983 году как раз и стало следствием отмеченного зоологической наукой сокращения популяционного разнообразия целого ряда ещё недавно массовых охотничьих видов зверей и птиц.

Однако главная опасность от утраты контроля за своими же ресурсами, заключается в невозможности контролировать перенос мигрирующими охотничьими животными возбудителей различных заболеваний (африканская чума свиней, прионные инфекции и целого букета опасных вирусных заболеваний). Наши «партнёры», не таясь вовсю работают над биологическим оружием, включая подготовку массированных ударов по этническим группам населения страны с использованием генетического оружия.

В мире, и без того непростом, искусственно создавать турбулентность в отдельных отраслях народного хозяйства, а охотничья отрасль в своё время давала около 1% ВВП – недальновидно. Учитывая же неприкрытые угрозы со стороны «партнёров» в применении биологического оружия, включая и так называемое этническое, основанное на генной инженерии – смертельно опасно и требует безотлагательных мер по её решению на государственном уровне. ■

** Биотоп – местообитание, стация. Относительно однородное по абиотическим факторам среды пространство в переделах единого биоценоза.*
*** Биоценозы — взаимосвязанная совокупность растений и животных, населяющих однородный участок суши или водоёма (биоценоз озера, пруда, лимана, торфяного болота, покрытого лесом участка речной поймы и т.д.)*
Более подробно: «Вестник охотоведения» за 2012 год, (Т. 9, № 1, стр. 111—121).

В ПРЯТКИ С ОЛЕНЕМ

Игорь ДОЛГОВ

Какой камуфляж или маскировочный костюм выбрать для охоты? Казалось бы, нет проблем – в магазинах сегодня изобилие. Любые расцветки и различные материалы от традиционного хлопка или мочала до новейших высокотехнологичных – для любого сезона. Но не так всё просто. И далеко не всегда охотнику стоит полагаться только на свои пристрастия. Не секрет, что зрение животных и наше различаются. А вот знание этих отличий является одной из составных успешной охоты.

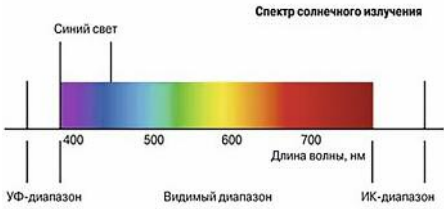
Говоря об исследованиях в области цветового зрения млекопитающих, не следует путать такие исследования с изучением общей физиологии зрения животных. Дело в том, что если при изучении строения сетчатки ученый может оперировать фрагментами глаза животного, помещенными в физиологический раствор, то для исследования цветового зрения требуется живая и здоровая особь.

Как правило, используют «поведенческие» методы (кормушки разных цветов и т.п.) и инструментальные (электрофизиологические) методы изучения зрения. Примером поведенческих методов исследований могут служить опыты по изучению цветового восприятия у собак, проведенные российскими учеными в 2006 году, и показавшие, что собаки некоторых пород различают «красные» и «зелёные» объекты. Но по результатам таких исследований нельзя определенно сказать, воспринимает ли собака красную и зелёную кормушки разными по цвету, или же такие кормушки для нее – одного и того же цвета, но разные по яркости.

Ответить на подобные вопросы ученым помогают исследования, позволяющие измерять характеристики спектрального поглощения различных фотопигментов рецепторов сетчатки глаза животного.

Процесс формирования визуальной картины окружающего мира у позвоночных животных (и человека) начинается в тот момент, когда испущенный или отраженный от предметов свет, попадая на сетчатку глаза, стимулирует светочувствительные клетки сетчатки – фоторецепторы. В глазу человека содержатся два типа таких клеток: высокочувствительные палочки и менее чувствительные колбочки. Палочки функционируют в условиях относительно низкой освещённости и отвечают за действие механизма ночного зрения, однако при этом они обеспечивают только нейтральное в цветовом отношении восприятие действительности, ограниченное участием белого, серого и чёрного цветов. Колбочки работают при более высоких уровнях освещённости. Они ответственны за механизм дневного зрения, отличительной особенностью которого и является способность обеспечения цветового зрения.

Фоторецепторы преобразуют электромагнитную энергию фотонов света в химические и электрические сигналы – нервные импульсы. В колбочках глаза человека выделяют три типа фотопигментов. Соответствующие им колбочки называются в обиходе «синими», «зелёными» и «красными». Более корректны названия «длинноволновые», «средневолновые» и «коротковолновые».



Высшие позвоночные могут иметь разные наборы колбочковых фотопигментов и в силу этого обладать дихроматическим, трихроматическим или тетрахроматическим (двух-, трех- и четырехцветным) зрением. У дихроматов, как видно из их названия, колбочки сетчатки содержат только два типа фотопигмента: нет либо «зелёных», либо «красных» колбочек. Тетрахроматы имеют, кроме трёх типов колбочек, еще и четвертый, фотопигмент которого абсорбирует ближний ультрафиолет (300–380 нм).

Пытаясь понять, каким видят мир млекопитающие, необходимо помнить о том, что цвет не является неотъемлемым свойством объектов окружающего нас мира. Цвет – это физиологическое свойство зрительного восприятия этих объектов человеком или животным. Выполненное американскими учеными исследование даёт нам ключ к пониманию не только особенностей цветовосприятия оленей, но и цветного зрения диких копытных животных в целом.

В 1993 году в Уорнелловской школе лесных ресурсов сотрудники Университета Джорджии совместно с учеными и студентами Калифорнийского университета и Медицинского колледжа Висконсина провели исследование рецепторов сетчатки глаз белохвостых оленей. Используя неинвазивные (не нарушающие телесную целостность объекта) электрофизиологические методы, у оленей было выявлено три типа рецепторов – палочки и два типа колбочек похожих на «синие» и «зелёные» у человека. Это позволяет говорить о том, что цветное зрение белохвостого оленя – двухцветное. Что же это означает практически?

Во-первых, глаз оленя способен отличать различные части спектра. Например, коротковолновую от средне- и длинноволновой или, проще говоря, два объекта, которые мы воспринимаем как синий и жёлтый, к примеру, для оленей тоже будут разными по цвету.

Во-вторых, объекты, которые мы воспринимаем как зелёные, жёлто-зелёные, оранжевые или красные будут восприниматься оленями как объекты одинакового цвета разной яркости (яркость характеризует степень приближения какого-либо цвета к белому или черному).

В третьих, отсутствие в сетчатке глаза оленя «красных» колбочек означает, что чувствительность его зрения к длинноволновому (оранжевому и красному) свету гораздо меньше, чем у человека. Если некоторые дальтоники ещё воспринимают глубокий красный цвет как «темно-желтый», так как их «зелёные» колбочки худо-бедно реагируют на свет с длиной волны 620–640 нм, то олени такой свет не будут видеть вообще.

В-четвертых, часть учёных предполагает, что сине-зелёные (для человека) цвета воспринимаются оленем, как нейтральные, бесцветные (серые). Другие исследователи считают, что серым для оленя будет цвет в промежутке между синим и зелё-

Цветовосприятие человека (А) и оленя (Б). Камуфляжный костюм с пятнами сине-зелёного цвета (В) хорошо маскирует охотника в чаще леса там, где преобладает сине-зелёный свет (Г)

ным светом, а близкие к этой точке оттенки будут восприниматься оленем как «грязный» цвет (серый, с примесью какого-либо цвета).

Получается, что для оленя зелёный лист и морковка одного и того же цвета. Вот это для нас важно. А уж как мы этот цвет назовём – дело десятое. Поэтому те два цвета, которые видит олень будем в дальнейшем называть «синим» и «жёлтым», по аналогии с восприятием цвета людьми – дальтониками.

По мнению ученых, олень видит «синие», в нашем восприятии, объекты тоже «синими», а зелёные, жёлто-зелёные, жёлтые, оранжевые и некоторые красные – как «жёлтые» разной светлоты. Жёлто-зелёная листва среди жёлтой, зелёной и красной будет восприниматься оленем как светло-жёлтая, на более тёмном жёлтом фоне.

Кстати, стоит учитывать, что оленю проще отличить от жёлто-зелёной (светло-жёлтой для него) листвы, листву жёлтую и, особенно, красную (темно-жёлтую для оленя), чем зелёную, которая будет немного темнее жёлто-зелёной.

Перейдем от листвы к одежде охотника. Начнем с оранжевого жилета, как самой «кричащей» для человека по цвету детали охотничьей одежды. Рекомендованный для производителей цвет оранжевых охотничьих жилетов соответствует отраженному свету, длина волны которого укладывается в диапазон 595–605 нм. В связи с этим, у меня для охотников две новости: плохая и хорошая.

Плохая – олень ещё видит такой свет. Хорошая – чувствительность оленя к свету диапазона 595–605 нм составляет менее половины чувствительности к такому свету человека. То есть для оленя оранжевый жилет не будет выглядеть таким ярким пятном, каким его воспринимаем мы. Кроме того, логично, что для оленя цвет оранжевого жилета не будет отличаться от цвета объектов, которые человек видит красными, жёлтыми или жёлто-зелёными. Другими словами, в осеннем лесу цвет вашего оранжевого жилета для оленя будет сливаться с окружающим фоном.

Но, тем не менее, олень отличит оранжевый (605 нм) цвет от цвета объектов, которые мы воспринимаем фиолетовыми, синими, сине-зелёными или зелёными.

На фоне неба, например, оранжевый жилет будет восприниматься оленем как пятно жёлтого цвета на синем фоне. А если вспомнить, что снег, в зависимости от погоды и плотности, отражает 50–85% ультрафиолетовых лучей, то и на фоне снега вы в таком жилете будете для оленя жёлтым пятном на синем фоне. Конечно, вас могут несколько замаскировать тёмно-зелёные хвойные деревья, но всегда помните, что «тёмно-жёлтый» для оленя оранжевый жилет будет всё-таки выделяться на фоне относительно светлого «жёлтого» хвойного леса. Не забывайте и о том, что зимой в таком лесу, особенно в чаще, преобладают сине-зелёные оттенки, поэтому вы рискуете показаться оленю цветным пятном на грязно-сером фоне.

После такого подробного разбора вы сами можете догадаться, что коричнево-зелёный или коричнево-жёлто-зелёный камуфляж в летне-осеннем лесу олень вероятно не отличит от общего фона. Если на вашем камуфляже есть серые различной светлоты или содержащие какую-то примесь синего цвета пятна, то о таком камуфляже — чуть ниже.

Отсутствие у оленя в сетчатке жёлтого пигмента приводит к тому, что чувствительность оленьего зрения в диапазоне 430–450 нм выше человеческой в восемь раз! И это днём. В сумерках, когда зрение оленя переключается на палочки, эта разница достигает угрожающих для охотников размеров: чувствительность палочек сетчатки к коротковолновому излучению у оленя выше человеческой в 1000 раз.

Как назло, свет именно такого (430–450 нм) диапазона, прекрасно видимый оленями, излучают материалы, содержащие оптические осветлители (оптические отбеливатели) или обработанные ими. Оптические осветлители – это органические вещества, которые поглощая ультрафиолетовый свет (300–400 нм), излучают свет более длинных

Примерно так выглядит для оленя традиционный жёлто-коричневый камуфляж и оранжевый жилет, не содержащие оптических отбеливателей (Б). Они же, постиранные с применением стирального порошка, содержащего оптический отбеливатель (В)

Для человека оранжевый жилет различим даже в сумерках (Б). Охотничий камуфляж с оптическим отбеливателем (Г) воспринимается оленем в сумерках как более яркий, по сравнению с камуфляжем, не содержащим таких добавок (В)

волн (400–450 нм). Такие осветлители, к примеру, добавляют в краски для ткани, чтобы они выглядели контрастнее и ярче и дольше не выгорали. Либо в стиральный порошок для того, чтобы белая сорочка казалась после стирки «ослепительно белой».

Раньше охотничий камуфляж, по крайней мере в США, жёстко проверялся на отсутствие оптических осветлителей. Но теперь всё его производство перенесено в Китай, а китайские производители не забивают себе голову такими «пустяками». Но даже если вы раздобыли камуфляж без осветлителя знайте, что практически любой стиральный порошок содержит оптический отбеливатель. Если вы перед охотой постирали свой камуфляж или оранжевый жилет с применением такого порошка, то отменять охоту, конечно, не следует. Просто надо знать некоторые особенности восприятия оленем света, излучаемого оптическим отбеливателем.

В некоторых публикациях на тему цветного зрения животных можно встретить утверждение, что летний коричнево-зелёный охотничий камуфляж или оранжевый жилет охотника, содержащие или обработанные оптическими отбеливателями, выглядят для оленя ярко-синими. Это заблуждение. Если ваш камуфляж без отбеливателя выглядит для оленя жёлтым, то такой камуфляж с отбеливателем олень будет воспринимать просто как очень яркий, светло-жёлтый.

Это происходит потому, что суммарный отражённый от камуфляжа длинноволновый и средневолновый свет «забивает» испускаемый оптическим отбеливателем коротковолновый свет. И на выходе повышается лишь общая интенсивность сигнала, но доминирующим воспринимаемым цветом остается жёлтый. А вот камуфляж, в котором использованы красители белого, различных оттенков серого и синего цветов после стирки в порошке с оптическим отбеливателем для оленя, при дневном освещении, будет действительно выглядеть ярко-синим пятном на жёлтом фоне леса.

Возьмем для наглядности не пятнистый костюм, а футболку светло-серого цвета (без оптических отбеливателей). Она будет неразличима оленем на фоне бело-серых стволов берёз, например. Но она же, постиранная с применением стирального порошка, содержащего оптический отбеливатель, будет «гореть синим пламенем» на сером «берёзовом» фоне. Это происходит потому, что отражённый от серой футболки свет не несёт никакой цветовой информации, и в таких условиях даже маломощное излучение коротковолнового света диапазона 430–450 нм, которое обеспечивает оптический отбеливатель, «окрашивает» для оленя футболку в синий цвет.

В сумерках, когда начинают работать палочки сетчатки оленьего глаза, камуфляж любого цвета, если он содержит оптический отбеливатель, будет выглядеть для оленя как яркое, светло серое, практически белое пятно на темно-сером фоне. Для того, чтобы выяснить, «светится» ли ваш камуфляж, необходимо воспользоваться источником так называемого «черного света», проще говоря, УФ-фонариком. Если камуфляж под таким фонариком светится ярко-синим цветом это значит, что в ткани присутствует оптический отбеливатель. В таких случаях можно воспользоваться специальным стиральным порошком, а после стирки обрызгать одежду спреем UF-Killer. Производители этих средств уверяют, что это помогает.

Бесспорно, цветное зрение у большинства млекопитающих стоит не на первом и даже не на втором месте в иерархии их сенсорных механизмов восприятия окружающего мира. Но раз природа наделила животных возможностью испытывать цветовые ощущения, то я полагаю, это им зачем-то нужно. Значит, способность видеть мир цветным (пусть только и двуцветным) для млекопитающих является дополнительной гарантией их выживания и продолжения рода. Ну а охотникам, надеюсь, эти знания также будут не лишними. ■

Серый охотничий камуфляж (А), не содержащий оптического отбеливателя (Б) и он же с оптическим отбеливателем (В)

ЕГЕРЬ - НА ВСЕ РУКИ МАСТЕР

МНЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ

Леонид ПАЛЬКО,
совладец охотничьего хозяйства, охотник.
Фото из архива автора

Ещё совсем недавно, когда российские охотники только начинали ездить за рубеж, тамошние егеря вызывали поначалу удивление своей скромностью, доброжелательностью, знаниями и умениями. Потом стало понятно, по-другому и не должно быть. С полной уверенностью могу сказать: и в России уже пришло время других егерей.

Что сегодня, на мой взгляд, взгляд руководителя, требуется от егеря? Прежде всего, как это и бывает в период становления хозяйства, — не столько знания биотехнии и особенностей разных видов охот, сколько важны обычные навыки деревенского мужика. Он должен быть рукастым плотником (ему придётся делать вышки, кормушки и прочее), должен уметь работать на тракторе (пахать, сеять, убирать, косить), уметь ездить не только на «уазике» и моторной лодке, но и на снегоходе, квадроцикле, аэроходе, разнообразных вездеходах на гусеничном ходу и шинах сверхнизкого давления. Во всяком случае, я не могу позволить себе держать на работе в охотхозяйстве человека, который не умеет всё это делать или не сможет быстро этому научиться.

При этом егерь должен знать азы механики настолько, чтобы самостоятельно мог отремонтировать вышедшую из строя технику, поскольку наша техника не только самая ремонтопригодная в мире, но ещё и эксплуатируется часто в экстремальных условиях (в морозы, на бездорожье), отчего и ломается довольно часто.

Разумеется, хотелось бы, чтобы он знал самые разные виды охот по перу — и на вальдшнепа, и гусиную, и на селезня, и на боровую дичь… И различные зверовые охоты. А также умел грамотно обложить зверя, расставить номера, то есть владел исчерпывающей информацией о своих угодьях и об обитающих в них животных.

Он должен быть и следопытом, и стрелком, и раздельщиком, и рубщиком (последние на рынке или в магазине — это самостоятельные специальности). Егерь должен уметь ловить рыбу: разбираться в летней и подлёдной рыбалке, хорошо знать клёвые места. Кроме того, должен знать, как разжечь костёр в лесу, как приготовить на нём хотя бы элементарные блюда.

Наконец, егерь должен обладать такими чертами характера, как бесстрашие, уверенность в своих силах. Чтобы идти на браконьера или преследовать подранка секача, нужно быть храбрым. Он должен быть и коммуникабельным человеком — ему же работать с людьми!

Вот в общих чертах, на мой взгляд, портрет идеального современного егеря. Можно спросить: а не слишком ли многого требуется от «простого егеря»? И потом — где же таких взять?

Постараюсь ответить на оба вопроса.

Дело не в том, сколько я захотел, а в том, что современный егерь, хочет он того или нет, должен обладать всеми перечисленными знаниями-умениями. Это требование времени. Сейчас приходящие на работу в охотхозяйства люди что-то уже умеют делать, обладают какими-то навыками, а что-то им приходится осваивать в процессе работы. С последним приходится мириться, поскольку сегодня бессмысленно спрашивать у кандидатов сертификат соответствия.

Тем владельцам охотхозяйств, кто заинтересован в результате, приходится

учить егерей самостоятельно. Я очень жалею, что не было уменя наставника в охотничьих делах. Всё пришлось собирать по крупицам. А теперь я с удовольствием учу егерей всему тому, что узнал сам за годы охоты. И учить приходится всему — от ведения дневников (заметили следы зверей во время объезда угодий, заметили переход — запишите, сделайте засечку) до особенностей работы с клиентом.

Поскольку из года в год мы проводим одни и те же мероприятия, то весь их учет компьютеризировали. При этом всякий раз появляется что-то новое. Например, у нас 27 полей, и мы их ежегодно в одно и то же время засевали овсом, кукурузой и прочими кормовыми культурами. Кабаны стравливали все так же одновременно — не столько съедали, сколько сминали. И вот один из егерей предложил засевать не все поля одновременно, а с перерывами. В результате чего культуры на разных полях созревают в разное время (разброс до трёх недель), и кабанам их хватает надолго.

Или свежий пример: я предложил скосить бурьян на тетеревиных токах, поскольку птиц не видно. Но известно, что о многочисленные муравьиные кочки можно косилку изуродовать. Тогда предложили обкопать поле, а бурьян сжечь. Может быть, такой метод самый простой, но, на мой взгляд, это варварство по отношению к природе, и мы от такой идеи отказались. В результате егеря догадались — шпалу прицепили к трактору, и «размели» ею весь бурьян.

Я выписываю все охотничьи журналы, привожу их и обсуждаю со своими специалистами наиболее интересные статьи. Всем сотрудникам подарил по книге «Следы зверей и птиц», и теперь при каждом удобном случае в угодьях экзаменую их.

Есть хороший принцип: прочёл сам — попробуй, а если получилось — расскажи другим. Я много езжу по миру и всегда анализирую особенности ведения охотничьего хозяйства в разных странах. Потом возвращаюсь в охотхозяйство, собираю актив и рассказываю о поездке, показываю снимки. Мы обсуждаем, что там у них хорошо, а что плохо, что применимо к нашему хозяйству, а что нет.

Наши егеря обязательно посещают охотничье-рыболовные выставки. Там они знакомятся с техническими и транспортными новинками, узнают об опыте других хозяйств. Стараемся перенимать всё полезное, вплоть до мелочей. Предоставляю им приборы ночного видения, видеокамеры для учёта животных и наблюдений за переходами. Требую, чтобы осваивали работу с навигатором, дальномером и другой техникой (теперь уже и с дронами).

Периодически приглашаю в хозяйство авторитетных специалистов в области охотничьего хозяйства. Не всегда приходится слушать похвалу в адрес персонала. Бывает, егеря даже обижаются на критику или смеются над советами «спеца». Приходится разговаривать с ними, разъяснять, что человек приехал не из корыстных соображений, а из желания помочь. Нужно не обижаться, а попробовать исправить недостатки, на которые он указал.

Например, порекомендовали нам замешивать глинозём с солью. Егеря смеялись — какой зверь станет глину есть?! Так получилось, что на следующий день пришлось нескольким егерям оказаться у глинозёма, и они увидели — всё изрыто, истоптано животными. Бывало, что недостатки посерьёзнее устраняли всем коллективом несколько недель, но результат и тут всё поставил на свои места. Спасибо за помощь!

Есть вещи, которые целесообразно делать нескольким хозяйствам сообща. Например, организовывать курсы или семинары для егерей. На курсах они делятся друг с другом опытом, узнают много нового. Как-то в Москве проводился тако-

го рода семинар, и на него был откомандирован старший егерь нашего хозяйства. Информации он почерпнул немало, но то, что поразило потом всех сотрудников, он узнал из разговора с одним из егерей: в Румянцевском охотхозяйстве, на Истре, только от столкновения с машинами гибнет несколько десятков лосей в год. Если уж в перенаселенном людьми Подмосковье можно развести столько лосей, то что помешает сделать тоже самое у нас? Нужно лишь поехать в такое хозяйство, поучиться тому, как они проводят биотехнию, выяснить, какие есть секреты.

На мой взгляд, очень неплохо, если егеря занимаются спортивной стрельбой. В нашем, например, мы обязательно перед осенней и весенней охотой проводим стрельбы по тарелочкам. Сегодня для этого не нужно строить специальные стенды, достаточно купить метательную машинку, стреляем по «бегущему кабану» перед открытием охоты на копытных. Мы создали команду по биатлону и зимой наши ребята участвуют в соревнованиях на кубок главы района. Это оказалось неплохим стимулом в плане совершенствования стрелковых навыков да и общего физического состояния.

В отличие от Европы, у нас зверя, в общем-то, мало пока, и индивидуальные охоты не проводятся. А ведь далеко не все клиенты-охотники довольны тем, что, заплатив за участие в загонной охоте, остаются часто без выстрела, поскольку зверь на них не выходит. Значит нужно развивать такие индивидуальные охоты, как охота с подхода, тропление, охота на вабу: на волка, на реву — на оленя, на стон — на лося. В Рязанской области 84 охотпользователя. Периодически мы собираемся для решения каких-то общих вопросов, и в очередной раз, когда мы встретимся, я предложу тому, у кого есть хороший вабильщик, провести для егерей семинар по охоте на волка. Разумеется, егеря нашего хозяйства также будут участвовать в его работе. Те же планы и по развитию охоты на лося на стон. В настоящее время в области выделяется мало лицензий на такую охоту, поскольку нет хороших вабильщиков.

Разумеется, не нужно всех егерей заставлять становиться вабильщиками. Ими станут только те, у кого есть к этому необходимые данные и желание. И в этом плане руководителю охотхозяйства необходимо вообще быть внимательнее к егерям. У нас, например, постоянно происходит своего рода «селекция»: одни егеря склонны к общению с людьми, всегда доброжелательны, и я ориентирую их на обслуживание клиентов. Другие знают все переходы в лесу, и им доверено расставлять номера. Третьи любят работать с живностью, и они со всей душой занимаются собаками, подсадными утками и гусями.

Выявились егеря, которые хорошо стреляют, и те, кто не блуждают в лесу. Последние идут в загон.

Вы можете спросить: зачем мы ставим егерей на номера? О том же спрашивали поначалу у меня мои партнёры. На самом деле помимо штатных егерей у нас есть ещё и актив из местных охотников - жителей окружающих поселений. Сначала приходилось объяснять, зачем нужен актив, а потом это стало очевидно всем. Как правило, приезжает на охоту команда не более чем из трёх-четырёх человек. И как прикажете с такой «армией» перекрывать квартал? Не говоря уже о том, что парутройку человек загонщиков тоже не выход — зверь часто не выходит на линию стрелков, а проходит через загонщиков.

Можно, разумеется, набрать в окрестных селах загонщиков и поискать в последний момент тех, кто согласится постоять на номере. Но, не говоря уже о финансовой стороне проблемы, не разумнее ли всегда иметь слаженную команду охотников, которые хорошо знают угодья? Тем более что та же команда работает в хозяйстве в период межсезонья. А уж работы в любом хозяйстве хватает! Активист должен отработать не менее десяти дней в хозяйстве.

Разумеется, каждый руководитель или владелец хозяйства решает сам, как ему выстраивать отношения с коллективом. Когда-то у меня егеря попросили выделить им лицензию на кабанчика, на что я поинтересовался, почему им хочется добыть его без меня. С той поры мы делим мясо всех добытых зверей поровну на всех участников охоты, включая стрелков и загонщиков. У нас нет разделения за общим столом в угодьях на касты и «расы».

Чтобы создать праздник мы ввели свои традиции: чествуем лучшего загонщика, выбираем «короля охоты», проводим награждение медалью «За меткий выстрел», есть свой знак «Охотнику ударнику», утвердили переходящую медаль Greenpeace «Видел, но не стрелял», есть значок «За промах!».

Обязательная процедура в нашем хозяйстве — регулярное подведение итогов. По результатам охоты, за неделю, за месяц, за квартал, за год. Анализируем, ищем ошибки в своих действиях, определяемся с положительными моментами. Мы всё время учимся, и это нормально. В конце сезона всегда накрываем «поляну», и все в обязательном порядке приходят с медалями, будь то за лучший выстрел или за промах. Поначалу некоторые стесняются, а потом начинают даже бравировать — ведь, прежде всего, медаль подтверждает статусность её обладателя, факт продолжительности его работы в данном хозяйстве.

В заключение скажу, что, конечно же, образовательные курсы для повышения квалификации среднетехнического персонала охотхозяйств необходимы. Тем более что ассоциация «Росохотрыболовсоюз» раньше проводила подобные факультативы для егерей, то есть существуют методические наработки. Просто хотеть, разумеется, недостаточно, и потому я, например, постараюсь организовать областные курсы.

И ещё. У «Росохотрыболовсоюза» раньше была полезная традиция — присвоение наград сотрудникам охотхозяйств. Вряд ли егерей и охотоведов за их ежедневный труд когда-либо отметит наградой государство, а потому общественные награды просто необходимы, и очень хочется надеяться, что в той или иной форме эта традиция будет восстановлена. ■

Фото В. Кошкина

Александр ШЕСТАК,
биолог-охотовед, руководитель Могилевского общества охотников и рыболовов

ХОЗЯИН

Егерь, по-моему, основа основ, краеугольный камень любого охотничьего хозяйства. В то время как охотовед должен определять перспективы, стратегию развития, на егерей ложится тактика, повседневное выполнение задуманного. Важность этой должности нельзя преуменьшать. От иного егеря порой зависит как благосостояние охотхозяйства, так и отношение высоких чинов к нему, что, в конечном итоге, опять-таки оказывает влияние на благосостояние.

Чаще всего именно егерь во время охоты находится один на один с клиентом. От его действий, его поведения, его слов, внешнего вида зависит, останутся ли у клиента хорошие воспоминания об этом месте охоты, захочется ли ему снова приехать сюда и привезти своих друзей и знакомых, или ноги его здесь больше не будет. Поэтому очень важно, какие люди находятся "у руля и ветрил" вашего охотхозяйства.

Конечно, хотелось бы, чтобы егерь был влюблен в охоту и природу, порядочным, интеллигентным, образованным человеком, имеющим богатый жизненный и охотничий опыт, знающим угодья и повадки зверей и птиц, умеющим организовать и провести любую охоту, наладить и вести подкормку диких животных, способным деликатно остановить зарвавшегося клиента, имеющим мужество пресечь попытки браконьерства на своей территории. Прекрасно, когда егерь к тому же мастеровитый, владеющий топором и молотком и не злоупотребляющий алкоголем. Этакий "универсальный солдат".

Но обычно из всех перечисленных качеств присутствуют лишь некоторые. Задача охотоведа - подобрать из проживающих на территории охотхозяйства людей человека, обладающего наибольшим числом из указанных достоинств, но обязательно - порядочного, любящего охоту и имеющего хозяйскую жилку. Остальному можно научить.

Если, конечно, есть кому. Возраст принципиального значения не имеет. Когда я работал еще охотоведом хозяйства, то один из моих егерей нашёл себя в этой профессии в шестьдесят с лишним лет, и искренне считал предыдущий отрезок(!) жизни пустой тратой сил и времени. Другой пришёл после егерского училища, совсем юнцом, с огромным самомнением, почти ничем не подкрепленным. С ним пришлось повозиться. Но результат стоил того. Гораздо важнее желание работать. Если егеря нужно постоянно заставлять: то зарядить солонец, то подремонтировать навес или вышку, то подвезти корма на площадки - толку не будет, от него нужно избавляться.

Важно понимать, что егерь - не просто удачливый охотник. На нём - забота обо всех животных, держащихся на территории обхода. От него зависит их зимний рацион, тишина в "роддоме", защита от нежелательных пришельцев и множество других мелких, но очень важных обстоятельств, дающих возможность поголовью расти и развиваться в нужном охотничьему хозяйству направлении.

В моем хозяйстве работали четырнадцать егерей. Почти всех я выбирал сам и ошибся лишь в одном.

Вот вам пример "роли личности в истории". В пору становления нашего охотхозяйства по обоюдному согласию руководителей присоединили к себе часть территории другого, соседнего. К сожалению, принятые угодья неожиданно оказались пустыми. Зверей и птиц, так сказать "полезных", не было вовсе. Зато собак бродячих, кошек бездомных и "домных", лис -- немерено.

Взяли егеря, местного жителя. Год прошел, второй, а численность зверя не растёт. Обход находился довольно далеко от центра, угодья тяжёлые для загонной охоты, которой мы в то время отдавали предпочтение, с плохими, почти не проезжими дорогами, поэтому я не мог уделять этому участку большого внимания.

-- Может браконьеры лазят? - интересовался у егеря.

-- Нет, я постоянно в лесу, и вечером, и утром, у меня много осведомителей, все говорят - тихо!

-- А как с волками?

-- Иногда, - был ответ, - один проходящий след даёт, раз в месяц, а так - нет.

Приезжали в этот обход в рейды - действительно тихо. А численность не растёт!

На ежегодных собраниях сельского первичного охотколлектива наша работа подвергалась резкой критике со стороны одного из местных охотников. Мой егерь характеризовал его как злейшего браконьера. Подняв старые журналы учёта нарушений, я действительно нашёл его фамилию как привлечённого к ответственности за незаконную добычу лося. Правда, уже лет десять прошло к тому моменту. И вот на третьем таком собрании я предложил этому "критикану" идти

ОБХОДА

ко мне в егеря. Тот сначала отказался, но месяца через полтора приехал в лесхоз и попросился сам.

Через два года численность кабана стала в два с лишним раза выше прежней. Пошла в рост численность косули, начал заходить из соседнего хозяйства олень и оставаться на зимовку. Оказалось, что и браконьеры были, и волки себя вольготно чувствовали, и ещё много всяких напастей, с которыми пришлось повозиться. Через семь лет это был один из лучших обходов охотхозяйства и именно в нём мы добыли на реву своего первого трофейного оленя, чем я был чрезвычайно горд, ведь в момент моего прихода на работу олени в нашем охотхозяйстве не водились.

Большая часть егерей проживала на территории своих обходов, и лишь трое, вместе со мной, в небольшом районном городке. Их обходы примыкали к его окраинам. На мой взгляд, егерь должен проживать непосредственно на территории обхода. Это облегчает решение вопросов охраны, организации и проведения охот, владение постоянно изменяющейся информацией о нахождении зверей, заготовки кормов и многому другому.

Работу своей службы я организовывал следующим образом. Несложные повседневные мероприятия - устройство и зарядка солонцов, выкладка кормов, обустройство стрелковых линий, сбор информации и тому подобное в своём обходе каждый егерь делал сам. Если предстояло сделать что-то, требующее усилий нескольких человек - построить вышку, хранилище, навес, посеять кормовое поле, собирались егеря из соседних обходов. Понедельник, среда и пятница - "телефонные" дни. Мобильной связи в те времена не было и в помине, даже стационарные телефоны имели не все егеря, поэтому устанавливалось конкретное время разговора через телефоны магазинов, почтовых отделений, соседей. Собирать каждый день егерей в лесхозе я считал излишним. Раз в месяц проводились общие совещания-собрания.

Почти все егеря, работавшие со мной, в прошлом были браконьерами. Я часто подвергался резкой критике за такую позицию в кадровом вопросе, но время показало, что я был прав. Кстати, упомянутый мной "неудавшийся кадр" как раз браконьерством никогда не страдал. Конечно, не нужно думать, что я готов был взять на работу любого, самого отпетого мошенника. Ни в коем разе. "Рвачам" горел красный свет. Просто, на мой взгляд, браконьер браконьеру рознь. В сельской местности часто это - страстный охотник, не имеющий возможности удовлетворять потребность в охоте законно. Другой вопрос, по каким причинам это происходит? Чаще всего - из-за отсутствия денег. Плюс к этому низкий уровень образования, робость перед бюрократическими структурами в оформлении разрешающих документов, порой просто гордыня: "Не хочу кланяться!"

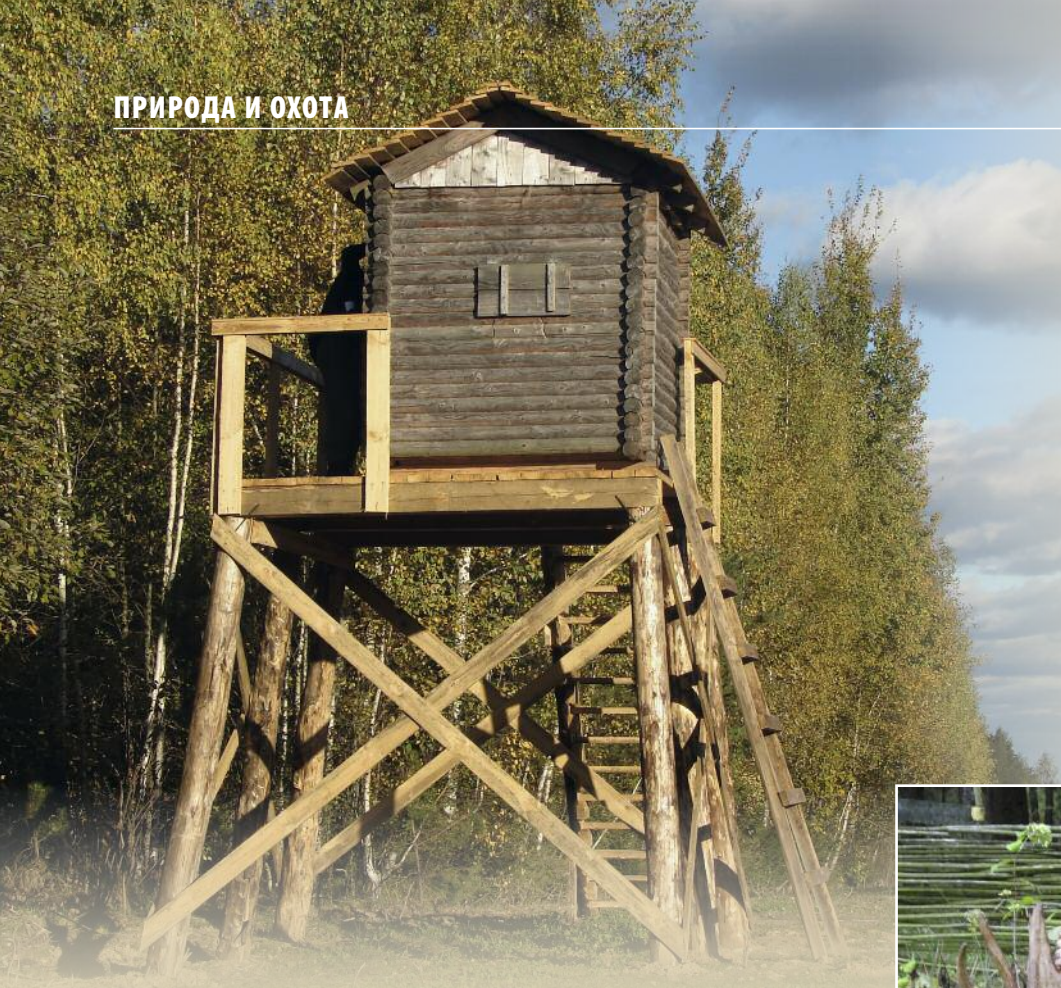
Иногда этому способствует пренебрежительное, наплевательское отношение со стороны охотничьих чиновников. Сказывается и отсутствие охотконтроля на отдаленных территориях.

В то же время браконьеры обычно отлично знают охотугодья, повадки, ходы и лазы зверей, умеют их добывать, чаще всего обладают сильным независимым характером и пользуются авторитетом среди местных охотников, которые на словах осуждают нарушителей. Именно поэтому при смене вектора с отрицательной, браконьерской, направленности на положительную, они становятся отличными егерями. На мой взгляд, главное в работе с такими людьми - это личный пример охотоведа, его авторитет, особенно в охотничьих вопросах, сила его характера и настойчивость в достижении своих целей, порядочность, а также создание в егерском коллективе здоровой дружелюбной охотничьей атмосферы с доверием егерям, но, ни в коем случае, не пускании их работы на самотек.

Контроль за выполнением поставленных заданий должен быть обязательным и постоянным, так же как и наказания за их невыполнение. Дружба дружбой, а служба службой. Лишь бы контроль не превращался в мелочные придирки, а наказания были соизмеримы со степенью вины.

Ещё одним очень важным, на мой взгляд, условием "смены ориентиров" -- качественной, добросовестной работы егеря -- является воспитание и постоянное поддержание в нём "чувства Хозяина". Хозяина своего обхода, со всеми животными, обитающими на его территории. Как же привить ему это чувство? В первую очередь, относиться к егерю как к "Хозяину".

Довольно часто директора и охотоведы, особенно при проведении индивидуальных охот, в вечернее, ночное, утреннее время, колесят по охотугодьям на автомобилях, стреляют и добывают зверей, а егерь об этом - ни сном, ни духом. Узнает о происходивших событиях по следам, останкам в местах разделки туш, шку-



рам, со слов других людей, по звукам выстрелов, если в этот момент находится в пределах слышимости. Такое неуважительное отношение, естественно, вызывает в нём чувство ненужности, второсортности, отторжения, и, как следствие, - наплевательское отношение к требованиям руководства.

Это в лучшем случае. В худшем - желание побраконьерить: чем я хуже? Егерь начинает утаивать информацию о нахождении животных, а иногда идёт на её искажение, не желая присутствия таких "гостей" на своей территории. В нашем охотхозяйстве я принципиально отказался от проведения охот без присутствия егеря данного обхода, даже если для того, чтобы забрать его из дома и отвезти назад приходилось делать большой крюк. Более того, именно егерь в своем обходе являлся основным руководителем охоты во время её проведения. Он определял, когда и куда ехать, где ожидать и как подходить к зверю на индивидуальной охоте, какое животное стрелять, а какое нет, как проводить загон, расставлять стрелков на коллективной.

Я постоянно старался создавать среди егерей дух здорового соперничества по добычливости, результативности охот, качеству добытых трофеев. Если предполагаемая охота не предусматривала изначально обязательное проведение её в каком-то определенном месте, мы выезжали к каждому егерю по очереди: "Покажи, дорогой, на что способен!" Эта уважительная востребованность давала очень хорошие результаты.

Здесь следует отметить такое важное психологическое условие, как отсутствие так называемых "любимчиков". Ко всем своим егерям я старался относиться одинаково ровно и справедливо, как в поощрении, так и наказании. Это же касалось и вознаграждения за их нелгкий труд. Каждому, как говорится, воздавалось по заслугам. По окончании сезона охоты мной с егерями проводилось "подведение итогов", сначала официальное, с озвучиванием поощрительных приказов о премировании лучших по показателям работы, а затем неофициальное, с шуточным награждением лучшего егеря, воспоминаниями о проведенных охотах, рейдах и просто интересных случаях. Это способствовало сплочению коллектива и желанию егерей по улучшению качества их работы. С этой же целью, а также для оттачивания профессионального мастерства, мы постоянно выезжали на тренировки по стрельбе. Как днем, так и ночью, проводили соревнования.

Очень важным является поддержка егерей в трудных ситуациях, которые возникают в их нелёгкой работе довольно часто. В первую очередь это касается охраны животных и борьбы с браконьерством. При наличии у егеря "чувства Хозяина" он не допустит того, чтобы на территории "его" обхода кто-нибудь добывал "его" зверей. А таких желающих всегда находится предостаточно. Естественно, возникают конфликтные ситуации, в которых егерю одному не справится. Требовать от егеря, чтобы он в одиночку задерживал браконьера, даже одного, который к тому же мог оказаться родственником или знакомым, а в деревнях все друг другу родственники, просто глупо и не профессионально. Обязанность охотоведа сделать всё возможное, чтобы помочь егерю, от которого требуется только информация. Егерь всегда должен ощущать, что он не один, его не бросят, "не подставят".

Охотоведу, если он хочет быть хорошим руководителем, пользоваться

настоящим, а не дутым "по положению" авторитетом, необходимо проявлять жёсткость и неуступчивость в защите своих подчиненных перед людьми любого ранга, не бояться взять ответственность за их просчёты и недоработки на себя, ведь в конечном итоге, если что-то не так сделал твой егерь, значит ты, охотовед, не смог его обучить. И уж тем более нужно проявлять принципиальность, если обвинения необоснованны, субъективны.

Высшим уровнем профессионального мастерства, который я обозначал в разговорах с егерями, является умение обеспечить добычу нужного зверя в любую погоду, в любое время суток, в любую пору года, и именно того качества, которое требуется клиенту. Конечно, это идеал, который, как известно, очень трудно и редко достижим, но стремиться к этому просто необходимо, если вы хотите, чтобы ваше охотхозяйство не было

серым, заштатным, "махни рукой", участком охотугодий, которое славится лишь горячо натопленной баней, умением хорошо готовить на большой сковороде и неиссякаемым источником местного "алкопрома".

Как достичь этого? Работать и учиться! Пусть это звучит банально. Учиться и учиться! Постоянно и всему. Учиться скрадывать зверя и ждать в засаде браконьера, подманивать волка и подскакивать к глухарю, строить биотехнические комплексы и строить отношения с местными жителями, у которых кабаны роют "бульбу" и топчут озимые, делать короткие, но добычливые загоны и определять на расстоянии возраст и пол животного, размер трофея.

А для этого нужно как можно больше находиться в своих охотугодьях, особенно ранним утром и вечером. И ночью. Егерь - "сумеречная" профессия. Ещё точнее сказать: егерь - это образ жизни. Нельзя быть егерем с восьми до пяти, с выходными и праздничными днями. Один мой очень хороший егерь, живший на краю деревни, вышел ночью, простите за интимные подробности, "до ветру" и услышал на поле выстрелы, а потом заметил свет фар. Создатели мобильных телефонов тогда еще ходили в школу, а стационарного в доме не было. Он вскочил верхом на коня, успев схватить ружье, натянуть китель и надеть форменную кепку. Подскакав к стоящему посреди поля озимых УАЗу, он соскочил прямо с коня на капот и, подняв ружье вверх, сказал: "Ну что, хлопцы, протокол составлять будем!" К нашему общему счастью, это был милицейский УАЗик, случайно оказавшийся рядом с местом нарушения, в котором уже сидели повязанные браконьеры, на которых составлялись протоколы. Работники милиции были просто ошарашены отчаянной дерзостью егеря.

Фото В. Останина

Директоры охотхозяйств, охотоведы, берегите настоящих егерей, это "штучный товар". Не шпыняйте их без нужды, просто потому, что вы крутой и грозный Начальник. Не выставляйте в негативном свете перед клиентами, если не ладится охота, часто не их в этом вина, и не присваивайте себе их заслуг. Если удача улыбнулась, вы и так будете "на коне". Пусть погордится он, "Хозяин обхода", это окупится сторицей.

...В качестве вознаграждения за проводимую работу с егерями я услышал доверительный рассказ одного из них, в прошлом злостного браконьера: "Иду летом вдоль мелиоративного канала. Из кустов вырывается стадо кабанов и бежит от меня метрах в двадцати. Привычно вскидываю ружье, прицеливаюсь... Провожаю их стволами, опускаю ружье и думаю: "Вот зараза, перевоспитали!". ■

ПРЕДЛАГАЕМ ЭКСПРЕСС-ТЕСТ
ОЦЕНКИ БИОБЕЗОПАСНОСТИ МЯСА ДИКИХ ЖИВОТНЫХ

ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕ ОБЩЕСТВО
ВОО

Для оценки биобезопасности мяса диких животных на бруцеллёз (олень, косуля) и трихинеллёз (кабан, медведь и др.) разработаны одноразовые компактные (4 х 8 см в вакуумной упаковке) экспресс-тесты в соответствии со стандартами Международного Эпизоотического бюро.

Инновационное решение 2-шагового проведения анализа (1 -й шаг — погрузить тест в рану, 2-й шаг — поместить тест в пробирку с раствором и получить результат в течение 10 минут) позволяет максимально упростить процедуру анализа в полевых условиях без особой квалификации.

Тел.: 8 (499) 248-21-94. E-mail: voo108@ya.ru

РЕКЛАМА

Александр Александрович Дёгтев - художник-иллюстратор, живописец, скульптор, фотограф и заядлый охотник и рыболов. Его рисунки на охотничью тематику украшают книги и периодические издания, а полотна, выполненные на холсте, находятся в частных коллекциях и галереях.

Сергей СОКОЛОВ

С РУЖЬЁМ И

- Александр Александрович, ваш охотничий стаж более 30 лет, а вот свою первую анималистическую картину помните?

- Начну немного издалека. Без предыстории не обойтись. Родился я в Московской области, в селе Свиблово в сентябре 1955 года на территории бывшего поместья Кирилла Нарышкина, рядом с храмом Живоначальной Троицы на Патриаршем подворье. В 1938 году храм был закрыт, и в 60-е годы это место представляло собой простой рабочий посёлок с разномастными домами, пристройками, автомастерской и огромным количеством сараев. Под горой текла речка Яуза, а рядом находились два пруда с карасями.

Именно здесь был пойман мой самый огромный карась. Может, фактически он и не был таким уж и большим, но в памяти остался огромной, не меньше килограмма, рыбиной, которая сразу же была "увековечена" на листе из ученической тетрадки. Правда, художественные навыки на тот момент еще были, прямо скажем, никакие, и карась больше напоминал восходящее солнце, а не рыбу семейства карповых, но разве это принципиально? Главное - творческое начало было положено.

- Тема охоты достаточно специфична. Как же случилось, что в вашем творчестве она стала одной из ключевых?

- Охота и рыбалка всегда были частью моей жизни, но профессионально рисовать на эту тему начал после знакомства с Олегом Львовичем Маловым, который работал заместителем главного редактора в "Охотничьих изданиях", в газете "Московский комсомолец". Как-то он, практически случайно, увидел мои рисунки охотничьих собак. Ему они настолько понравились, что Олег Львович пригласил меня к себе. В

редакции я проработал почти 15 лет. Именно в эти годы я создал большую часть известных ныне работ.

- Отечественных мастеров, пишущих на охотничью и рыболовную темы, сегодня можно сосчитать по пальцам одной руки, в чём же причина?

- Действительно, художников, работающих в этой теме, всё меньше и меньше. Спрос на наши работы есть, однако не все издательства готовы платить достойные гонорары. Индивидуальных заказов также немного. В силу объективных причин почти

КИСТЬЮ

ушла традиция украшать дома полотнами с такими жанровыми сценами. А учитывая затрачиваемые усилия, необходимое обучение, вероятно, молодежь в итоге считает это направление невыгодным.

Что же касается мастеров старшего поколения, думаю, не ошибусь, если замечу: качество их работ продолжает расти за счёт опыта, знаний, накопленных за долгую жизнь. Нас хотя и мало, но стараемся делать качественные вещи. А молодёжь всё хочет быстро и сразу.

- Ваши работы отличает динамика и многофигурность. Как происходит выбор сюжета, что служит основой?

- Для иллюстратора нет такого понятия, как выбор сюжета, для него главное - это текст автора, и надо ему следовать. Я стараюсь максимально близко к содержанию, с детализацией, делать рисунки. Мне интересны именно живые, характерные моменты, именно их я и стараюсь найти в тексте и потом изобразить.

- Насколько собственный охотничий и рыболовный опыт помогает в творчестве?

- Действительно в работе над иллюстрированием охотничьих сюжетов мне очень помогает собственный опыт. Это главный двигатель в работе. Не зная охоту и рыбалку, невозможно реалистично отобразить литературный сюжет, а на одной фантазии далеко не уедешь, да и охотники-читатели сразу заметят некомпетентность рисовальщика. Моя самая любимая тема - это охота с гончими собаками. Очень люблю эту породу, поэтому, наверное, эти собаки получаются более достоверными. Сам вырастил и нагонял четырёх русских пегих гончих: Фагота, Гобоя-1, Гобоя-2, Набата, а также воспитал прекрасного работника, любимца всей семьи, дратхаара Нильса.

- Сейчас многие художники часто используют современные технологии. Нередко копируют фотоизображения на холст или бумагу. Как вы относитесь к такому творчеству?

- Да, пришли современные технологии и это облегчило работу многим, но я работаю в традиционной технике (в материале), хотя стараюсь быть в курсе новшеств. Считаю, что карандаш, перо и кисть живее и ещё долго будут спорить с современными технологиями о том, что лучше.

- Над чем вы сейчас трудитесь? Чем порадуете поклонников в ближайшее время?

- Работаю над иллюстрированием книги "Записки мелкотравчатого" Егора Дриянского. Странно, что книга много раз переиздавалась, а иллюстраций до сих пор к ней нет... Я решил исправить сей досадный факт. ■

НА МАРАЛА И ИЗЮБРЯ ПОСЛЕ ГОНА

Алексей БЛЮМ

Большинство охотников, мечтающих добыть хорошего трофейного марала или изюбря, ориентируются на охоту "на реву". Дело в том, что в период гона быки демонстрируют себя и своим голосом, точно указывают место, где их можно найти, чем в некоторой степени упрощают процесс охоты и повышают вероятность добычи трофейного экземпляра. Но период "рева" длится около двух недель, а его активная часть - и того меньше. И в это время сотрудники хозяйств, специализирующихся на таких охотах, работают с максимальной нагрузкой. Но не стоит забывать, что своё уникальное украшение, рога, олени носят всю осень и всю зиму и могут служить объектом охоты ещё долгие пять месяцев.

Вадим Захаров, марал, Алтай

Охота поздней осенью и зимой гораздо более трудоёмка и не столь эффективна, как во время гона, но при хорошей подготовке егерского состава и его достаточном опыте она будет успешной и не менее эмоциональной, чем "на реву". Наиболее часто практикуют три способа охоты: с подхода, с собаками и троплением. Следует сразу оговориться, что успех охоты в большей степени зависит от знания устроителями местности, структуры популяции и распределения животных по типам угодий в тот или иной период времени.

После гона самцы оленей начинают усиленно кормиться, чтобы успеть до выпадения глубокого снега восполнить потраченные во время гона энергетические запасы. Во все времена года маралы в отличие от лосей предпочитают травянистую растительность (в зелёном или сухом виде) веточной, поэтому они тяготеют к участкам с богатым травостоем даже несмотря на то, что вегетация большинства растений уже закончилась.

Излюбленными местами кормёжки служат зарастающие гари, поляны среди крупного леса, безлесые склоны горных распадков и пологих увалов, причём до снега оленей чаще можно встретить на северных склонах, где дольше сохраняется зелёная трава. После установления там прочного снегового покрова они перемещаются на южные и кормятся здесь сухой травой (ветошью) до тех пор, пока глубина снега не достигнет 20-25 см, что значительно усложняет добывание этого корма. При установлении глубокого снегового покрова олени переходят на питание древесно-веточными кормами, из которых предпочитают молодые побеги осины, ивы, берёзы, рябины и другие, а также кору некоторых деревьев и кустарников.

Изменение характера питания влечет за собой и смену стаций обитания.

Маралы и изюбри с относительно открытых мест передвигаются в высокоствольные леса, с хорошо развитыми подлеском и подростом. Чем глубже снег, тем меньше перемещаются олени - и для кормежки, и для отдыха ограничиваются сравнительно небольшими площадями.

С ПОДХОДА

Короткое время после гона до выпадения глубокого снега можно использовать для охоты с подхода. Этот способ, несмотря на кажущееся сходство с охотой троплением, принципиально отличается от последней. Прежде всего непременным условием для такой охоты является хорошо пересеченный или горный рельеф. Только в гористой местности можно рассчитывать увидеть зверя далеко и значительно раньше, чем он обнаружит охотника.

Начинать искать кормящихся животных нужно с рассветом. Охотник с проводником или самостоятельно, если обладает достаточным опытом, тренированностью и знанием мест, где держатся маралы, осматривает в бинокль места их возможных кормёжек и старается обнаружить подходящий для отстрела экземпляр. Увидев зверя, нужно немедленно начинать скрадывание, чтобы успеть подойти на верный выстрел до того, как олень перестанет кормиться и уйдет на лёжку.

Может быть, и не лишним будет напомнить, что олени – животные жвачные, и для нормального процесса пищеварения после двух-трех часов кормёжки им необходим покой, чтобы преобразовать попавшую в первый отдел желудка грубую сухую пищу в питательную ферментизированную массу и отправить её в следующие отделы желудка, освободив первый (рубец) для новой порции травы, веток коры и прочего. Я не случайно обратил внимание читателей на этот момент. Кормиться эти звери начинают ещё затемно, а осенью рассветы поздние, поэтому на всю утреннюю охоту, считая от рассвета, остается не больше 2-2,5 часа. У некоторых авторов можно прочесть, что в пасмурную погоду маралы кормятся весь день. Это действительно так, но смею заметить, что в этом случае разговор не о конкретном звере, а о местной популяции в целом, когда в разное время дня можно встретить кормящееся животное, но каждому оленю в отдельности требуется перерыв. Обязательно. И если кормящегося марала заметили поздно, а подход к нему займет много времени, то лучше не искушать судьбу и постараться вновь найти его уже во второй половине дня или на следующее утро. Второе в течение дня кормление начинается часа за 3-4 до захода солнца, и охоту можно продолжить.

Такой кормовой цикл характерен для мест с достаточным набором и количеством кормов. В угодьях, бедных кормами, олени могут пастись дольше и перерывы на жвачку будут короче. Но оленей в малокормных местах мало, и охота на них связана с большими затратами времени и с большими же физическими нагрузками.

Прежде чем начать скрадывание замеченного зверя, необходимо определить направление ветра. Лучше, если он тянет от него, или хотя бы боковой. Но нужно быть очень внимательным, чтобы уже при подходе не попасть под ветер, а это вполне реально, особенно при боковом, учитывая, что олень кормится в движении, и его перемещение нельзя не учитывать, так как скрадывание зачастую проходит, когда охотник не видит зверя. Как и у других оленей, у маралов и изюбрей великолепно развиты и зрение, и обоняние, и слух и, охотясь на них, нельзя пренебрегать ни одним из элементов маскировки. Костюм должен быть под цвет окружающего фона и не шуршать, задевая за ветки, обувь – обеспечивать бесшумное движение.

Всё снаряжение – оружие, бинокль, патронташ – должно так расположиться на корпусе или в руках охотника, чтобы исключить любое бряканье, даже если придётся ползти по-пластунски по камням. Ещё до начала подхода лучше потратить минуту-другую и наметить себе маршрут и основные ориентиры, которые,

Алексей Лукьянов, марал, Тофалария

позволяют контролировать свое передвижение, не видя зверя. Охотясь таким способом на марала или изюбря нужно быть готовым к дальней стрельбе. Это очень осторожные звери, и при наличии хорошего нарезного ружья лучше остановиться во время.

Для пристрелянного оружия двухсотметровую дистанцию можно считать вполне приемлемой, чтобы сделать уверенный выстрел, и скрадывать ближе, на мой взгляд, просто не следует из опасения спугнуть зверя. Бывает, и не очень редко, когда приблизиться даже на 200 метров не удается никак, и виной этому могут быть разные причины. Например, изменение направления ветра, неудобный рельеф, другие животные на пути скрадывания (самки оленей, косули и пр.), которые в данный момент не представляют интереса

для охотника, но, напуганные им, могут спугнуть и вашего быка. В такой ситуации дистанция стрельбы может значительно превысить двухсотметровый рубеж и решение о выстреле должен принять сам охотник.

Для охоты с подхода или, как ещё называют, скрадом, при большой вероятности дальнего выстрела лучшим можно считать оружие под мощные патроны калибра .300 - .320 (7,62-8,2 мм), такие, как .300 Winchester Mag, 8x68S, 8x75S другие, близкие им по баллистическим характеристикам.

С СОБАКАМИ

Охоту с собаками с целью добычи именно рогача надо практиковать уже с выпадением снега. Эта охота имеет свои сложности, которые следует учитывать для её успешного проведения, и касается это, прежде всего, использования собак. Будучи в свободном поиске, собаки, найдя свежий след оленя (если они знают этого зверя и работают по нему), устремляются за ним, стараясь догнать, причём интересы собак и охотника часто не совпадают. Замечено, что в случае обнаружения группы животных, где кроме самцов есть молодняк и самки, собаки для преследования выбирают именно их. В этом нет ничего необычного, нормальное поведение хищников: при возможности выбора нужно преследовать более слабых животных. Нам же интересен бык. И здесь можно рекомендовать следующий процесс охоты.

Охотники двигаются по маральим местам держа собак на поводках, с надеждой поднять зверей с лёжки, разогнать их, т.е. не дать уйти группой, по следам определить быка и начать преследование именно его, пустив по следу собак. Если зверя удалось поднять сразу после кормёжки, то, имея полный желудок, он стремится скорее уйти на отстой. Отстоями называют скальные выходы или участки отвесных каменных стен с небольшими площадками, куда может заскочить марал (изюбрь, кабарга), но не могут хищники - волки, рысь, медведь и, конечно, собаки - и где олень собирается переждать опасность.

Загнав марала на отстой, собаки облаивают его. Охотники по лаю определяют местонахождение животного, аккуратно подходят на уверенный выстрел и стреляют. Сложность этой охоты заключается ещё и в том, что редко с полной уверенностью можно рассчитывать на быка, собаки ведь по пути преследования могли и поменять свою привязанность. И ещё, падая со скалы, быки часто ломают свои рога.

ТРОПЛЕНИЕ

Принципиально охота троплением отличается от других способов охот тем, что она индивидуальна. Её результативность полностью зависит от того, насколько бесшумно может двигаться охотник по следу зверя, чтобы застать его на лёжке, либо подойти к кормящемуся, если по характеру местности нельзя увидеть его издали. Идти же по лесу абсолютно тихо вдвоём практически невозможно.

Непременным условием для такой охоты является соответствующая погода, нужно ненастье – снег, ветер. И, естественно, хорошее знание местности и мест, где держатся звери. Об экипировке охотника уже говорилось, она должна отвечать всем необходимым требованиям маскировки. Единственное, о чем нужно ещё сказать, так это о лыжах. Если снег достаточно глубокий, то без них не обойтись.

При троплении зверя движения охотника не должны производить никаких характерных звуков, по крайней мере, не более того, что может теряться в шуме ветра. Лыжи должны быть обязательно камусные, и камус желателен не только на нижней скользящей поверхности, но и на боковой кромке, т.е. заходить наверх, чтобы исключить весьма звучное шорканье веток и прочего о края. Правда, заходя наверх, камус препятствует скатыванию снега с лыж, и это существенно при сыром снеге. Что скрипит при ходьбе на лыжах, так это крепления и снег под ногой, и от этого нужно избавляться. Есть продуманные конструкции креплений и разные приспособления, которые позволяют избежать этого.

Задача состоит в том, чтобы как можно скорее перехватить следы зверей, идущих на лёжку. Трудно давать советы по определению характера следов, т.е. куда они идут - на кормёжку или лёжку, но некоторые признаки могут помочь. Сытые звери идут, не отвлекаясь на скусывание веток, ровным неторопливым шагом. Конечно, чтобы это проанализировать, нужно пройти по следу какое-то расстояние и потратить время. Если это группа, то часто звери идут след в след.

Следующий признак – это свежесть следа. Встретив парной (свежий) след часов в 11 утра, можно быть почти уверенным, что он ведёт на лёжку. Чтобы убедиться в свежести следа, обратите внимание на выброс снега из следовой лунки, который отличается от окружающего снежного покрова, и если след не застывший, что также признак свежести, то его боковые стенки легко осыпаются. При глубоком снеге и в снегопад может возникнуть сомнение в направлении хода зверей, особенно если животных прошло несколько.

Когда проходит один зверь, если не сразу, то, пройдя по следу метров десять, можно по общим признакам с уверенностью определить направление его движения, а когда прошла группа, то эти признаки смазываются (направление выброса, чиркотины копыт и пр.), и возникает неуверенность, иногда и растерянность, а в сущности определить направление очень просто. Возьмите достаточно прочную палочку длиной 60 см, опустите в след и двиньте ею вперёд и назад. Та сторона следа, которая окажет этой палочке большее сопротивление, и является направлением движения зверей. Когда животное (это относится к следам всех зверей, которые проваливаются при движении по снегу) вытаскивает ногу (лапу) из снега, то как бы уплотняет снег в направлении движения, а задняя стенка следа оказывается без воздействии звериной конечности.

Непуганые животные редко уходят далеко от места кормёжки, поэтому, найдя след, идти по нему нужно очень медленно, не боясь не успеть дойти до конца, внимательно просматривая лес не только впереди себя, но и по сторонам. При шуме ветра, да ещё в снегопад, ограничивающий видимость, звери, даже заметив медленно двигающуюся, но бесшумно, фигуру, не спешат умчаться вдаль, а встают и пытаются определить степень надвигающейся опасности, давая тем самым охотнику возможность выстрелить.

ВОТ ТАК БЫВАЕТ

Я никак не мог дождаться подходящей погоды. Знаменитый сибирский антициклон завис над нами, и вот уже третью неделю стояла ясная погода с 30-градусными морозами по ночам и на десяток градусов меньше днём. И ветра-то почти не было. Скрип снега под ногами далеко разносился в морозном воздухе. Местная тайга не была богатой копытными. Лоси - в основном, проходящие одиночки, а вот изюбрей можно было найти: две группы, в одной три, а в другой четыре зверя, держались в самых вершинах ключей километрах в восьми одна от другой.

Но вот, наконец, усилился юго-восточный ветер, на небе появилась пелена - солнце с трудом пробивалось через неё, стало теплее. Ночью на третьи сутки после изменения погоды пошёл снег. К девяти утра выпало уже сантиметров десять. Слегка мело, морозец 6°С, в общем, погода хорошая. Я вышел из избушки в 9.30 утра и направился к вершине Васильева ключа, это всего километрах в пяти от нашего зимовья.

Пошёл без лыж, снега было по щиколотку, идти не тяжело. На мне суконная куртка и такие же брюки. Сверху белый халат до колен, надевающийся через голову, с большим карманом на груди, куда я положил в запас несколько патронов и перчатки. На голове тоже белый чехол на суконной шапке. Со мной моя старая тяжелая двуствольная охотничья винтовка МЦ-5 с оптическим прицелом ТО-4. Нижний ствол у неё под патрон 9х54R, а верхний - 5,6 мм бокового огня. Пристреляна она хорошо, дней за десять до этого добыл из неё метров с двухсот кабаргу (хорошего струйника), так что в изюбря надеялся попасть.

Отойдя от избушки километра полтора и начав спуск в ближайший ключ, пересекаю совсем свежий, как бы тонный след лося. Прошёл по нему "в пяту". Оказывается, корова кормилась рядом с тропой, по которой я шёл не таясь, так как в этом месте никогда даже и следов-то не встречалось. Она услышала меня метров за семьдесят. Пересекаю ключик, иду, придерживаясь лосиного следа. Зверь, пробежав 300-400 метров, успокоился и пошёл шагом.

По такой погоде можно попробовать догнать либо забежать на его ход, но направление его движения не было определённым, что сводило шансы на успех к нулю, да я, честно говоря, и настроился-то на изюбрей, а этот лось пришлый, ненадёжный.

Пройдя с километр по его следу, ухожу круто влево, к вершине нужного мне ключа. Снег усилился, ветер встречный. Чуть не спотыкаюсь об изюбриные следы. Зверь прошёл не один. Несколько минут потратил, чтобы определить сколько их и куда идут. Думаю, что два, но почему? Здесь держались три... Следы совсем свежие, но снег присыпает лунки на глазах.

Олег Маматченко, марал, Алтай

Прошёл еще метров триста по следу, и с правой стороны подвалил ещё один зверек, ну вот, теперь все в сборе. Посмотрел на часы – около 11. Иду прямо навстречу ветру довольно пологим склоном, негусто заросшим лиственницей и берёзой. Но основной фон в лесу создают не деревья, а огромные раскидистые кусты ольхи с оставшимися на ветках буроватыми листьями, они скрывают перспективу, но создают прекрасные условия для остановки зверей на отдых.

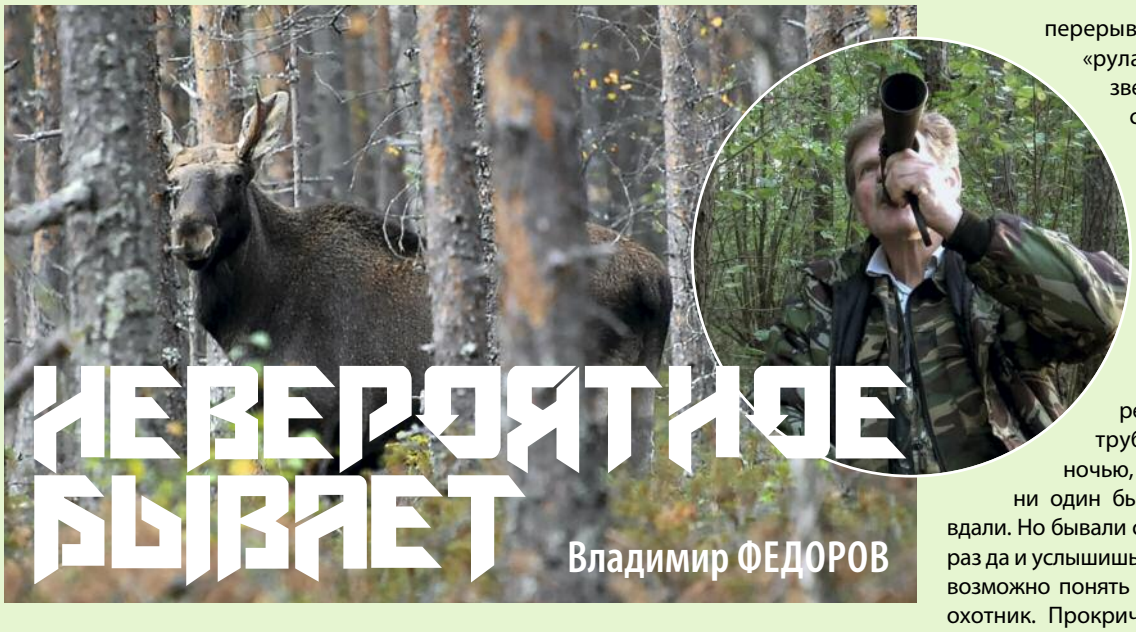
Медленно прошёл еще с полкилометра, останавливаясь через каждые два-три десятка шагов. Эти три чёрные точки треугольничком, две вверху и одна внизу, я увидел метрах в пятидесяти чуть правее следа сразу, несмотря на снег. И определил их, как глаза и нос смотрящего на меня зверя. Но кроме них не вижу ничего конкретного, что подтвердило бы мое предположение. Поднимаю винтовку, эти же чёрные пятна вижу и в оптику, но пелена падающего снега не позволяет больше ничего рассмотреть. В оптический прицел вроде даже хуже видно, чем невооруженным глазом.

Меня очень смущало, что на всех видимых мне стволах берёз такие же черные пятна, правда, не такие треугольники, но пятна кругом. А здесь хоть и очень похоже на глаза и нос, но полная неподвижность, как на берёзе. Перевожу взгляд ниже, вижу вроде бы буроватый бок зверя, но рядом и дальше этот же цвет от не опавших ольховых листьев. Раза три поднимаю и опускаю винтовку, прицеливаясь, как мне кажется, в основание шеи зверя. Но никакого намека на движение, а снег – пелена! Стрелять, но вдруг в пустоту, а звери должны лежать где-то близко! Прошло минуты полторы-две. В который раз опускаю ружьё. Уговариваю себя: "Не вижу, значит, и стрелять не буду". Вроде так правильно. Продолжаю смотреть на эти точки.

Они просто исчезли, не показав даже признака движения, но в то же мгновение метрах в сорока впереди буквально взлетели и скрылись за кустами два быка. Выстрелить я не успел. Пошёл смотреть следы. Когда я их догнал, быки уже лежали, а матка лечь ещё не успела, она-то и смотрела на непонятную, плохо видимую фигуру, которая и лишила бы её жизни, покажи она хоть чем-нибудь, что живое существо, но она не показала. И победила!

Вот примерно так проходит охота троплением. Не всегда она бывает удачной, но не всегда и неудачной.

Успехов вам! ■



Невероятное бывает

Владимир ФЕДОРОВ

Работа по строительству дома, которую планировалось закончить к началу осени, никак не хотела со мной расставаться и явно затягивалась. А планы на эту осень были заманчивы и предполагали выезд на охоту на реву.

Ещё прошедшей зимой, на путике, проверяя капканы и ловушки, в относительной близости от станового хребта, видел следы изюбрей. Наброды изюбрей были рядом с путиком и во множестве. Они пересекали мой путик неоднократно и даже без стыда и совести ходили по моим следам по тропе вдоль. Закрывая глаза от удовольствия, мечтал: что если зимой здесь изюбри тормознулись, то летом и подавно задержатся в хребте. А осенью, да с новой трубой… Ох уж и наслушаюсь, а может быть, и добуду быка в этих местах. И когда рассматривал и читал следы, в глубине души что-то сладостно с замиранием пело, рисуя в мозгу картинки осенней охоты на изюбря.

Охотник, который хоть раз слышал, как отзывается на трубу изюбрь, да ещё понимает по рёву, что бык направляется в его сторону, наверное, кипя от злости на позывные из трубы, меня поймёт, как с замиранием всё твоё нутро вытягивается в струну в ожидании. Непроизвольно руки трогают нож на поясе, зачем-то поправляя его, касаешься предохранителя или затвора на винтовке, поправляешь сошки… Чувствуешь – бык идёт к тебе. Он рассержен, он хочет биться, в нём кипит кровь. Он думает, что кто-то хочет отнять его важенок. Шум и треск приближается в твою сторону, и вдруг всё стихает… Он потерял направление или почувствовал фальшь, он с замиранием слушает, где его соперник, почему не отзывается тот, кого он должен сразить по закону природы. Ты вспоминаешь все свои знания, и чтобы не сфальшивить, отворачивая трубу в обратную сторону, несильно кричишь в неё. И сразу же слышишь рык быка и его бег в твою сторону. И всё… Дальше дело техники, как говорят. Но это классический вариант. А бывает всё гораздо сложнее и драматичнее на такой охоте.

Мне позвонил товарищ и спросил: «Как долго будешь строить осенью, ты собираешься или нет на рёв? Лицензия сгорит же».

– Так с превеликим бы, – ответил я. – Но обстоятельства по строительству, наверное, не позволят. Придётся тебе искать другого напарника…

Осень, украсив багрянцем и желтизной тайгу в глубоких неровностях на ближайших хребтах, готовилась к заморозкам. Я с тоской засматривался на пролетавших птиц, которые собирались в стаи, готовясь к отлёту в тёплые края. Работа по строительству стала продвигаться быстрее. Кому же охота работать на холоде, если можно успеть до снега. Успел. Но на охоту на реву опоздал.

Наступил ноябрь. Начались первые небольшие пороши, которые, конечно, таяли, но в сиверах хребтов не полностью. И всё же удача повернулись ко мне лицом, и в первых числах ноября я выехал в тайгу. Надежды добыть зверя (в Забайкалье изюбря зовут зверем) было немного, но вдруг...

Тайга встретила меня своим осенним великолепием, в котором переплелись щемящая грусть с радостным восхищением. По утрам иней уже лежал на земле почти повсюду.

Поздним вечером, взяв с собой тёплую куртку, сошки, фонарь, берестяную трубу и «комбинашку» (винтовка под 54-й патрон спаренная с гладким стволом 12-го калибра) отправился от табора вверх в ряж. Темень быстро набирала силу. Через полчаса неспешной ходьбы пришлось включать фонарь. Поднявшись зигзагами на ряж, почти сразу ощутил холод. Отдышавшись, достав трубу из рюкзака начал с перерывами выдувать из неё «рулады», имитируя рёв зверя. Ответа, ни с одной стороны не было. Ни сразу, ни потом. Основательно окоченев часа за два, я спустился с ряжа на табор, светя себе под ноги фонариком. Утром чуть начало разведниваться, попил из термоса чаю, и на рассвете решил опять попробовать трубу. Хотя убедился ещё ночью, что рёв уже закончился, ни один бык не откликнулся даже вдали. Но бывали случаи, когда слабо, хоть раз да и услышишь вдали отклик. И даже не возможно понять издали, изюбрь это или охотник. Прокричав прямо на таборе в трубу один раз длинно, два раза коротко, сразу же услышал отклик вверху по ряжу, где я был ночью. Значит ночью зверь туда всё же пришёл. Может быть и молча.

Такой случай произошёл у меня раньше, тогда мы были вдвоём с товарищем. А догадались, что бык приходил, только утром, придя на тот увал, где кричали в трубу, и определив по следам и изрытой копытами земле его ночное присутствие. Бык тот отзывался тогда с вечера, только очень далеко. Мы не поверили, что придёт и ушли. А он пришёл… Только нас уже там не было.

В этот раз сердце захолонуло, то ли от радости, то ли от неожиданности. Не было же почти надежды, а она – вот. Забросив верёвку, привязанную на трубе, на спину, схватив ружьё, побежал, как мог, навстречу, на голос зверя к ряжу. А он, как я потом разобрался, бежал с ряжа ко мне. Пробежав примерно метров сто–стопятьдесят, я остановился у толстой сосны. Винтовку поставил, прислонив к сосне, снял из-за спины берестяную трубу и крикнул в неё, отвернувшись назад один раз. После этого взял в руки винтовку, снял с предохранителя и стал ждать, стоя за сосной. Через некоторое время впереди затрещали сучья и в редколесье, которое было впереди, выбежал бык. Он остановился и стал крутить головой, поднимать её вверх, как я потом догадался, нюхал воздух. Расстояние было примерно метров шестьдесят. Я выстрелил из винтовки ему по шее и добавил картечью № 8 по передней части тела…

Бык был небольшой, примерно двухлеток. И ему, наверное, очень хотелось любви, а любить не позволили более взрослые сородичи, обижая его во время гона. Поэтому он и решил, наверное, рискнуть на излёте изюбриных свадеб, попробовать отнять важенок и… прогадал. Невероятное в охотничьей жизни все-таки бывает. Такое вот Забайкалье. ■

КАБАРГА НА АЛТАЕ

Генрих СОБАНСКИЙ,
кандидат биологических наук,
Институт систематики и
экологии животных СО РАН

фото
Михаила Чечушкова,
Центр поддержания популяции
редких животных

Кабарга - самый мелкий из оленей, населяющих горно-лесные угодья Сибири и Дальнего Востока России. На юге Западной Сибири, в горах Алтая и на востоке Казахстана ареал этого вида образует дальний выступ в юго-западном направлении.

Масса взрослой кабарги, в среднем, -- 12-15 кг. На животе у самцов есть небольшая мускусная железа - "пупок" или "струя", имеющая приятный запах. Масса мускуса в ней --- 25-30 г. Этот мускус издавна имеет в странах Юго-Восточной Азии большой спрос, поскольку широко используется в тибетской медицине как один из основных компонентов многих лекарственных препаратов. А во Франции, например, его используют для повышения стойкости хороших духов (Приходько, 2003). Мускус кабарги в настоящее время - один из наиболее дорогих продуктов животного происхождения. Стоимость 1 кг на рынках Китая, Индии и других стран, по данным разных источников, от 25 до 65 тысяч долларов.

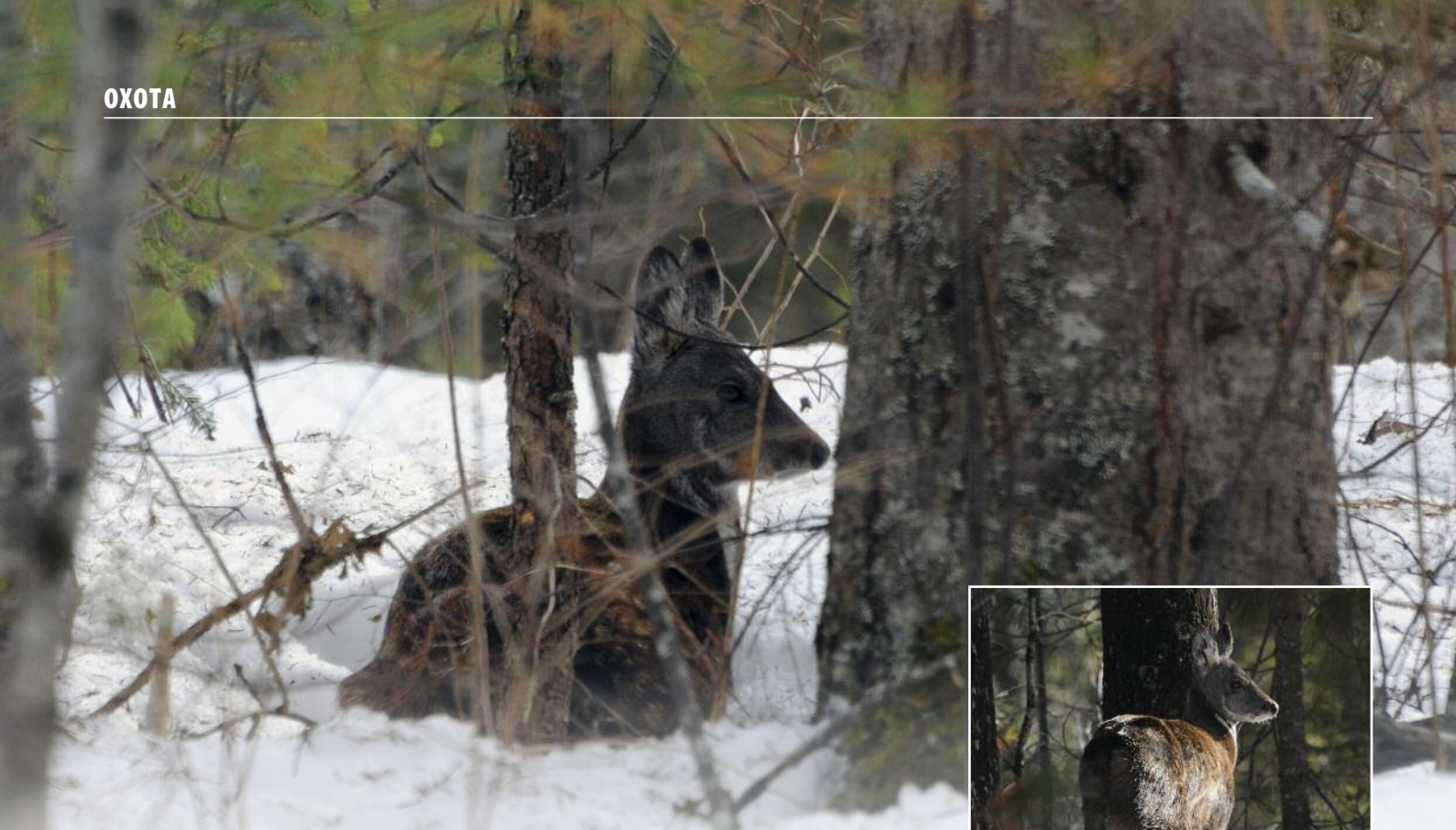
В XIX и первой половине XX в. кабарга была заметным объектом охотничьего промысла в Сибири, в том числе и на Алтае. Помимо мяса и шкур, которые местные охотники при добыче кабарги использовали для своих нужд, они активно заготавливали и "струю". Так, в начале второй половины XIX в. из Сибири, включая Алтай, только в Китай ежегодно вывозили до 80 тыс. "струй" (Гептнер и др., 1961). Всего же у сибирских охотников закупали до 500 тыс. мускусных желез кабарги (Устинов, 1989). Естественно, такие объемы добычи к началу XX в. привели к существенному сокращению численности вида, соответственно и сокращению объемов закупок. В первые годы советской власти "струи" заготавливали уже немного. В промысловый сезон 1927/1928 гг., например, было закуплено всего 5089 штук (Гептнер и др., 1961). Причём заготовками тогда занимались, в основном, государственные структуры. В начале 40-х гг. охотнику платили до 25 руб. за один "пупок".

Позже государственные закупки железы прекратились, и почти до конца 80-х гг. прошлого века кабарга для наших охотников не представляла особого интереса. Мясо у неё обычно постное, невкусное, а у самцов ещё с не очень приятным запахом, напоминающим козлиный. Шкуры использовать некуда - выделкой их местные жители давно перестали заниматься. Некоторые охотники использовали их для своих нужд, мясо шло по большей части собакам, "струя" - в качестве приманки на промысле соболя и других хищников. В итоге масштабы добычи кабарги резко сократились и численность вида в этот период быстро нарастала.

Уже к концу 80-х гг. прошлого века на территории Горно-Алтайской автономной области кабарга стала самым многочисленным видом из диких парнокопытных, а их здесь почти десяток. Запасы её достигали 27-30 тысяч особей. Плотность населения в ряде урочищ доходила до 40-50 и более особей на 1000 га (Шапошников, 1956; Приходько, 2003.).

С конца 80-х, но особенно с начала 90-х годов XX века, когда наши граждане получили, наконец, возможность свободно выезжать за границу, в том числе в Китай, на "струю" кабарги быстро сформировался ажиотажный, практически неограниченный спрос. В ряде регионов страны в пределах ареала вида, в том числе на Алтае, появились скупщики этого деривата, как частники, так и представители кооперативов и некоторых других организаций. В Горном Алтае в скупке "струи" активно участвовала тогда и охотничья инспекция - государственное учреждение, исключительной задачей которого была охрана и сбережение диких животных. В 1989-1991 гг. только официально, по разрешениям Исполкома Горно-Алтайского областного Совета, специалистами местной Госохотинспекции было скуплено у охотников более 50 кг "струи". Ещё примерно столько же, по экспертным оценкам, приобрели частные скупщики.

Отмечу, что 90% кабарог отлавливают петлями - самый простой, доступный и результативный браконьерский способ добычи. При этом, чтобы добыть одного взрослого самца с мускусной железой нормальных размеров и массы, надо поймать, в среднем, 4 кабарги. Из них, также в среднем, будут пойманы 2 самки и 1 моло-



дой, с ещё не развитой "струёй" самец. То есть для получения упомянутого выше количества мускуса всего за 2,5-3 года, на территории тогда ещё Горно-Алтайской автономной области было добыто не менее 25 тысяч кабарожек.

В последующие годы, в том числе и после образования Республики Алтай в 1993 г., незаконная охота на кабаргу продолжалась. Продолжается она и поныне. Скупщики, как и раньше, разъезжают по деревням и приобретают у охотников, за приличную цену, "струю". В 2014 г. цена одного грамма составляла 680-700 руб. Позже она постепенно возрастала и в зимнем сезоне 2016-2017 гг. доходила до 1200-1400 руб. Был период, когда скупщики рассчитывались валютой - по 6-7 долларов за грамм (цифры из опросов охотников). На мировом рынке тогда за грамм этого мускуса платили 50 долларов.

В итоге к началу текущего столетия численность кабарги в регионе сократилась до 6-7 тысяч особей, а во втором десятилетии XXI в. не превышает 3,0-3,5 тыс. (экспертная оценка). При подготовке первого в 1995 г., позже и второго, 2007 г. издания Красной книги Республики Алтай, специалисты серьёзно обсуждали вопрос о том, не пора ли вносить кабаргу в список исчезающих в регионе видов? Тогда не внесли, однако в 2017 г. вид все-таки пришлось включить в очередное издание региональной Красной книги.

Всего за 10 лет, может быть чуть больше, самый многочисленный из диких копытных в регионе вид оказался на грани уничтожения. Как отмечено выше, истребление кабарог, прежде всего петлями, покупка мускуса скупщиками продолжаются и в настоящее время. Конечно, масштабы охоты, соответственно и объемы закупаемой "струи" уменьшились в связи с резким сокращением запасов зверя в угодьях и снижением добычливости охоты. Меры охраны вида, осуществляемые маломощным региональным Комитетом по охране, воспроизводству и рациональному использованию животного мира, недостаточны и неэффективны. Сокращение численности кабарги в настоящее время продолжается, и если положение дел не изменится, не за горами полное исчезновение данного вида в Горном Алтае, на дальней окраине ареала, к тому же в исключительно благоприятных для этого животного природных условиях.

Один из известных путей сохранения редких животных - разведение в неволе. За рубежом, в Китае, например, с учётом высокого спроса на мускус, кабаргу с начала 50-х гг. прошлого века разводят в неволе. Там научились брать мускус от живых самцов без ущерба для их здоровья. Ныне такие фермы существуют ещё в ряде стран на юге Азии. Методы содержания, разведения, прижизненного получения мускуса от самцов разработаны учёными также и у нас, в России (Приходько, 2002).

В начале 90-х гг. прошлого века первая попытка разведения кабарги была предпринята в Горном Алтае, в прителецкой тайге. Несколько десятков кабарожек отловили, поместили в построенные в угодьях вольеры. Работа началась. К сожалению, полезное дело не было доведено до конца, до получения и реализации мускуса. Закончились взятые в кредит деньги, не нашлось энтузиастов нового интересного дела и оно заглохло.

Между тем разведение кабарог в неволе -- занятие во всех отношениях не только доходное (от продажи мускуса и молодых кабарог, а на это в странах Юго-Восточной Азии спрос практически неограниченный, можно получать хорошую прибыль), но также и полезное. Как для сохранения ценного интересного вида зверя на дальней окраине его ареала, так и для природы Республики Алтай в целом. Разведение кабарги в неволе даёт надежду сохранить нашу кабаргу, коли уж мы не способны сберечь её в угодьях общепринятыми методами охраны, а также создать новые рабочие места для местных жителей, в том числе охотников, увеличить в регионе налогооблагаемую базу.

Едва ли не главное препятствие при организации этого дела - действующая ныне законодательная база и произвол чиновников. Тем не менее, в 2011 г. в Турочакском районе Республики Алтай первоначально при финансовой поддержке Российского географического общества вновь была предпринята попытка разведения кабарги в неволе. Работу по созданию такой фермы проводили по рекомендациям известного специалиста по этому виду В.И. Приходько с учетом ошибок, допущенных при первой попытке.

Немало трудностей пришлось преодолевать на первом этапе, при получении в аренду лесного земельного участка и разрешения на разведение кабарги. Дело связано с несовершенством, противоречивостью нашего законодательства в области вольерного разведения диких животных. Тем не менее такую ферму в лесных окрестностях посёлка Иогач близ Телецкого озера, где содержатся и успешно размножаются несколько десятков кабарог, создать удалось, она нормально функционирует уже несколько лет. Хозяйство пока считается экспериментальным, там совершенствуются методы содержания этих животных, приемы прижизненного взятия мускуса у самцов. Небольшие его партии отправляются в научно-исследовательские учреждения Москвы для изучения.

То есть заниматься вольерным разведением кабарги сейчас и можно, и крайне желательно. Опыт вольерного содержания, разведения этих животных есть, приемы прижизненного взятия мускуса у самцов отработаны. В Горном Алтае много фермерских животноводческих хозяйств, в первую очередь из числа занимающихся мараловодством, где можно дополнительно заниматься и кабаргой. Если эта работа получит необходимое развитие, причём параллельно с ужесточением борьбы с браконьерством, кабарга в недалеком будущем может вновь стать обычным обитателем лесов Горного Алтая.

А этот зверь ещё и привлекательный объект спортивной охоты. Ранее на Алтае были распространены охоты на кабаргу загоном, как и на косулю. Несколько раз в 70 -- 80 гг. и мне пришлось в них участвовать. Поведение кабарги при этом радикально отличается от поведения тех же косуль, и охотнику надо проявить и смекалку, и сноровку, чтобы угадать, как она себя поведёт, куда направится и выбрать правильную позицию. Кабарга, небольшой олень, должна вернуться в прежнем обилии в родные леса и горы Алтая - это нужно всем: экологам, охотникам, нам всем, а также природе Горного Алтая. ■

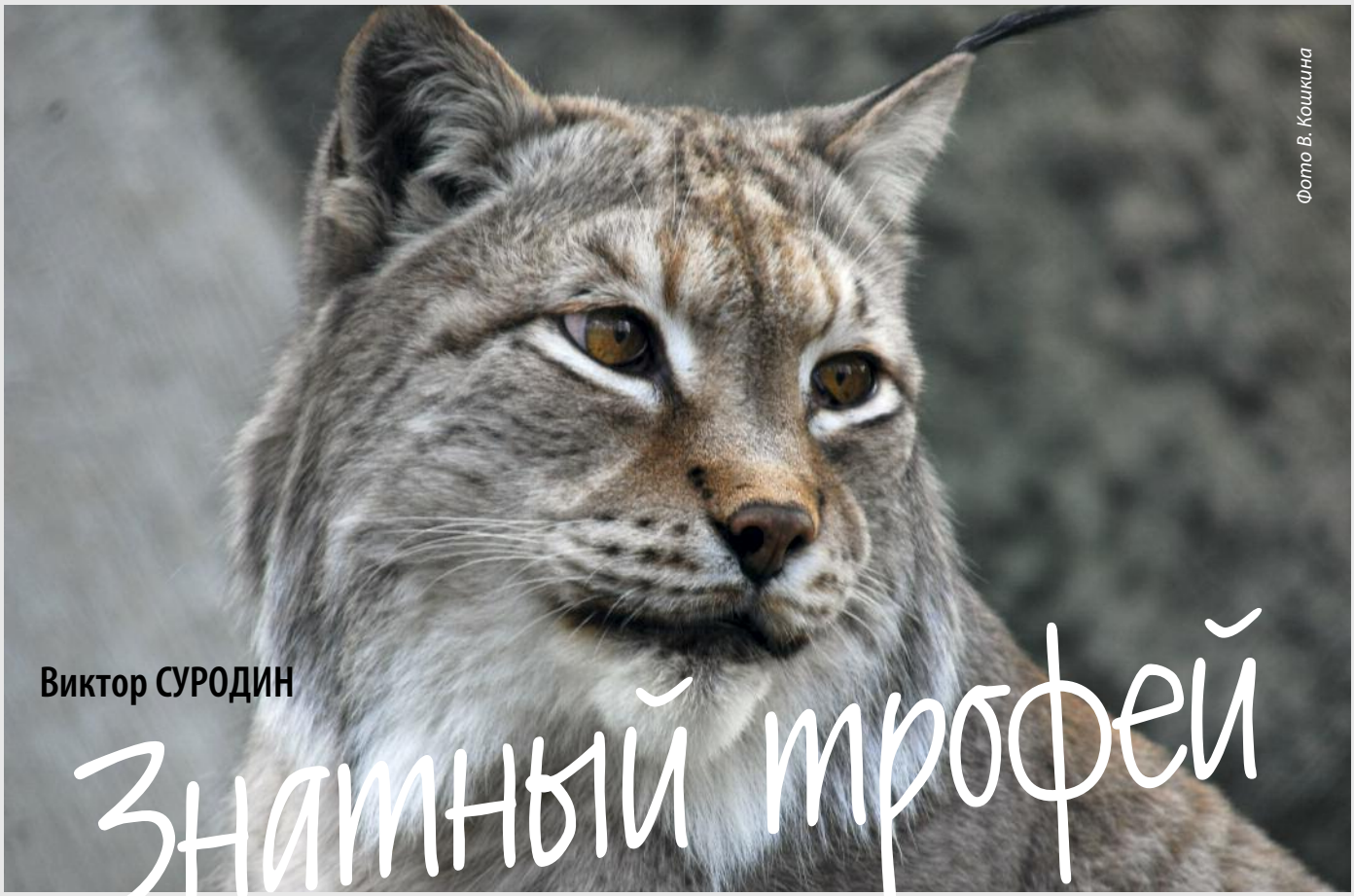


Фото В. Кошкина

Виктор СУРОДИН

Знатный трофей

Михаил - простой деревенский охотник с самобытной манерой вести рассказ. Была бы возможность, я бы без раздумий променял сегодня десяток вечеров у телевизора на один рядом с ним у самовара. Чай на травах, запашистые лепёшки с мёдом и рассказы… Случаи один занятней другого. Не наживой от охоты жил человек – лесом. Такие, как он – редкость. В Красной книге не сыщешь. А умер, как знал, – от страсти охотничьей. Судьба, видимо.

Давно это было, уж лет сорок прошло с тех пор. Я тогда ещё в редакции работал, а то письмо, что позвало в дорогу, отчётливо помню. Даже почерк крупный разборчивый на школьном листочке в клеточку. В письме всего несколько строк: «Я, охотник Евтеев Михаил, проживаю в посёлке Атлян, поймал три рыси. Первую – на 13 килограммов, 23 января, вторую – на 25 килограммов, 24 января и третью – на 20 килограммов, 26 января. Шкуры находятся у меня».

Редко, но всё же кое-кому удаётся добыть такого хищного зверя в наших лесах. Охотник же из Атляна за неделю отловил сразу три рыси. Неслыханный случай! Такое упустить было нельзя. Первым автобусом – и в пригород. Солнце только-только скользнуло по заснеженным крышам Атляна. Морозным утром почти в каждом доме топится печь. Сладковатый, приятный запах берёзовых дров – не спутать ни с чем.

– Заходи в избу. Погрейся. Михаил ещё затемно ушёл капканы проверить. Вот-вот должен подойти, – хозяйка распахнула калитку.

Отказался. Решил побродить по посёлку с фотоаппаратом. Второй раз, часа через полтора, я уже смелее толкнул калитку. Стайка синиц вспорхнула с тушек рысей, лежавших в снегу у изгороди. Птахи с шумом расселись тут же во дворе, на верхушках пушистых ёлочек. Хозяин откинул занавеску на окне и махнул рукой, заходи, мол. Я переступил порог. Из-за стола с самоваром встал немолодой, но крепкий сухощавый человек.

– С газеты, что ль прислали? Бабка мне уж доложила.

– Да. Вот, по вашему письму.

– Сам-то охотник?

– Ружьё есть, на уток охотился.

– Ну, тогда садись. Бабка, налей-ка гостю чаю, нашенского, лесного. Звать-то как? Ты пей, пей, молока наливай, вот лепёшки бабка чудно как испекла. Согрейся сперва с дороги, замёрз поди. Ешь, не робей. После про охоту потолкуем.

Чай на травах для меня был в диковинку, а запашистые лепёшки с мёдом – объедение.

– Что ж в письме так мало написали, как поймали рысей, где?

– Михаил-то грамоте не обучен. Это сосед про него в газету написал. Ты уж, Михаил, не серчай на Василия. В городе знать про тебя будут, газетку на память оставишь, племяннице пошлёшь. Чего в этом худого-то? Человек издалека приехал. Специально к тебе. Ты ж всю жизнь охотничаешь. Вот и расскажи корреспонденту.

Что за разговор был перед моим приходом, оставалось только догадываться.

Хозяин вышел в сени и вернулся с тремя шкурами хищниц. Они меховым ковром упали на пол. Трёхлетняя внучка Наталка тут же забралась на шкуры матёрых рысей, гладила мех.

– Ребята наши поселковские надоумили меня сходить на Хамитово болото. «Дядя Миша, – говорят, – там рысь козлов гоняет». Полазил я по болоту – и верно, рысий след. Обошёл кругом, выхода из болота нет, значит, там она, не ушла. Вечером за капканы взялся, подремонтировал, усилил, потаск приладил, прокипятил с хвоей, в холстину завернул – и в рюкзак, на мороз. Утром с поклажей на болото. Отыскал рысьи переходы и в трёх местах капканы подладил. Она ведь всю живность переведёт.

– Какая из них первой попалась?

– Вот этот рысёнок, – и охотник показал на небольшую лежащую сбоку шкуру. – Иду по своей лыжне, а в том месте, где я второй по ходу капкан поставил, гляжу: все утоптано и след в чащу ведёт. Недалеко, сообра-

жаю, должно быть, ушла. По опыту знаю, потаск зверя смиряет. Метров пятьсот прошёл по рысьему следу. Ружьё на изготовку взял. Парнем-то я на волков ходил, а вот с рысью встречаться не приходилось. Смотрю: она у берёзы сидит, глазами сверкает. Подошёл поближе, а рысь, что кошка, зафыркала.

– Не кинулась, не прыгнула?

– Куда ей. Поглядел я на неё. Думаю, вот сказывают: рысь – хищник, на людей нападает, а эта чуть больше взрослой кошки. Забросил ружьё на плечо, а её в мешок. У самого дома, слышу, заскреблась, раза два фуфайку на спине прокусывала. Во дворе вытряхнул её из рюкзака.

– А эта, тоже капкан не учуяла?

– Самец. Сильный зверь. На второй день попался. Занятно уж очень получилось.

Охотник сделал паузу, вроде как подробности вспоминает, но, чувствую, что-то такое подзадоривает его изнутри, охотничьи страсти так и просятся в рассказ, но медлит, обдумывает и с каким-то хитрым прищуром на бабку поглядывает.

– Собираюсь на второй день опять капканы проверять, а ружьё поленился взять. На что оно мне, думаю, если рысь чуть больше нашей Мурки. Вышел за ворота, слышу, бабка вслед кричит и в распахнутой калитке ружьём машет: «Михаил, ружьё забыл!» – «Не забыл, – отвечаю, – а нарочно дома оставил. На кой оно мне. Ступай домой, и нечего охотника с полдороги воротать». Сколь раз ей про это толковал, что примета плохая. А она всё своё: «Вспомнишь ты меня, Миша, как зверя увидишь». Так и пошёл без ружья.

– Неужели и этого живьём домой, как кота в мешке?

– Не перебивай, ишь, нетерпеливый какой. Дошёл до места, тут и вспомнил свою бабку, чтоб ей полдня икалось. Где капкан стоял, всё словно дровнями изъезжено. Кусты выворочены, примяты, снег кругом перепахан. Во-о зверь какой попался. След – в чащу. Иду по следу и всё больше силе его дивлюсь. Нет, думаю, этого палкой не возьмёшь. Повернул – и обратно. Прибежал домой весь мокрый. Не успел за порог, а она уж язвит: «Что же ты с полдороги домой-то воротился? За ружьишком, небось?» – «После, – говорю, – бабка, зубоскалить будешь, а сейчас беги за Василием Рудаковым. Пущай в лес собирается. Рысь крупная в капкане». Переоделся – и снова в лес. Обошли мы с Василием чащу, а след ещё дальше. Силен. Шкура-то вон какая – чуток до двух метров не дотянула. Так вот, глядим, а рысь в кустах всё старается от железа отделаться, лапу вызволить. Василий шепчет: «Михаил, живьём брать будем?» – «Нет, – говорю, – эту и оглоблей не зашибёшь». Картечью... Матерый хищник! До дому раз пять со спины на спину перекладывали.

– Выходит, вся рысья семья в капканы угодила?

– Самка последней попалась. Двадцать шестого января мы её с Тамарой, с племянницей, добрали. На этот раз я уж с ружьём пошёл. Вообще-то я больше с капканами люблю охотиться. Когда шоферил, бывало, после работы забегу домой перекусить, заберу капканы – и в лес. На другой день иду проверять, свои путики были. За сезон до трёх десятков лис отлавливал. А на родине, в Альметьевском районе, самоловы на волков ставил. Попадались. За год до шести волчьих шкур в заготконтору сдавал. Волка интерес был ловить, премии выписывали. Последнюю волчицу поймал уже здесь, в сыростанских лесах. Бабка, не помнишь, в каком году тебе на премию шаль-то купили?

– Кажись, на второй год после войны.

– С тех пор волков в наших краях не встречал, хотя слышал: захаживают.

– Михаил Иванович, шкуры рысьи вы тоже сдавать будете?

– По закону обязан. Да бабка всё воду мутит: «Давай, говорит, Миша, внучке на шубу хоть одну маленькую оставим». «Нет, – отвечаю, – редкий случай. Отдам государству все три. Пусть прознают, каков охотник Михаил Евтеев. А ты, бабка, своим женским умом не вводи в искушение».

– За годы охоты много раз шкуры сдавали?

– Да уж не помню. С заготконторой каждый год договора заключал. Сдавал волков, куниц, колонков, кротов ловил, много белок. После войны тяжело приходилось, детей подымать надо было, вот и охотничал всю зиму. Привык к лесу. Дети выросли, нам с бабкой пенсии хватает, а вот с охотничьей страстью, наверное, помирать буду. В прошлом году шесть лисиц по первому сорту приняли. Нынче, помимо рысей, тоже есть что отвезти. Без леса жить не могу, а охота, она уж как бы на второй план отошла, ну вроде как заделье в лесу побывать, да и бабка привыкла: когда на охоту собираюсь, не ворчит.

Время пролетело незаметно. За окном начало смеркаться. Через полчаса уходил автобус в город. Жаль было расставаться, но всему своё время.

Бывая в Атляне, не раз заезжал в дом Евтеевых. С дядей Мишей всегда было любопытно поговорить. Беседа при встрече сама собой получалась про лес, про зверей, про охоту. Как-то с кандидатом биологических наук Ильменского заповедника заглянули мы к дяде Мише. Встреча растянулась часа на полтора. В познаниях лесной жизни охотник не уступал человеку из науки. Занятно было слушать их, подмечая обоюдную страсть к охоте. У одного фразы грамотные, по-научному молвлены, даже сразу не сообразишь, о чём речь, у другого всё по-деревенски просто, с юморком.

Однажды встретил старого знакомого и не узнал. Резко постарел, сгорбился, еле шёл. Причиной его болезни стал барсук. На восьмом десятке решил Михаил ещё поохотничать, поставил в барсучью нору капкан. Ловко поставил – угодил зверь. Стал дед его из норы вытаскивать, а сил-то справиться с нажировавшимся барсуком не хватает. Вагу приспособил. Выдернул зверя из норы. Тут барсук и бросился на охотника. От когтистой лапы увернуться успел, но испуг остался надолго.

Не один месяц мучила охотника странная болезнь. Лечили доктора. Знахарка зельем поила, читала наговоры; что чуть-чуть помогло, он уж сам понять не мог. Беспокойство от испуга прошло, а сил совсем не осталось.

Уж сколько лет минуло, как не стало дяди Миши. Его дом с дороги приметен по огромным раскидистым елям, что в год нашей первой встречи только малость выглядывали за забор. ■

Охота под Новый год

Анатолий ГУСЬКОВ

Заканчивался охотничий сезон на копытных. Нам – охотникам 90-го и 9-го КВО, отличившимся в смотре-конкурсе на лучшую постановку работы в коллективах, предстояла охота на призового лося.

В Скнятинское охотхозяйство заезжали уже в темноте. Устроились в гостиницу — бревенчатый коттедж со всеми удобствами, хорошо отапливаемый. На первом этаже кухня с газовой плитой и холодильником. Все чисто и красиво. В холле -- большой обеденный стол, телевизор. В номерах удобные деревянные кровати, застеленные чистым душистым бельем. Впечатления самые хорошие.

Утро встретило прекрасной солнечной погодой. Лёгкий морозец, чистый лесной воздух. Мохнатые ели усыпаны снегом, огромные шапки свисают с ветвей, почти касаясь земли.

На ослепительно белом фоне ярко выделяются новенькие 2-этажные гостиницы, небольшие охотничьи домики на 6–10 человек. Рядом узнаем столовую, баню… А ведь в 2010 году мы жили здесь в старых одноэтажных казармах. Как всё обновилось и похорошело. Хотя и казармы стоят. Их используют летом для ночлега рыбаков.

Инструктаж провел охотовед Сергей Владимирович Мороз. Посмотрев на наш маленький коллектив – 8 человек, добродушно сказал: «Маловато для охоты на лося, но постараемся расставить цепь стрелков с учётом рельефа местности и наличия у отдельных охотников нарезного оружия. Лицензия на лося, поэтому оленя не стрелять. Строго соблюдать технику безопасности. К месту охоты доставляем на вездеходе ГАЗ-66. Подготовиться к охоте, одеть маскхалаты. Через 15 минут сбор возле машины. Загонщики уже уехали в заданный район на снегоходах».

Погрузившись в крытый брезентом кузов, тронулись в путь. Вскоре свернули в лесной массив на ухабистую дорогу, проложенную по просеке густого хвойного леса, напоминающего тайгу.

Через час выехали на окраину большого поля, заросшего мелким осинником, ивняком, березняком и молодыми ёлочками — прекрасное место для кормёжки лосей и пятнистых оленей. Остановились, бесшумно вышли из машины. Сергей Владимирович ещё раз провел инструктаж по расстановке стрелков на номера.

Меня, как старшего по возрасту, поставили на первый номер. На втором номере меня подстраховывал коллега с карабином. Так же старший егерь расставил стрелков по всей цепочке. И это было правильным решением.

Выстроившись, все двинулась вслед за егерем, стараясь попадать след в след. Оказалось, что не очень просто идти по рыхлому, довольно глубокому снегу выше колен. Но вскоре вышли на след от снего-

хода. По пути замечаем много лосиных и оленьих следов перехода, слегка припорошенных ночным снегом. Значит, лоси находятся в близлежащем лесу.

Пересекли свежий след лисы и метров через двадцать след зайца, наверно удирал косой от неё. Много следов пятнистого оленя, видно, что они ходят небольшими группами, объедая верхушки молодой поросли.

Подойдя к месту первого номера, отмеченному егерем на снегу, я осмотрел зону безопасного выстрела. Метрах в десяти от тропы приглянулся небольшой кустарник, подходящий для маскировки. С трудом пробрался к нему, по пояс утопая в глубокому снегу. Встав на место, выбрал хорошо обозреваемую зону выстрела, утоптал снег под ногами и зарядил ружье.

Послышались голоса загонщиков. И вдруг недалеко раздаётся выстрел, затем другой. Какой результат? Кто стрелял? На эти вопросы ответит егерь. А пока, по правилам охоты, надо стоять на месте пока не будет команды «Отбой».

Через некоторое время раздаётся звук трубы, по цепи передается – «Отбой». Выходят из леса загонщики, подъезжает охотовед и регистрирует успешную охоту – достойный рогач. Сегодня со второго выстрела удача улыбнулась Виктору Халхунову из коллектива №9. Поздравляя, неожиданно узнаем, что ему сегодня исполнилось 65 лет. Вот так подарок к дню рождения!

Благодарим охотоведа Сергея Владимировича и егерский состав за хорошую организацию охоты. Хорошо поработали все, но особо отличился Рекс. Как рассказал охотовед, пёс сразу взял след лося, сел «на хвост», и помогал загонщикам направлять животное на линию стрелков.

На базе нас ждал торжественный обед. Произнесли тост за успешную охоту, за юбиляра, за дружбу двух коллективов, пожелали ещё раз встретиться на охоте этим составом.

Перед отъездом вышли на улицу, сфотографироваться на память на фоне нашего прекрасного коттеджа. На пути домой недалеко от базы, как бы прощаясь с нами, на дорогу вышли покрасоваться два пятнистых оленя с огромными ветвистыми рогами. Прямо новогодний привет от Деда Мороза!

Кстати, по итогам 2016 года наш КВО №90 вновь признан Центральным Советом ВОО одним из лучших и снова поощрен разрешением на добычу лося. ■

Наступила тишина, слышен скрип замёрзших деревьев. От лёгкого дуновения ветерка с огромной ели упала шапка снега, лавинным шумом разносясь по лесу. От испуга выскочил дремавший под елью заяц и стрелой пролетел мимо меня в чистое поле.

Когда шли, не чувствовал никакого ветра, а постояв без движения минут двадцать, ощутил слабый ветерок, холодил за воротником и спину. Прошло ещё некоторое время (как правило, не смотрю на часы, чтобы не сглазить охоту). Тишина… не слышно загонщиков. Застегнув одежду на все застёжки, продолжаю наблюдать, обостренным слухом, впитывая любой посторонний звук.

И вот послышался далёкий лай собаки. Лай становился всё отчетливее, громче - это голос нашего Рекса, он взял след лося и облаивает его. Сердце учащенно забилось, тело напряглось. Взял ружьё наизготовку.

БРАКОНЬЕРСКИЙ КАПКАН

А на следующий день с Рексом случилась беда. Как нам потом рассказали, отохотившись с нашей командой, Сергей с лайкой и ещё несколько егерей пошли в лес посмотреть лосиные и оленьи переходы для подготовки зоны загона для последующей охоты. Группа шла на лыжах, осматривая следы животных, рассуждая в какие места направились лоси на ночной отдых.

Рекс крутился рядом с Сергеем и вдруг, громко залаяв, помчался в глубь леса. Встал на свежий след лося или оленя - пояснил хозяин, далеко не уйдёт. И они продолжили свой путь по просеке, обследуя следы зверей. Время шло, начало смеркаться.

Сергей стал звать собаку, но она не отзывалась. Заметили, что Рекс ни разу не подбегал к егерям. Надо возвращаться домой, а собаки нет, все забеспокоились. Приняли решение разделиться и идти цепью как в загоне. Прошло немного времени, темнота быстро наступала, и вдруг, на зов Сергея, раздался скулящий голос собаки, не похожий на звонкий, задорный голос Рекса.

Когда, продираясь через чащу, подошли к животному, увидели неприятную картину. Окровавленный Рекс лежал на снегу и слабо скулил, смотря на спасителей. В начале показалось, что здесь была борьба с кабаном, снег кругом был утоптан и окровавлен, но ран от клыков кабана на теле Рекса не было. Он лежал тихо, и тут только заметили, что у него задняя лапа попала в капкан, поставленный каким-то браконьером на лису.

Вызвав на помощь снегоход, доставили пса в ветлечебницу. К счастью, всё обошлось, и вскоре Рекс вновь приступил к исполнению своих охотничьих обязанностей.

Уютная гостиная. В камине потрескивают дрова, и тепло открытого огня проникает глубоко, выгоняя из промёрзшего организма холод осенних ветров. Или может быть ступни ног, озябшие на снегу у лунки, отогреваются и… Да какая разница, где ты промёрз или вымок, если теперь тебе тепло и уютно. Грязная мокрая одежда выстирана и уже в сушилке, а друзья накрывают стол, чтобы отметить хороший улов. Почти как дома. Но ты и находишься дома, точнее, в доме, который стал родным для тысяч людей более пятидесяти лет приезжающих сюда во все сезоны по одиночке, компаниями и даже семьями, чтобы не только порыбачить, но и хорошо отдохнуть, отметить праздник.

РОДНОЙ ДОМ

Вениамин АНДРЕЕВ

И это не красивая картинка из чьего-то рассказа или описание фильма… О Доме рыболова «Фёдоровский», точнее о Спортивно-оздоровительной базе Межрегионального Военно-охотничьего общества Генерального штаба ВС РФ «Фёдоровский дом рыболова», известно огромному количеству любителей порыбачить. И порыбачить успешно! Её неоспоримыми преимуществами являются: место расположения – на берегу одноименного залива Иваньковского водохранилища, называемого ещё Московским морем, хороший подъезд и большое количество разнообразной рыбы.

Залив богат судаком, лещом и подлещиком, щукой, жерехом, плотвой и окунем. Нередко попадаются сом, налим, берш, линь, карась, уклейка. Столь обширный перечень объясняется просто – до русла Волги всего несколько километров. Стоит отметить, что в прибрежных зарослях всегда большое количество дичи, а летом и осенью в близлежащем лесу изобилие грибов и ягод.

О природных красотах говорить много не стоит – на берегах залива за последние годы появились фешенебельные коттеджи и отели с комфортабельными зонами отдыха. Невольно задумываешься, какими неимоверными усилиями руководству Военно-охотничьего общества удалось отстоять и сохранить свою базу в таком, воистину, «золотом» месте недалеко от столицы.

Сказанным во многом можно объяснить популярность Дома рыболова не только собственно у рыболовов. На базе «Фёдоровского» регулярно проводятся рыболовные состязания на первенство различных структур и отделений Военно-охотничьего общества, Ассоциации «Росохотрыболовсоюз», республиканские чемпионаты. Этому способствуют и возможности самой рыболовной базы.

На площади более трёх гектаров расположены 5 жилых строений различной комфортности, ангар для хранения лодок, 2 лодочных причала, один из которых -- для моторных судов. В распоряжение гостей может быть предоставлено более 60 лодок различной вместимости — гребных и с возможностью использования мото-

ДЛЯ ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ

ров. Что там лодки — при желании можно арендовать понтон, на котором уже имеется домик для «проживания» или можно поставить палатку самому. Есть помещения для длительного хранения личных вещей и рыболовных принадлежностей. Оборудованы места для разделки и чистки улова и копчения рыбы.

В номерах «люкс» есть всё необходимое для комфортного проживания, включая кухни, душевые, холодильники, спутниковое телевидение. «Полулюксы» также имеют спутниковое ТВ и холодильники. Остальные комнаты рассчитаны на 3–6 человек. Гости располагают душевой, общей кухней, прачечной и сушилкой. В комнате отдыха есть небольшая библиотека и телевизор.

В тёплое время года для ночлега рыболовов задействуют и обширные застеклённые веранды. В такие периоды на верандах даже койку приходится заказывать заранее.

Стоит отметить, что возле каждого жилого дома и в отдельной зоне расположены просторные беседки, в которых предусмотрено всё необходимое для отдыха «на свежем воздухе», включая мангалы. Не забыли гостеприимные фёдоровцы и о детской площадке с песочницей прямо в центре территории. Присмотреть за детьми можно из окон любой постройки.

Конечно, все постройки базы -- не суперсовременные комфортабельные коттеджи. Всё построено десятки лет назад. Но покрашено, отремонтировано и поддерживается в отличном рабочем состоянии, обогрето и оснащено всем необходимым.

В наши кризисные дни обслуживающему персоналу «Фёдоровского» под руководством начальника базы Олега Михайловича Кима не просто обеспечивать всем приезжающим достойный прием и соответствующий уровень комфорта. Но им это удаётся благодаря опыту и желанию работать на качественный результат. Но, главное, потому что они не только любят своё дело, свою работу, но и тоже любят рыбалку и ценят, уважают эту любовь в нас – их гостях. И это ощущает каждый приезжающий в «Фёдоровский», чувствует, что попал к по-настоящему родным людям, в свой Дом. ■

КОВАРНЫЙ ЛЁД

Владимир КУДРЯШОВ

На реку Вазузу мы приехали, как сказала Зинаида Петровна, немного не вовремя. Во-первых, не было дома её мужа, Николая, который сопровождал бы нашу группу по водохранилищу, показывал клёвые места. Во-вторых, не заладился в этом сезоне декабрь, бросало его то в жар, то в холод, и по этой причине буквально за пару дней до нашего приезда провалился под лёд заезжий рыбак: еле спасли.

У Зинаиды Петровны, местной жительницы, останавливались мы в прошлый приезд, приняла она нас и сейчас. Но в тот раз стояли крепкие февральские морозы, можно было безбоязненно гулять по всей акватории, теперь же хозяйка нас инструктирует: на середину реки не выходить, в заливах смотреть, какой лёд: если жёлтый или молочный, в них не соваться. Там, значит, или родники, или береговые ручьи воду подмучивают, лёд под ногой даже трещать не будет, обломится сразу.

– Цапки-то у вас есть? – узнав, что нет, женщина сокрушённо закачала головой. — Ну что ж вы… Ладно, у меня рыбаки их оставляют, попользуетесь — отдадите. Хотя, конечно, лучше, чтобы не пользовались.

Рассматриваем, что такое цапки. Приспособление очень даже простенькое: обмотанный крепким жгутом десяток больших гвоздей, в районе шляпок захваченные ещё и изолентой. Жгут же, в полметра примерно, связан в кольцо, чтоб его можно было накинуть петлёй на ремень брюк. Назначение цапки – если угодишь в полынью, «якоришься» ею за лёд. Голая рука ведь скользит, а острые гвозди придадут телу опору.

– Шнуры хоть взяли?

Это у нас есть: бельевые веревки метра по три, на одном их конце привязана за середину прочная палка сантиметров в двадцать. Её бросают провалившемуся: и в воде не потонет, и можно за неё двумя руками ухватиться, когда тебя вытаскивать будут.

– Вылезать из полыньи в ту сторону надо, по которой шли. Раз шли, значит, там вас лёд держал, а в других направлениях ничего не ясно…

– Зинаида Петровна, вы нас как в бой инструктируете, словно обязательно с нами беда случится, — сказал Володя.

Женщина на это резонно ответила:

– А не помешает. Не зря говорят, что бережёного Бог бережёт. Положа руку на сердце, в такую погоду вообще на реку выходить не следовало бы, да раз из самой Москвы приехали, чтоб адреналин в кровь впрыснуть, то уговаривать вас бесполезно.

Конечно, бесполезно. Завтра, ещё затемно, мы выйдем на водоём, чтобы когда рассветёт, уже видеть кивки и поплавки…

Зинаида Петровна и тут делает поправку:

– Но если ночью снег выпадет, спите до солнышка, коль искупаться не хотите. А потом – гуськом, друг за другом, первый с пешней…

По правде говоря, от нотаций хозяйки мы начинаем уже уставать, но тут приходит её соседка с нерадостной новостью:

– Зина, не слышала ещё? Постоялец Кирилловны потонул. Напился, дурачок, решил из-под того берега напрямую домой возвращаться…

– Вот и водка тоже, — сказала Зинаида Петровна. – Рыбакам, как и водителям, нюхать её нельзя, если за рулём или на льду. Или собираешься на лёд, — и она посмотрела на наши рюкзаки.

Мы резонно решили, что стопки вытащим завтра, когда уже будем варить уху.

Снег ночью не пошёл, старый же почти везде стаял, но выделялся стёжками там, где его утрамбовали рыболовы. Морозец к утру был в самый раз для рыбалки, градусов пять–семь, но, мы это уже знали, он же был и западнёй для тех, кто корчит из себя смельчаков. При нём ровный ледок лежит и там, где могут быть промоины, трещины. Мы не геройствуем, идём старыми выделяющимися стёжками. Рюкзаки, как и положено при рисковых обстоятельствах, висят на одном плече: чтобы можно было их быстро сбросить.

Стоп! Тропа заканчивается, видны старые замерзшие лунки. Нам дальше идти тоже не следует, бурим первую лунку, смотрим: толщина льда -- сантиметров восемь. При морозах это вполне надёжно, при такой мокрой погоде – терпимо, но надо быть осторожным.

Решаем обосноваться пока здесь. Нас четверо, расходимся друг от друга метров на пять линией, параллельной берегу, а не вглубь Вазузы. Когда станет совсем светло, тогда можно и ближе к руслу переместиться, аккуратненько, с пешней, по одному, под контролем товарищей. А пока пусть побеждает логика: если стёжка не идет дальше, значит, были на то причины у наших предшественников, ловивших здесь накануне.

По сути, сидим на участке метров в двадцать, а перепад глубин и здесь ощутим. На левом фланге, где я, четыре с половиной метра, на правом, где Володя – около семи. Хорошо бы найти точку, где начинается то ли обрыв, то ли ямка. Вполне возможно, что глубина увеличивается покато, постепенно, но было бы лучше, если бы это была «сту-

пенька». В таких местах любит скапливаться и окунь, и плотва…

Обмеряем лунки пока пустым «кормаком», на шнуре которого размечен узелками метраж. Так, есть первый успех: в зоне, где разместился Валера, на правой лунке глубина четыре с половиной, как у меня, на левой, буквально в двадцати сантиметрах, больше шести. Если наши расчёты верны, он будет с уловом. Вот потому-то, опуская свои мормышки, поневоле смотрим на него. Две минуты. Пять. Семь. Ну, всё по науке: первая поклёвка действительно у Валеры, и подсечка качественная. Подлещик в 200 граммов – первый трофей…

Часа через два мы все уже с рыбой, но у Валеры «хвосты» покрупнее. Потому начинаем искать тот самый излом дна, на который угодил он: бурим лунки и за его спиной, и впереди. Вперед идём очень осторожно: пешня Евгения пробила лёд с одного удара метрах в десяти, и он тут же вернулся назад. Предупреждаем об этом мужиков, ищущих места для стоянок. Они люди вменяемые, к руслу не идут. К тому же, все наслышаны о вчерашнем трагическом случае.

Но не все вменяемые, оказывается. Парень лет двадцати пяти широким шагом топает мимо нас в сторону русла. На наши предупреждения – усмешка: «Трус не играет в хоккей! Я здесь вчера ходил, всё в норме»…» Хуже всего ссылаться на день вчерашний. Лёд за считанные часы может стать ноздреватым и рыхлым и при неустойчивой погоде, и при сбросе воды на плотине. Так, что-то парня насторожило. Он сбавил ход, идёт теперь осторожней…

И всё же не уберегся. Нога проваливается, но он таки успевает завалиться на спину, перекатиться назад, на безопасное место. Уже даже поравнявшись с нами, всё равно лезет на четвереньках, лицо серое от страха. Было чему, конечно, испугаться: там, во-первых, глубина, а во-вторых, остался человек без сапога, утопил. Запасные сапоги никто с собой на лёд не берет. Сухие носки можно, конечно, дать, но что толку-то, если обувки лишился?!

И рыбак, чертыхаясь, бежит в деревню. Закончена для него рыбалка.

По «мокрой» погоде, что правда, то правда, клёв бывает очень даже неплохим. Особенно хорошо идёт на крючок «бель» — плотва, густера, подлещик. Мы килограммов по пять этого богатства взяли.

Конечно, рискни поискать ямы, продвинься ближе к руслу, вполне возможно, умножили бы улов на два, по паре лещей бы вытащили… Но скажите честно, стоит ли это умножение нашей жизни?

Не сидится дома, рвётся душа к приключениям, да так, что не укротить свой рыбацкий дух, а погода к тому не располагает? Ну что ж, можно на лёд выйти. Только без всяких расчётов на авось, без водки и с полным комплектом средств, которые обеспечат твою безопасность. Если сам рискнул по проблемному за рыбой отправиться, будь добр, «заякорись» там, где глубина в районе метра. Правильно подберёшь снасти, прикормку, наживку – и тут будешь с рыбой. Окуни-матросики вообще у берега с полуметра прекрасно берут, только к камышу при этом подходить не надо. У камышей лёд ненадёжный.

Тебе-то что нужно? Адреналин, поплавок всплывающий увидеть или игру кивка? Так будет всё это и на мелководье.

Если же более существенного чего-то захочется, то помни, что одно из главных качеств рыбака – выдержка. Вот и выдержи паузу, дождись настоящего льда: голубого, прозрачного, крепкого. Ну а если совсем уж невтерпёж – сходи на рынок в рыбные ряды, купи там такой экземпляр, какой твоим глазам приятен. Это, кстати, тоже один из советов Зинаиды Петровны: коль за рыбой приехал – в магазин иди, коль душу потешить – на лёд, да с умом, чтобы душа-то эта не отлетела… ■

ВОЗЬМИТЕ НА ЗАМЕТКУ

ЧЕРНЫЕ ОТМЕТИНЫ

Я рыбак с многолетним стажем. Люблю ездить на Рыбинку, Истру, на Можайку. Лет десять назад впервые мне и моим товарищам стала попадаться рыба с черными точками на теле, плавниках. Сначала такие экземпляры были единичными, сейчас же каждая вторая плотва в этих отметинах. Что это? И можно ли такую рыбу употреблять в пищу?

С. Антошкин, г. Балашиха

Увы, постодиплостомоз, — именно так называется заболевание, вызывающее появление черных точек на плотве (как, впрочем, и на многих других видах рыб), действительно получило в последние годы широкое распространение. Вызывается оно личинками паразитического червя. А черный цвет обусловлен продуктом распада клеток крови и кожи рыбы. Причина заболевания – загрязнение водоемов.

Никаких опасных для человека токсинов эти личинки не выделяют, так что после засолки и термической обработки (варки, жарки, копчения) рыбу можно употреблять в пищу. К этому остается добавить, что нам, рыболовам, надо бороться за то, чтобы постодиплостомоз исчез из перечня заболеваний рыб. Как? Посмотрите, что мы после дня пребывания на льду оставляем возле лунок: пакеты, сгнивший мотыль, подпорченную прикормку… Это всё попадает в воду и оборачивается болезнями рыб.

КОРОЕД В СПЯЧКЕ

Как-то на рыбалке человек десять сидели с утра до обеда – и на всех улов составил пару окуньков. А рядом с нами ловил старичок из ближнего к водоему села, и надёргал плотвы с густерой – будь здоров! Я подошел, поинтересовался, на что он ловит. Оказалось, на короеда. Побежал в лес, немного нашел личинок этих жуков, и тоже успел до вечера поймать на сковородку. Решил набрать короедов впрок. Собрал, привез домой, засунул, как и подсказал мне старик, в морозильник, но когда через дней десять собрался на рыбалку и взял с собой замороженных личинок, они оттаяли и оказались мертвыми: на крюке не держались, разлезались под пальцами. Выходит, старик меня обманул?

М. Погодин, Г. Калуга

Опытный рыболов сказал вам правду, но не всю, или вы просто прослушали часть совета. Дело в том, что короеда нельзя сразу из тепла помещать в морозильник. Надо сначала дать ему оцепенеть, а для этого или оставить на некоторое время на холодном балконе или в холодильной (но не морозильной!) камере. После заморозки коробка с этой насадкой должна попадать в тепло (к примеру, в карман вашей куртки) только раз – уже на рыбалке. Потому не берите их всех с собой на водоем, пересыпьте в мотыльницу столько, сколько надо. И помните: вторичной заморозки личинки не выдерживают, гибнут.

А ловится на них не только плотва, но и лещ, язь, хариус, голавль.

ОХОТНИЧЬЯ КАРЬЕРА

Генрих СОБАНСКИЙ,
биолог-охотовед

В августе 1944 г. меня, деревенского парнишку, призвали в армию. Так началась моя многолетняя, 8 (восемь!) лет, срочная служба. Сначала более года учился на курсах усовершенствования специалистов военно-воздушных сил (ЛКАТКУ), где получил специальность механика истребителя Як. Эти технические курсы, основанные еще в 1918 г., были отличным военно-учебным заведением, где давали хорошие знания. По окончании мне, как и другим курсантам, присвоили звание сержанта.

Первая часть, где пришлось служить с осени 1945 г., было Бирмское летное училище — БВАУЛ, базировавшееся в Хакасии, в городе Черногорске. Вакансий на должность механика Яка в части не оказалось, и меня направили в Управление технического снабжения, в отдел ГСМ.

До армии я уже интересовался охотой. Завели с братом плохонький дробовик – «берданку», изредка удавалось подстрелить утку или рябчика. Поэтому в училище я вскоре познакомился и подружился с сержантами из оружейного отдела, и иногда мог брать у них, на время, «мелкашку» ТОЗ и патроны. С ней мне удалось два или три раза выбраться в окрестности города на охоту. Там места степные, открытые, дичи мало, ничего я не добывал. Но желание поохотиться меня не оставляло.

Как-то случайно узнал, что в училище есть коллектив военных охотников и что они вскоре собираются ехать на охоту. Не помню, как мне это удалось, но я, сержант срочной службы, да ещё «салага» — всего второй год служу, сумел напроситься в их, можно сказать, закрытую для срочнослужащих офицерскую компанию, и съездил с ними весной на утиную охоту. Отправились мы в известное в тех краях урочище «Сорокаозерка».

Там на равнинном, несколько пониженном участке местности довольно компактно расположено десятка три-четыре небольших степных озёр, заросших по берегам тростником. Охотники, все с добротными дробовыми ружьями, разбрелись по разным водоёмам.

Побегал по ним со своей «мелкашкой» и я. Близко к уткам подбираться не удавалось, хотя даже ползал. Стрелял далеко, метров за 150–200. Но выяснилось, что над водой траектория полёта пули круче, чем над сушей, и мои пули не долетали, а утки, естественно, тут же улетали. Раз десять, если не больше, стрелял по уткам влёт, когда пролетали близко. Тщательно выцеливал, брал упреждение. Щелчок выстрела — бесполезно! Летит ведь не сноп дроби, растянутый в ширину и глубину, как из дробовика, а одинокая маленькая пулька – попробуй попасть в стремительно летящую утку...

В конце дня охотники, подтягиваясь к машине, оказались на берегу довольно большого озера, но в разных местах. Утки, ранее согнанные сюда стрельбой с других водоёмов, держались несколькими стаями на середине, метрах в 200–250 от берега. Я стрелял по ним, конечно, без надежды попасть, но шлепок пули по воде поблизости пугал птиц, они взлетали и делали несколько кругов над озером.

А охотники имели возможность палить по ним, благодаря чему многие что-то добыли. До этого удача большинству не сопутствовала. Я же вернулся без добычи, но со знанием того, что «тозовка» мало подходит для охоты на уток. Хотя много лет спустя вполне успешно использовал её при охоте в тайге на белку, рябчиков, глухарей.

Вот так, поначалу неудачно, начиналась на службе в армии и охотничья моя карьера, в дальнейшем получившая неплохое продолжение. И состоялось первое знакомство с коллективом военных охотников, членов ВВОО – Всеармейского военно-охотничьего общества. В процессе дальнейшей многолетней срочной службы, помимо приличных индивидуальных успехов на охоте, мне в другой части удалось поспособствовать созданию охотничьего коллектива.

Но это случилось нескоро.

Весной 1947 г. после непродолжительной службы в двух частях, а БВАУЛ расформировали уже летом 1946 г., я попал в отдельную аэрофотосъемочную эскадрилью. Эта небольшая часть – личного состава 110–120 человек, причем половина офицеры: летчики, штурманы, техники, – имела всего шесть самолетов. Это были американские двухмоторные дальние бомбардировщики Б-25 («Боинги»), оборудованные специальными фотоаппаратами для аэрофотосъёмки. В этой части, теперь в должности укладчика парашютов, я прослужил чуть более шести лет.

Наши зимние квартиры находились на окраине Красноярска, в авиагородке. А летом мы работали на «точке» — занимались съёмкой местности с воздуха в целях картографии. Чаще всего эти «точки», где мы обычно размещались в палаточном лагере, находились в стороне от населённых пунктов, нередко в богатых дичью, рыбой местах. В 1947 г. мы побывали на Байкале и в Туве, в 1948 и 1949 гг. – в Монголии, в 1950-м – на Камчатке, в 1951-м – в окрестностях Архангельска, в 1952-м – в Вологодской области, около маленького городка Кадникова.

На Байкале, близ поселка Култук, мы провели месяц. Съездили на американских «студебеккерах» до границы с Монголией, в пос. Монды, а это 250 км по живописной Тункинской долине, возили бензин для наших самолетов. Ружья у меня ещё не было, не было и времени, чтобы выбраться в тайгу. Немного «поохотился» на Байкале за рыбой – подстрелил десятка полтора-два хороших щук из армейского карабина калибра 7,62 мм, плавая с местными мальчишками на их лодке. По нынешним меркам — браконьерство, но кто тогда, в 1947 году, об этом знал? Тем более мы, солдаты срочной службы, как, впрочем, и наши офицеры.

В начале июля того же года мы перебазировались в Туву, где наш лагерь располагался вблизи крохотного, не более десятка домов, поселка Эрзин на границе с Монголией. Не помню откуда, но у меня там уже была одноствольная «Ижевка» 20-го калибра. Там начал приобщаться к настоящей охоте – добыл несколько зайцев, тетеревов. Но дичи в тех местах было не много, ружьё слабое, плохонькое.

Совсем другое дело в Монголии. Малочисленное население, в 1948 г. менее одного миллиона (сейчас более трёх), редкие населённые пункты. Довольно много озёр, обилие водоплавающей дичи, на которую монголы практически не охотились. В степях встречались, хотя и нечасто, дрофы, стрепеты, куропатки, сурки (тарбаганы). В 1948 г. наш лагерь располагался в нескольких сотнях километров западнее столицы – Улан-Батора. Неподалёку была небольшая речка, в которой было много рыбы – таймени, ленки, хариусы.

К тому времени я обзавелся тульской курковой двустволкой 16-го калибра. Патроны, порох, дробь мне привозили друзья – шофёры, возившие бензин для самолётов со станции Наушки. В Монголии всё это продавалось в изобилии. Деньги они зарабатывали, подвозя попутчиков – пассажирского сообщения там тогда не было. Времени, свободного от переукладки парашютов и выполнения разных других работ по службе, у меня было достаточно, и я довольно часто выбирался на утку.

Командование эскадрильи не препятствовало моим, подчас дальним – километров за 12–15, -- «вылазкам». В окрестностях лагеря, в этих пределах, была упомянутая речка и 5–6 озер. По берегам речки, в ивняках, держались зайцы, на озёрах – утки разных видов, гуси, лебеди.

Места открытые, подобраться к дичи на выстрел непросто, но я находил разные приёмы, способы и, как правило, не возвращался с охоты без добычи. Успешной была и рыбалка. На реке были небольшие перекаты и довольно просторные тихие плёсы.

Поначалу мы успешно добывали тайменей и налимов «острогой» — из ножа, привязанного к палке длиной метра полтора. Позже нам из Союза привезли бредень длиной метров 12–15. Рыбу для общего котла ловили этим бреднем. За каждый проход по плёсу попадало несколько десятков килограммов рыбы, в основном тайменей, большинство весом 3–5 кг.

Тогда в Монголию пять или шесть наших офицеров привезли ружья в надежде поохотиться. Но после одного-двух неудачных походов все отказались. Охотился я один, только на рыбалку, с бреднем, ездили человек по 7–8, в основном сержанты и солдаты. Так начиналась моя популярность как удачливого охотника.

Еще удачнее я охотился в 1949 г., когда наш лагерь располагался километрах в 800-х к западу от Улан-Батора. Водоплавающих там было немного меньше, но зато были тысячные стада антилоп – дзеренов. В кустарниках по берегам речки, где размещался наш лагерь, водилось много зайцев –

песчаников, или толаев. За один выход я без труда мог их настрелять до десятка.

А за антилопами мы выезжали втроем-вчетвером, обычно одни сержанты, хотя изредка присоединялся кто-нибудь из офицеров, и добывали, преследуя их на одном из наших «студебеккеров». Бегают они очень быстро, догнать трудно. Стреляли из дробовиков мелкой картечью. Мясо шло в общий котел.

В 1950 г. на Камчатке я занялся рыбалкой. И опять во всей эскадрилье оказался единственным рыбаком. Рыбы там, в ближайшей речке, было в изобилии. В солдатской столовой, а наша часть располагалась на базе авиаполка противовоздушной обороны, где нас и кормили, сразу за входом стояли две большие деревянные бочки — одна с малосольной кетой, вторая с такой же малосольной тихоокеанской сельдью. Бери и ешь, сколько влезет.

На материке, в Красноярске, нашего брата -- срочную службу, кто не летал, кормили по «второй» общевойсковой норме, довольно скудно. Всегда немного не хватало. На Камчатке же кормили лучше, хлеба предлагали не пайку, а сколько хотели, поэтому и этой рыбой вскоре наелись.

Тем не менее, мне и самому хотелось что-то добывать – рыбалкой интересовался с раннего детства. Когда начался ход кеты, я сделал небольшую острогу, ящик со стеклянным дном и устраивался на согнувшейся над водой толстой иве. Через стекло хорошо было видно рыбу, которую я и добывал. В итоге через несколько дней после начала её хода весь личный состав эскадрильи наелся свежей ухи – варили её на аэродроме в нескольких 20-литровых бидонах, и народ сказал – больше не надо, ешь сам.

Дальше я занимался, в основном, только икрой, научился её солить, сохранять впрок. Снабжал своих товарищей и офицеров по случаям каких-нибудь личных торжеств. Тогда на Камчатке, тем более в воинской части, тоже ещё не было известно такое понятие, как браконьерство. А рыбы в те годы было очень много.

Вот так, за несколько лет службы в отдаленных местах, на «точках», где наша эскадрилья занималась аэрофотосъемкой, я показал себя способным, удачливым охотником, а на Камчатке ещё и успешным рыбаком.

Поздней осенью 1950 г., после возвращения с Камчатки, а там нам платили в три-четыре раза больше, чем на материке, я купил в Красноярске за 1200 руб. немецкую бескурковую двустволку фирмы Simson, 12-го калибра. Поскольку Германия поставляла эти ружья в СССР по репарациям в числе прочего имущества, то есть делать их надо было и много, и быстро, возникали некоторые сомнения в качестве моего Simsona. Однако ружье оказалось прекрасным – хорошо сбалансированное, прикладистое, довольно легкое, с отличным боем. Я с ним долго, уже и после армии, успешно охотился.

Той же зимой, вспоминая БВАУЛ, я задумался о том, что неплохо бы и в нашей части организовать охотничий коллектив. Будучи в молодости человеком активным, я убедил трех-четырех наших офицеров, неравнодушных к охоте, в необходимости его создания. Они меня поддержали, идеей заинтересовались и другие офицеры. Командир эскадрильи, хоть и не был охотником, не возражал.

Мы провели собрание, на котором приняли решение о создании в нашей отдельной эскадрильи охотничьего коллектива. Председателем избрали одного из штурманов – старшего лейтенанта Крутикова; я стал основным функционером, что-то вроде секретаря. Соответствующий протокол отправили в Иркутск, в штаб округа, при котором имелось Отделение Всеармейского военно-охотничьего общества.

В Иркутске, в Отделении ВВОО наш коллектив зарегистрировали, поставили на снабжение охотничьими припасами. В свободной продаже их тогда почти не было. Вскоре меня командировали в Иркутск для официального оформления коллектива в ВВОО, а также за порохом, дробью, капсюлями и т.п. Я привез оттуда все полагающиеся коллективу документы, а также охотничьи припасы, причём всё нам выдали бесплатно. Я хранил это в парашютной комнате, где занимался укладкой парашютов, выдавал членам коллектива. Вот так возник наш охотколлектив; позже в нем состояло 15–16 офицеров и я, сержант срочной службы.

После организации коллектива весной и осенью, мы, человек по 10–12, на небольшом грузовике ГАЗ-51 выезжали на охоту в окрестности Красноярска, километров за 50–70. Осенью охотились в основном на зайцев, изредка на тетеревов и даже косуль, весной на уток и гусей. Дичи в тех местах водилось немного, некоторые наши охотники ещё не имели необходимых навыков, опыта, поэтому часто возвращались с пустыми руками.

Но, несмотря ни на что, мы участвовали в таких поездках с большой охотой, интересом, командование части безотказно предоставляло нам автомашину.

Как правило, выезжали в субботу, возвращались в воскресенье. В холодное время на ночёвку напрашивались к кому-нибудь из местных жителей с просторным домом, спали обычно на полу. В более-менее тёплую погоду устраивались у костров. На охоте случались разные интересные события, о которых потом долго помнили и рассказывали.

Как-то на одном из весенних выездов мне удалось подстрелить гуся-гуменника — налетел случайно. И хотя он летел на приличной высоте, мой Simson не подвёл. Добыть гуся тогда — редкая удача. В поездке принимал участие недавно переведённый в нашу эскадрилью из какого-то пехотного подразделения майор, назначенный начальником финансового отдела. Высокого роста, с брюшком, он почему-то трудно приживался на новом месте, наши офицеры его недолюбливали.

В тот раз он возвращался без добычи, но ему очень хотелось блеснуть перед женой охотничьими успехами. Поэтому он долго, упорно просил меня продать ему гуся. Но мне тоже хотелось похвалиться перед товарищами, гусь при этом сулил небольшое застолье... Жалко было лишаться всего этого, и я отказал.

По возвращении мы проезжали через Красноярск, причем мимо рынка. День был воскресный, кто-то из офицеров предложил ненадолго остановиться, выпить по кружке пива. Остановились, желающие, в том числе майор, пошли на рынок. У меня денег не было, я остался в машине; остались ещё несколько молодых офицеров – летчики, штурманы. Вскоре майор вернулся и бросил в кузов дикого гуся, такого же гуменника – купил на рынке, и снова ушёл. В те годы в некоторых районах края, на путях массового пролета гусей, предприимчивые охотники били их десятками и продавали на базарах.

Два лейтенанта при виде гуся молча переглянулись, затем один достал из кармана гимнастерки маленький блокнот, карандаш, что-то написал на листочке, вырвал его, свернул в трубочку и с помощью товарища запихал эту бумажку в клюв птицы... На следующий день, в понедельник, весь личный состав части в сборе. Мы, срочнослужащие, ждем построения. Ко мне подходит этот майор, сильно расстроенный, и начинает допытываться, кто сунул записку в клюв гуся? Я, конечно, говорю, что не имею понятия... Но он потом ещё долго приставал к участникам охоты: «Ну какой сукин сын подсунул в гуся записку?»

Офицеры потом рассказали о том, что произошло у него дома. Молодая жена после возвращения охотника накрыла стол. Он принял чарку водки, закусывает и в красках, с подробностями рассказывает, как срезал этого гуся красивым дуплетом! Она тем временем ощипывает птицу, замечает в клюве листочек, достает и читает вслух: «Этот гусь куплен тогда-то (указаны дата и время) на рынке в Красноярске за 5 рублей».

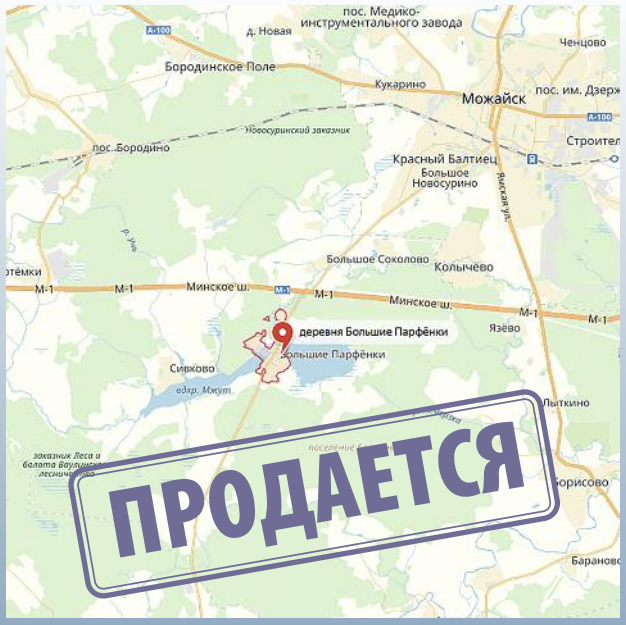
Полный конфуз героя-охотника...

Из того же времени помню досадный случай на одной из весенних охот. Мы уехали километров за 50 от города, там разбрелись по угодьям в поисках уток. Я сначала шел по берегу небольшой разлившейся в эту пору речки, спугнул несколько уток, но слетали они далеко, вне выстрела. Улетали все в одну сторону, за небольшую возвышенность. Решил, что там должен быть водоём, пошел туда.

Идти пришлось по вспаханному осенью черному вязкому полю. Проваливаюсь, сапоги облеплены грязью, идти тяжело. На мне тёплая ватная куртка, жарко. Ружьё висит на левом плече, мешает. Перевесил его за спину, наискосок, так удобнее, хотя снимать труднее. Поднимаюсь на вершину возвышенности и тут передо мной, в понижении рельефа на пашне -- большая весенняя лужа. А на ней стая, штук 30–35 гусей! До них каких-нибудь 25–30 метров! Гуси в тесноте сбились в кучки, одним удачным выстрелом можно взять несколько птиц!

При моём неожиданном для гусей появлении, они проворно с тревожным гоготом взлетают. А я рву ружье из-за спины, но в спешке это плохо получается, да ещё и ремень коротковат. К тому же в стволах патроны на чирков – дробь № 5, мелкая. Надо бы «нулёвку» или хотя бы № 1 или 2. В итоге к тому моменту, когда приклад был в плече, а я готов нажимать на спусковые крючки Simsona, гусиная стая находилась вне пределов досягаемости моего ружья. В глубоком разочаровании смотрю вслед гусям. Охотники меня поймут...

Увлечение охотой привело к тому, что я во время военной службы, после сдачи экстерном экзаменов за 10-й класс, поступил на заочное отделение в Московский пушно-меховой институт, на факультет охотоведения. Окончил его уже после демобилизации, и вся моя дальнейшая жизнь и работа связаны с охотой. Причём не только с охотой, но и с изучением диких животных. Фактически тот первый охотничий опыт, который приобрел во время службы в армии, определил мою дальнейшую судьбу. ■



«РЫБХОЗ МОЖАЙСКИЙ»

расположен по адресу:
Московская область,
Можайский район,
дер. Большие Парфёнки
(114-й км ш. Москва — Минск)

ВКЛЮЧАЕТ:
два пруда площадью 195 и 166 гектаров,
рыбоводную инфраструктуру
и объекты недвижимости.

E-mail: startkuba@mail.ru
Тел.: 8 (985) 923-93-21, 8 (968) 851-25-19

РЕКЛАМА

О том, что Николай Чуйков, внук маршала Василия Чуйкова, проживает в том же доме, где и его легендарный дед, я впервые узнал лет двадцать пять назад. И хотя друг другу мы представлены не были, иногда доводилось помогать ему при решении охотничьих вопросы, но заочно. А совсем недавно, волей случая, наконец-то состоялось и личное знакомство – Николай Владимирович принимал участие в чествовании сборной команды КВО № 755, занявшей 2 место по рыбной ловле на поплавочную удочку. Выяснилось, что мы оба окончили суворовские военные училища, Николай в Киеве, а я в Минске. Естественно, нашлись общие темы для разговора, в том числе о старшем поколении. И вот что интересного рассказал Николай Чуйков о своем прославленном деде.

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Александр ГАЕВ

Фото из архива семьи Чуйковых

В двенадцать лет Вася Чуйков ушел из отчего дома, расположенного в деревне Серебряные Пруды Тульской губернии. Пешком мальчишка отправился на заработки в Санкт-Петербург, где жили три его старших брата. В городе на Неве работал Василий сначала сапожником в меблированных домах, потом половым в трактире, затем устроился в мастерскую делать шпоры с «малиновым звоном» для кавалерийских сапог.

В 1917 году начал службу на флоте. Первое звание юнга минного тральщика получил на Балтийском флоте, в Кронштадте. В революционных событиях дед не участвовал. В начале осени семнадцатого года он вместе с братьями вернулся в родительский дом, чтобы помочь отцу в уборке урожая. Семья большая - у Чуйковых было двенадцать детей, в том числе восемь братьев, - а поэтому предстояло немало потрудиться, чтобы обеспечить запасы на предстоящую зиму.

Весной 1918 года Василий, имея четыре класса образования, решил продолжить учёбу и снова пешком отправился покорять Москву. Для поступления на курсы РККА требовалось подтверждение о лояльности новой власти. Определяющую роль в этом сыграл тот факт, что старший брат работал в ГубЧК на Курском вокзале в Москве. В итоге Василий был зачислен на учебу.

После окончания военных курсов деда назначили помощником командира роты Красной Армии, затем помощником командира полка. Удивительно, но когда в бою был ранен командир полка, несмотря на то, что рядом было много старших по возрасту бойцов, командиром выбрали девятнадцатилетнего Василия Чуйкова. Уже в то время дед показал себя храбрым, ловким, смелым человеком, стремящимся во всем быть первым.

Далее вся его жизнь была связана с профессией «Родину защищать». Идеалом для Василия Ивановича стал великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. Он даже своего сына назвал в честь генералиссимуса – Александром.

Когда Александр подрос, дед смог увлечь его охотой. Александр стал таким же заядлым охотником, как и Василий Иванович. У него было свое ружьё, и они часто вместе выбирались на охоту. Кстати, ездила на охоту с дедом и моя бабушка. Помню фотографию, на которой изображены они вдвоём в кожаных куртках и с ружьями.

Дед очень не любил проигрывать. Как-то в Завидово Василий Иванович играл всю ночь в шахматы с гроссмейстером, но раз за разом проигрывал. Адъютант деда незаметно крутил пальцем у виска, и просил гроссмейстера проиграть. Тот ни в какую. И всё же уехал маршал Чуйков в пять часов утра лишь после того, как добился победы. Вообще дед был азартным человеком, играл в шахматы, карты, домино, мадьян (китайская игра).

И всё же самым главным увлечением в жизни Василия Ивановича Чуйкова была охота. Он любил бывать на природе, и когда у него появлялось свободное время, то чаще всего он выезжал на охоту, реже - сидел у водоема с удочкой в руках. Так было в Германии, на Украине, в Монголии, Белоруссии, Китае, на Алтае, в Крыму и многих других местах.

Запомнился случай на охоте в Беловежской пуще, о котором мне рассказывал дед. В послевоенное время Белорусским военным округом командовал маршал Тимошенко. Он пригласил деда на охоту в Пущу. Оба маршала стояли на соседних номерах. Вдруг на Тимошенко внезапно выскочил здоровенный секач. Дед успел выручить товарища - из штуцера «Голонд - голанд» (подарок маршала Югославии Броз Тито) дуплетом уложил секача наповал.

Особенно любил Василий Иванович охотиться на диких копытных и уток. На птицу почти всегда выходил с легавыми собаками. К собакам он относился с душевной заботой и уделял им много личного времени. Часто ездил на утиную охоту в Скнятинское охотхозяйство, охотхозяйства «Барсуки», «Завидово». Хотя в «Завидово»

он ездил не очень охотно, чаще это было вызвано необходимостью в неформальной обстановке обсудить какие-либо вопросы с высшим руководством страны. И все же предпочитал маршал охотиться в Ногинском районе Московской области. Там у него была своя команда. Скорее всего, и к созданию военного охотхозяйства в этом районе дед «приложил свою руку». Ведь в те времена было правилом: большие военачальники создавали и «курировали» охотхозяйства.

Добывали зверя много. Я помню, в доме деда на стенах висели трофеи: рога тура, архара, оленя, лося и других диких животных. Василий Иванович стрелял всегда метко, опыта и навыков обращения с огнестрельным оружием ему не занимать.

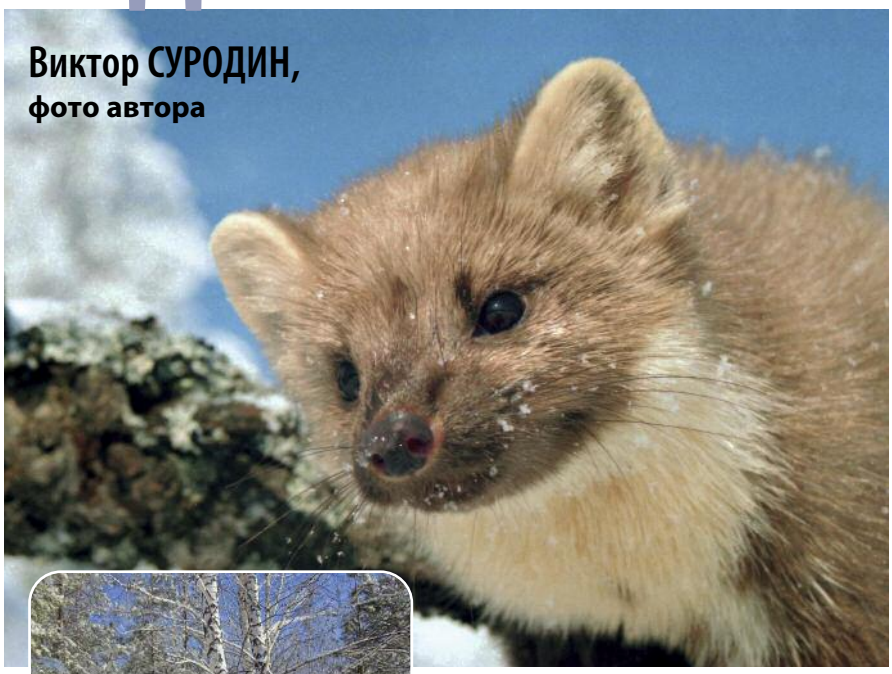
Об охоте деда в период Великой Отечественной войны я ничего от него и других людей не слышал. Не до отдыха тогда было. Но допускаю, что если удалось бы подстрелить, к примеру, лося, то он не упустил бы такой возможности, но мясо отдал бы на солдатскую кухню.

Внук маршала Василия Чуйкова не нарушил семейной традиции – Николай тоже любит охотиться. В его арсенале несколько охотничьих ружей и малокалиберный карабин. Увлекается рыбалкой. В двенадцать лет у него уже было свое ружье 32-го калибра. Стрелял дроздов и другую дичь. Сейчас же Николай Владимирович часто бывает в Озерецком охотхозяйстве. С гончими собаками добывает зайцев и лисиц. Не отказывается он и от приглашения на загонную охоту на копытных.

Кстати правнук маршала Чуйкова, Иван, хотя пока имеет в своем арсенале только пневматическое ружье, к взрослому, мужскому, увлечению явно будет не равнодушен. Дайте только время, и вскоре ряды охотников пополнятся новым именем со славным прошлым. ■

РЕДКАЯ ВСТРЕЧА

Виктор СУРОДИН,
фото автора



Когда разглядывают этот снимок нередко мне задают вопрос: «Это соболь?» Спрашивают оттого, что мало кто видел в наших лесах его собрата — куницу. Встретить куницу, а тем более сфотографировать — большая удача.

Зверёк очень осторожен и ведёт сумеречный и ночной образ жизни. Охотится куница в основном на мышей, белок, но иногда нападает на спящих в снегу тетеревов, рябчиков и даже глухарей. Однажды довелось встретить на снегу следы борьбы куницы с зайцем, что стало свидетельством того, как смел и силен бывает этот зверек. Днем куница дремлет в дупле, но чаще отдыхает в беличьем гайне. При подходе к нему она довольно долго, порой за сотню метров идет верхами, прыгает с дерева на дерево, скрывая следы. Но если зверёк лег на днёвку незадолго до рассвета, то след до полудня ещё отдает запах.

Этот снимок, как ни странно, сделан на окраине Миасса в молодом рукотворном сосняке. Зимой к жилью, к самым огородам, прибегают зайцы, заходят лисицы. Не боясь, на виду у людей шелушат сосновые шишки белки. Благо, в густом сосняке корма им предостаточно.

В пригородный лес стала наведываться и куница. Её следы заметил ещё с осени, по первому снегу. Однако увидеть повезло гораздо позже. В тот день, снарядив самодельное фоторужьё, решил взять с собой молодую лайку. Почувствовав свободу, она носилась по всему лесу. Вдруг лай. Не заливистый как на белку, а осторожный, словно проверяет: есть ли кто-то здесь.

Бегу к ней. Собака крутится вокруг сосны, задрав морду кверху, принюхивается, иногда встает на задние лапы, а передними пытается поскрести ствол сосны, отбегает и снова осторожно лает. Там наверху в развилке веток беличье гайно.

С силой пинаю ствол. Сверху сыплются вместе со снегом сухие иголки и... никого, но лайка, поймав запах, лает ещё азартней. Уже палкой бью по стволу. Из гайна стрелой вылетает зверёк раза в два больше белки. С веток — комья снега, куда-то в сторону несётся за ней лайка. Куница!!! Так вот ты какая!

Зверёк заскочил на ветку и замер. В кадре крупным планом симпатичная мордочка и когтистая лапа. Щёлкаю раз за разом. Собака внизу мечется, лает, даже прыгает, стараясь ухватить нижний сучок. Куница защищаясь, вдруг по-кошачьему зашипела.

Успел сделать единственный снимок с раскрытой пастью. Анализируя её поведение пришел к выводу: встреча та с человеком и собакой была для куницы первой. Да и для лайки тоже. ■

ЛОСЯТИНА С СОУСОМ ИЗ СОЛЁНЫХ РЫЖИКОВ

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

Этот простой рецепт приготовления лосятины позволяет получить очень вкусное и оригинальное блюдо, которое украсит любой праздничный стол.

На 1,5 кг мяса лося потребуется 50–80 г сливочного масла, 3 средние луковицы, немного растительного масла, 2 столовые ложки муки, 200 г сметаны, 100 г твёрдого сыра, большой стакан солёных рыжиков, 3–4 желтка, соль, перец, лавровый лист по вкусу.

Перед началом приготовления солёные рыжики замочите в большом количестве воды, чтобы убрать лишнюю соль.

Отварите лосятину в подсоленной воде с перцем и лавровым листом.

Готовим соус: мелко нарежьте лук, обжарьте его в смеси растительного и сливочного масла в глубокой сковороде или казане, добавьте муку, обжарьте ещё немного, добавьте стакан бульона, в котором варилось мясо и стакан сметаны, всё перемешайте и ещё раз прокипятите. Рыжики достаньте из воды, промойте, мелко нарежьте и отправьте в соус, добавьте туда же взбитые желтки, нагрейте, но не кипятите. Попробуйте, достаточно ли солёным получился соус. Можно его немного поперчить.

Варёное мясо разрежьте на плоские порционные куски, положите в ёмкость для запекания (чугунную или керамическую, типа латки), пересыпав сыром, натёртым на мелкой тёрке. Залейте всё сверху соусом, поставьте в разогретую до 180°С духовку и запекайте до образования золотистой корочки.

КАК ВАРИТЬ ЛОСЯТИНУ?

1. Варить мясо лося, как и любое другое, предельно просто. По возможности для этого следует брать один большой кусок хорошей мякоти. Он должен быть идеальным – без повреждений выстрелом, гематом и осколков костей, каких-либо загрязнений и чужеродных вкраплений. Внимательно осмотрите его и по необходимости удалите все сомнительные места. Если кусок плоский (срез бедра, лопатки и т.д.), то его нужно перевязать кулинарной нитью, чтобы при варке его не выгибало в разные стороны, и потом кусок можно было порезать на красивые ломтики.
2. Считается, что для получения качественного отварного мяса, класть его нужно в кипящую воду, а для получения бульона – наоборот, в холодную. В принципе, если варить мясо в кастрюле, это имеет смысл, однако при использовании мультиварки никакой разницы, кроме осложнения процесса предварительным кипячением воды, нет.
3. В воду или бульон для варки можно добавить разные приправы: лук, морковь, сельдерей, зелёную часть лука-порея, пастернак, перец и т.д. Воспользуйтесь следующей формулой: на 1 кг мяса – 1-2 луковицы среднего размера, 1 средняя морковь, 3-5 горошинок чёрного перца, 1 лавровый лист, 3-4 зубчика чеснока. По желанию можно добавить ложку сушёной корневой петрушки, пару столовых ложек сушёного укропа или веточку тимьяна.
4. Варить мясо следует под крышкой при слабом пузырьковом кипении в течение 2,5-3 часов. Можно делать это в обычной кастрюле, но тогда процесс потребует вашего постоянного внимания, наблюдения за температурой и т.д. Поэтому гораздо проще готовить мясо в мультиварке: те же 2,5-3 часа, в режиме «Тушение». После того, как мясо сварится, оставьте его остывать в бульоне – вкус от этого значительно улучшится.
5. Как и когда солить варёное мясо – вопрос спорный. Некоторые утверждают, что если мясо варить в солёной воде, оно обязательно станет жёстким. Это не так. Жёстким оно станет, если варить его при излишне интенсивном кипении и притом ещё недостаточное время. Практика показала, что с точки зрения вкуса наилучший результат получается, если варить мясо в довольно сильно посоленной воде. Что значит «довольно сильно»? Сильнее, чем вы посолили бы суп, прежде чем его есть. Чтобы получить нормально солёное варёное мясо, воду или бульон нужно немного пересолить. ■

43-я международная выставка-ярмарка

Охота и Рыболовство на Руси

21-25 февраля 2018 г.
ВДНХ, павильоны 75, 69

художник: LUCHANOV.RU

12+

ЭКСПО ДИЗАЙН
ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ

«ВЫСТАВОЧНАЯ КОМПАНИЯ «ЭКСПОДИЗАЙН», ООО

+7 (499) 181-44-74
+7 (495) 258-87-66

www.hunting-expo.ru